

охота

и охотничье хозяйство

7 1980

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХРАНЯТЬ СРЕДУ ОБИТАНИЯ

История первых природоохранных мероприятий на территории нашей страны уходит корнями в далекое прошлое. Такие слова, как «заповедник», «заказник», в значении, близком к сегодняшнему, употреблялись еще в XIV—XV веках, а может быть, и раньше, и относились к территориям, где полностью или частично запрещалась та или иная форма природопользования. Еще в Киевской Руси существовали так называемые гоны (бобровые, выдровые), которые по сути своей являлись прообразом современных заказников.

В начале XVIII столетия и позже государственными указами брались под охрану отдельные территории. Так, например, Петр I учредил охрану приречных и водораздельных лесов южной и средней части лесной зоны, включая Урал. Тогда же были объявлены заповедными корабельные рощи. Шипов лес в Воронежской области сохранился до наших дней.

Сохранению окружающей природы способствовали монастыри, объявлявшие принадлежавшие им земли «бескровными». Были и чисто народные охраняемые территории, создаваемые по «приговору» местного населения. Такие весьма своеобразные заказники для охраны и воспроизводства соболя существовали в Кронках на Камчатке, в бассейне Средней Оби (по «приговору» манси), на Урале и в других местах (Насимович, 1979).

На рубеже XIX—XX столетий и уже в нашем веке, когда численность многих промысловых животных стала катастрофически падать, было издано немало указов и постановлений, запрещающих добычу одних видов и регламентировавших промысел других. Однако абсолютное большинство этих охранных мероприятий касалось лишь самих животных, а среда их обитания под защиту не бралась.

Лишь в самые последние десятилетия ценой больших потерь (многие из которых, увы, уже невосполнимы) и в результате углубленных исследований стало очевидным, что основной причиной снижения численности большинства промысловых видов животных послужило не столько прямое их преследование, сколько коренное изменение экосистем, неотъемлемыми компонентами которых они являются.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 7 · 1980

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Вологодская областная универсальная научная библиотека им. М. В. Ломоносова

www.booksite.ru

Г. В. Логод, чл.

16

© Издательство «Колос», «Охота и охотничье хозяйство». 1980

Примеров тому очень много. В настоящее время, пожалуй, нет такого промыслового вида, который в той или иной степени не пострадал бы от хозяйственной деятельности человека. Сейчас один из них находится фактически на грани вымирания (например, выхухоль, исчезающая из-за деградации пойм и загрязнения водных экосистем; дрофа, вынужденная ютиться в жалких остатках некогда обширных, а ныне почти сплошь распаханных степей). Другие пока еще служат объектом промысла, но дальнейшая их судьба внушает обоснованную тревогу. К примеру, выдру сейчас добывают, но ее ресурсы уменьшаются, особенно в европейской части СССР, вследствие загрязнения рек, молового сплава древесины, гидротехнического строительства и других причин.

Требования, предъявляемые животными к среде обитания, у разных видов весьма многообразны и различны, но есть и единые для всех. Это обеспеченность доступными кормами, наличие убежищ как от непогоды, так и от хищников, минимальное, не превышающее критического уровня воздействие фактора беспокойства, обеспечение возможности размножения. Чем многообразнее требование вида к среде, тем более он уязвим и тем в большей опаске нуждается. В особенно сложном положении находятся широко мигрирующие виды животных, которым для нормальной жизнедеятельности необходимы несколько весьма различных и зачастую отдаленных друг от друга на огромные расстояния биотопы. Разрушение хотя бы одного из них приводит, как правило, к катастрофе всю популяцию.

Одним из ярких примеров такой ситуации может служить судьба водоплавающих. Численность этих птиц в нашей стране постоянно снижается. Одной из главных причин служит неблагополучное состояние их зимовок. Например, Кызыл-Агачский заповедник в известной мере утратил свое значение как основное место зимовки многих водоплавающих птиц из-за существенного изменения природных экосистем в результате хозяйственной деятельности человека (Кривоносов и др., 1978). И в местах гнездования популяции водоплавающих также сильно пострадали в результате разрушения среди их обитания. В числе основных причин уменьшения запасов этих птиц — быстрое сокращение площади водно-болотных угодий, мелиорация заболоченных земель, использование водоемов в хозяйственных и рекреационных целях, исчезновение пойм — лучших утиных угодий в результате спрямления русел, обвалования их берегов и регулирование стока, загрязнение водоемов, массовое развитие водного транспорта и многое другое (Исааков, 1969).

Все эти формы преобразования среды во всех странах мира ухудшают или разрушают местообитания не только водоемов, но и других видов.

плавающих, но и многих других видов животных. Существует множество иных форм воздействия человека на экосистемы, которые также приводят к ухудшению и уничтожению биотопов. В настоящее время из них наибольшее значение для ресурсов животного мира имеют следующие:

1. **Сплошные концентрированные рубки леса на больших площадях** служат причиной разрушения природных экосистем, нарушают водный баланс территории, способствуют развитию эрозионных процессов, ухудшают породный состав леса в связи со сменой хвойных пород мелколиственными и, как следствие всего этого, приводят к снижению численности важнейших промысловых видов.

2. **Широкое применение на вырубках крайне токсичного для животного населения арборицида 2,4-Д бутилового эфира** (с его помощью подавляется рост лиственных молодняков), от которого гибнут даже такие крупные животные, как лоси, влечет за собой гибель практически всех позвоночных животных на обрабатываемых территориях.

Использование в тундрах для борьбы с гнусом инсектицида севина вызывает снижение численности леммингов и, как следствие, горностаев и песцов, которые в основном питаются этими животными.

Чрезмерное и неосторожное применение минеральных удобрений и ядохимикатов в некоторых сельскохозяйственных угодьях приводит к химическому загрязнению и ухудшению местообитаний животных, населяющих эти территории и сопредельные водные угодья.

3. **Промышленные выбросы в атмосферу** характерны для многих индустриальных стран. Особенно неблагоприятны они для легкоранимых экосистем тундр и, отчасти, тайги. В лесных экосистемах они вызывают частичное или полное усыхание древесных пород с вытекающими отсюда последствиями для лесных видов животных, в тундрах — служат причиной гибели лишайников, что подрывает кормовую базу северных оленей.

4. **Загрязнение водоемов стоками промышленных предприятий** наблюдается на широких территориях, особенно в развитых в промышленном отношении странах. Оно служит причиной снижения численности всех околоводных и водных промысловых животных.

5. **Загрязнение тундровых и таежных экосистем нефтью при ее неосторожной разведке, добыче и авариях на нефтепроводах** вызывает гибель многих наземных позвоночных как прямо, так и косвенно, разрушая их местообитания.

6. **Широкое применение в тундрах тяжелого гусеничного транспорта** служит причиной срыва почвенного покрова уже при одноразовом проезде по лишайниковой тундре и развития термокарста. В конечном итоге оно приводит к деградации и сокращению оленевых пастбищ, исчезновению грибов.

16

7. Зарегулирование стока рек, строительство плотин и водохранилищ приводит к самым разнообразным и серьезным экологическим последствиям. Исчезают большие участки пойм вместе с их обитателями, резко падают запасы ценных промысловых (особенно проходных) рыб, сокращаются площади внутренних морей.

8. Распашка целинных земель послужила причиной снижения численности дрофы и стрепета.

9. Деградация пойм из-за их распашки, не всегда продуманной мелиорации, сведения пойменных лесов и кустарников, загрязнения вызывает снижение численности многих их обитателей (выхухоль, ондатра, горностай, водоплавающие).

10. Строительство магистральных трубопроводов на сваях в открытых ландшафтах, обводнительных каналов, не оборудованных соответствующими переходами, блокирует пути миграции копытных животных (северных оленей, сайгаков).

Вызывают опасения многие другие формы хозяйственной деятельности, так или иначе связанные с антропогенной трансформацией экосистем и разрушением биотопов.

Очень важно подчеркнуть не только комплексный характер воздействий (он несомненен), но и весьма слабую изученность возможных последствий. Очевидно также, что без общих природоохранных мероприятий, без охраны природы в целом говорить о сохранении ресурсов животного мира бессмысленно.

Комплекс мероприятий по охране природы может заключаться как в полном пресечении всяческих вмешательств и предоставлении природы самой себе в

наименее затронутых человеком районах, так и в активном управлении экосистемами. Первый вариант неприемлем. Говоря о сохранении экосистем, об охране природы, мы отнюдь не имеем в виду полную ее консервацию. Охрана природы тесно переплетается с рациональным использованием ее ресурсов. Тактика полного невмешательства в природу даже на заповедных территориях в современной ситуации представляется сомнительной. В условиях непрерывно возрастающего вторжения человека в природу и ее интенсивных преобразований мы неизбежно придем к научно обоснованному и разумному управлению экосистемами.

Стратегия управления природой в свете стоящих перед нами задач распадается на несколько категорий в соответствии с различной степенью модификации природных ландшафтов.

На территории страны, где природные экосистемы мало или совсем не затронуты хозяйственной деятельностью и где в ближайшем будущем не предвидится существенных преобразований, главная задача заключается пока в рационализации использования ресурсов животного мира. Здесь уместно проведение биотехнических мероприятий, способствующих увеличению производительности угодий. Перспективна осторожная и тщательно продуманная интродукция новых видов. Так, по всей видимости, заслуживает положительной оценки уже проведенная интродукция овцебыка на Таймыре и лося на Центральной Камчатке. Вместе с тем все отдаленные районы Севера, Сибири и Дальнего Востока в обозримом будущем неизбежно будут вовлечены в хозяйственную деятельность, поэтому об их грядущей судьбе думать нужно уже сегодня.

Ко второй категории относятся терри-

тории, которые активно осваиваются в настоящее время или будут осваиваться в ближайшем будущем (районы лесоразработок, разведки и добычи нефти, пуска новых предприятий, строительства транспортных магистралей и т. д.). В использовании здесь ресурсов главное — комплексность, скоординированность усилий, строжайшее соблюдение норм и правил*. Лейтмотив в преобразовании среды — предельная осторожность и продуманность. Природопользование должно основываться на современных географических и экологических знаниях и обязательно предваряться специальными исследованиями. На промышленных предприятиях необходимо внедрение новых прогрессивных технологий, максимально щадящих экосистемы. Должны быть полностью исключены случаи пуска новых промышленных предприятий без одновременного ввода в эксплуатацию эффективных очистных сооружений.

С точки зрения освещаемой проблемы важное значение имеет учет интересов охотничьего хозяйства, в частности бережное отношение к местообитаниям животных. И если при одних формах природопользования, например при добыче полезных ископаемых открытым способом, это нереально, то при многих других вполне возможно и требует лишь известной перестройки технологии или методов использования ресурсов.

В охотоведческой литературе неоднократно поднимался вопрос о коренной перестройке методов рубок леса с тем, чтобы они учитывали интересы охотничьего хозяйства. Однако к настоящему времени это частично сделано только в республиках Прибалтики. Даже такие простые меры, как оставление на вырубках молодняка, отдельных семенных деревьев и небольших, локальных участков нетронутого леса, уже будут полезны для охотничьего хозяйства или по крайней мере снизят ущерб, наносимый ему рубками леса. Совершенно необходимы также щадящая подрост трелевка, полный отказ от применения 2,4-Д бутилового эфира. Молевой сплав древесины должен быть полностью исключен на реках всех порядков и категорий. При санитарных рубках нужно оставлять на корню старые дуплистые деревья (убежища и выводковые камеры куницы и соболя) и не убирать колоды.

Наконец, к третьей категории относятся обширные территории давнего использования природных ресурсов, где природа преобразована самым коренным образом. Проблема использования здесь ресурсов животного мира наиболее сложна.

В промышленно развитых районах и очагах крупных промышленных комплексов, по-видимому, невозможно надеяться на существенное использование ресурсов промысловых видов, во-первых, потому, что их очень немного, а во-вторых, природа здесь может быть более рационально использована для других целей (например, для рекреации). Однако имеются реальные пути уменьшить отрицательное влияние промышленности

* По нашим наблюдениям, в Ненецком автономном округе загрязнение нефтью тундровых экосистем у поселка Барандей явилось следствием не только небрежного бурения, но и в значительной мере несоблюдения элементарных правил и норм.

Мы не сможем сохранить обитателей этого леса, если не будет сохранен сам лес.
Фото Н. НЕМНОНОВА

на среду и тем самым улучшить состояние окружающих эти районы экосистем. В свою очередь это создает предпосылки для более рационального и комплексного использования угодий. Примером может служить Подмосковье. В результате целенаправленных и весьма разнообразных мероприятий по охране среды ныне стало возможным ежегодно добывать в охотничьих угодьях этого крупного региона несколько тысяч диких копытных, большое количество зайцев, лисиц и других животных. Вместе с тем Подмосковье интенсивнейшим образом используется и в рекреационных целях.

На многих промышленных объектах настала необходимость обновления технологий с учетом наименьшего загрязнения окружающей среды. Совершенно необходимым является строительство очистных сооружений там, где их сейчас нет. Большое значение имеет сведение к нулю вероятности любых промышленных аварий, таких, например, как прорыв отстойников, разрыв нефте- и газопроводов. В местах добычи полезных ископаемых перспективны рекультивация отработанных земель и превращение их в охотничьи угодья.

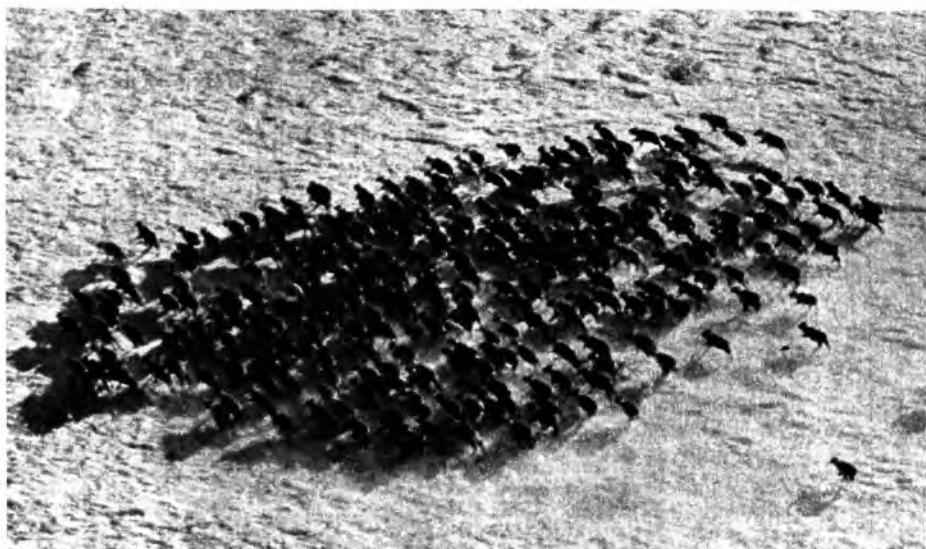
В районах интенсивного сельского хозяйства можно добиться весьма высокой численности диких животных. С большой убедительностью об этом свидетельствует опыт многих зарубежных стран. Максимальный выход охотничьей продукции достигнут там именно в сельскохозяйственных угодьях.

Мероприятия, направленные на нейтрализацию отрицательных для диких животных сторон ведения сельского хозяйства и создание благоприятных для них условий, очень разнообразны и достаточно известны. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» неоднократно освещал их на своих страницах. Главная задача здесь заключается в активном вмешательстве в антропогенные экосистемы для существенного улучшения местообитаний диких животных и эффективной их охране. Основная сложность реализации этой задачи — координация усилий различных природопользователей и организация комплексного метода ведения хозяйства.

Таким образом, проблема сохранения биотопов и экосистем с целью длительного и рационального использования ресурсов животного мира чрезвычайно сложна и многогранна. Мы не сможем сохранить большинство охотничьепромысловых животных, если не сохраним среду их обитания. Поэтому совершенно очевидна необходимость всесторонних и глубоких научных исследований. Не вызывает сомнений целесообразность привлечения к техническому планированию и проектированию биологов, географов, охотоведов. Большое значение имеет также воспитание в людях экологического мировоззрения, чувства ответственности за судьбу природы, бережного к ней отношения.

В деле охраны природы и использования ресурсов многое нам еще не ясно, многое предстоит решать заново и далеко не во всех случаях мы можем быть заранее уверены в успехе. Но у нас есть все основания смотреть в будущее с оптимизмом.

М. ВАЙСФЕЛЬД,
кандидат географических наук,
научный сотрудник Института
географии АН СССР

Олени острова Врангеля.

Фото автора

УДК 639.111.11

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ ОСТРОВА ВРАНГЕЛЯ

Б. НОВИКОВ,
старший научный сотрудник ЦНИИЛ Главохоты РСФСР

Домашнего северного оленя на остров Врангеля завезли в конце 40-х — начале 50-х годов для обеспечения жителей острова мясной продукцией. За первые восемь лет жизни оленей на острове ежегодный прирост стада составлял 22% его численности. В последующие годы уровень прироста несколько снизился, но оставался достаточно высоким. Отсутствие гиен и хищников, благоприятные кормовые условия — все это способствовало не только быстрому росту поголовья северного оленя, но и изменению его конституции. О врангелевском олене стали говорить, как о самом крупном не только на Чукотке, но и во всех евразийских тундрах.

К началу 70-х годов ситуация резко изменилась. Островных оленей стал «быть» овод. Его появление на острове находится в прямой зависимости от слабой зоотехнической и ветеринарной работы бывшего отделения оленеводческого совхоза «Пионер». Очевидно, овода завезли на остров с оленями в результате меро-приятий по так называемому обмену производителями. С появлением овода снизилась воспроизводительная способность стада, кроме того, олени стали мельчать.

В 1976 г. был организован заповедник «Остров Врангеля». Для того чтобы успешно решать вопросы сохранения некоторых видов на заповедной территории и, прежде всего белого гуся, настала необходимость проведения учетов северного оленя, ставшего к концу 60-х годов практически диким. В 1979 г. Главохота РСФСР совместно с ЦНИИЛ МСХ и Институтом биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР создала комплексную экспедицию для проведения учетов северного оленя, овцебыка и белого медведя. В работе, связанной с авиаучетом оленя, кроме начальника комплексной экспедиции доктора биологических наук С. Успенского и его заместителя — автора настоящего сообщения, приняли участие сотрудники ЦНИИЛ Главохоты РСФСР и Института биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР Н. Броцкий и Ф. Чернявский, а также со-

трудники заповедника А. Сазонов и А. Бурлуцкий. Большую помощь в работе оказали пилоты В. Шидловский и В. Павленко.

Авиоисследование заповедной территории, аэровизуальный учет небольших группировок оленей и фотографирование крупных стад для последующего подсчета их поголовья были проведены с 17 по 23 марта. Благоприятные погодные условия позволили провести авиаисследование более 90% заповедной территории.

В общей сложности было отснято 20 группировок северных оленей. Всего на фотоотпечатках и слайдах было подсчитано 2864 олена, еще 536 животных зафиксировано в различных частях острова визуально. Таким образом, общая численность северного оленя в заповеднике «Остров Врангеля» на период проведения учетных работ составляла около 3400 особей. Ошибка определения их абсолютной численности, очевидно, не превышала 10%.

Определение половой, а тем более возрастной структуры популяции северного оленя в весенний период сильно затруднено. Авиачет оленей был проведен перед отелом животных, поэтому не был выявлен один из важнейших элементов воспроизводительной способности популяции — процент рождаемости молодняка. Наши материалы позволяют оценить половое соотношение среди взрослого поголовья оленей острова Врангеля в пределах 1:2,8—3. Исходя из указанного полового соотношения при благоприятном стечении обстоятельств к осени 1979 г. численность оленей должна была увеличиться примерно на 630 особей и достичь немногим более 4 тыс. особей. Следует отметить, что эти результаты несколько расходятся с расчетами, осуществленными заповедником.

Промысловое оленеводство Российской Федерации нуждается в удобной модели для всестороннего изучения экологии северного оленя и отработки вопросов управления его популяциями путем промысла. Одной из таких удобных моделей могла бы стать сформированная человеком островная популяция северного оленя.

ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

И. СОСНОВСКИЙ,
заслуженный работник культуры РСФСР

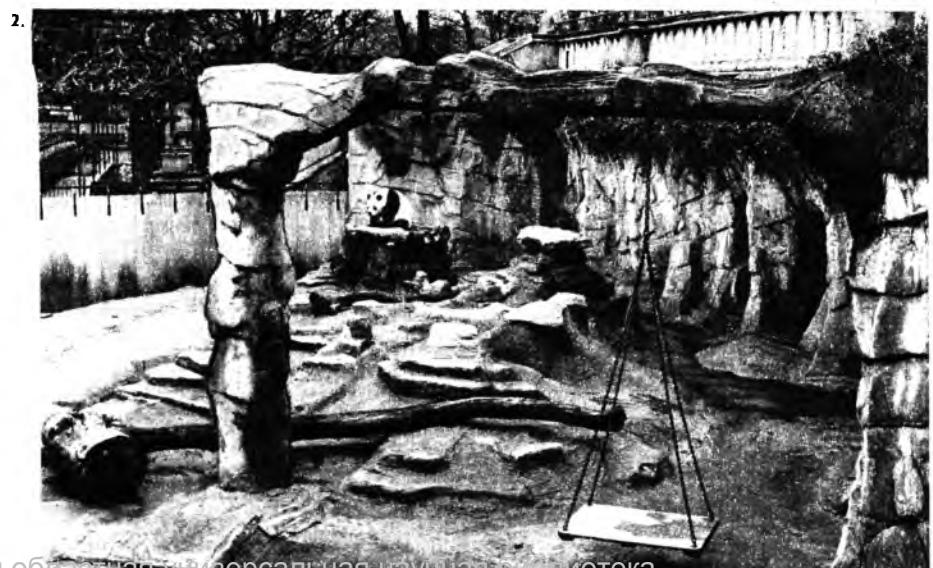
В нашей стране тридцать два зоологических парка и сада (принципиальной разницы в понятиях «зоопарк» и «зоосад» нет, поэтому автор будет использовать только термин «зоопарк»). Их ежегодно посещают 20—22 млн. человек. Старейший Московский зоопарк открыт в 1864 г. На год «моложе» зоопарк Ленинграда. До Великой Октябрьской социалистической революции в России было семь зоопарков, кроме Москвы и Петрограда,— в Риге, Киеве, Харькове, Николаеве и в Аскании-Нова. Сейчас все зоопарки, кроме Аскании-Нова, находятся в ведении Министерства культуры СССР. В РСФСР их 11, в УССР — 7, в Казахской и Узбекской ССР — по 2, в остальных союзных республиках по одному зоопарку. Их нет только в Киргизской ССР.

Сосредоточены зоопарки в западных и южных областях страны. Самый восточный — Новосибирский. Зоопарк во Владивостоке пока в стадии проектирования. Решения о создании зоопарков в ряде крупных городов принимались неоднократно, но не выполнялись. В последние годы возникли зоопарки только в Кишиневе (1978 г.), в городах Мене (1975 г.) и Черкассы (1979 г.), переведен на новую территорию зоопарк Николаева, реконструируются в Киеве и Калининграде, проектируется новый московский.

Но перспективного плана развития сети зоопарков в СССР нет, новые возникают «стихийно», что почти всегда влечет за собой неправильную организацию и тем более эксплуатацию сложного и многогранного хозяйства зоопарка. Видовой состав коллекций зоопарков примерно определен Министерством культуры СССР в 1972 г. Но при этом не учтена в должной степени роль зоопарков в деле охраны и воспроизводства редких и исчезающих видов дикой фауны, особенно отечественной. Пополнение коллекций проводится без единого, перспективного плана, не всегда учитываются возможности содержания тех или иных видов, целесообразность их приобретения. Это приводит к безвозвратной утрате живых объектов, изъятых из природы, к материальным потерям. Ежегодно зоопарки заключают локальные соглашения с единственным в стране поставщиком диких животных — «ЗооБъединением». Заявки зоопарков с перечнем видов и количеством особей централизованно не рассматриваются, плановое распределение животных отсутствует, что в итоге снижает эффективность экспозиции и возможность длительного сохранения и размножения ценных экспонатов.

Перечень животных, рекомендуемых зоопаркам для содержания, следует пересмотреть с учетом действующей с 1973 г. международной конвенции об ограничении торговли редкими видами диких животных и Красной книге животных и растений СССР.

Неоправданно стремление зоопарков к обогащению своих коллекций большим количеством видов. Это не критерий для определения значимости и уровня эффективности зоопарка.

ЗООПАРКОВ

1. В зоопарке Барселоны [Испания].
2. Вольера для большой панды в зоопарке Лондона [Англия].
3. Уссурийский тигр в зоопарке Москвы.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Существенный недостаток — отсутствие единой проектной организации для выполнения работ по реконструкции существующих и проектированию новых создаваемых зоопарков. Нет нормативов площадей зоопарков с учетом населения городов и их роста, нет нормативов минимальных площадей, кубатуры, освещенности, конструкций и архитектурных решений зданий и сооружений для содержания животных. Не определено допустимое количество особей разных видов на единицу площади, кубатуры и тому подобное. Нет разработанных принципов экспозиции животных, не определен порядок организации новых зоопарков.

Практика показывает, что далеко не всякий проектный институт или бюро могут решать проблемы зоопарков, поскольку они не имеют специалистов соответствующего профиля. Зоопарки — особые учреждения, им нет аналогов. Здания, сооружения специфичны, а вся организация зоопарков, его планировка,

комплектование коллекций и эксплуатация — дело очень сложное. Иными словами, у нас нет разработанных и утвержденных основ и рекомендаций по организации, проектированию, строительству, комплектованию коллекций и эксплуатации зоопарков, что создает большие трудности в их дальнейшем развитии. А развитие сети зоопарков в стране крайне необходимо.

Нужен общегосударственный план реконструкции существующих и план перспективного увеличения количества зоопарков в стране. И в первую очередь их создание в больших промышленных городах, жители которых нуждаются в общении с живой природой и в ее познании. Существующие 32 зоопарка посещают всего 8—9% населения СССР. В стране ежегодно бывает большое количество иностранных туристов. Хорошо устроенные зоопарки с богатыми коллекциями отечественной фауны могут стать достопримечательностью наших городов.

При возникновении местной инициативы по созданию зоопарка в том или ином городе вопрос принципиально должен быть рассмотрен в Министерстве культуры СССР и Главприроде МСХ СССР. При отсутствии зоопарков во многих больших городах нет необходимости строить их в малых, как это имеет место в последние годы (г. Мена, г. Черкассы). Если же создавать их в малых городах, они должны быть не зоопарками, а уголками живой природы с ограниченным видовым составом и в основном местной фауной. Следует учесть, что зоопарки — хозяйства нерентабельные, и для малых городов их содержание потребует значительной дотации. Зато совершенно необходимы зоопарки в столицах Белорусской, Литовской и Киргизской ССР, в столицах автономных республик, краевых центрах и крупных областных городах.

Новый зоопарк следует располагать на окраине города, которая по генеральному плану развития не будет застраиваться жилыми домами, бытовыми и промышленными предприятиями. Целесообразно использовать местность с пересеченным рельефом, с наличием естественных водоемов и зеленых массивов. В целом территория должна быть частью дикой природы местного края, но в то же время давать возможность создания имитации природных условий других областей страны и зарубежных стран, где обитают животные, которых будут содержать.

Надо, чтобы зоопарк был учреждением «тихим», без шума и музыки, без искусственной эффектности, яркости зданий, сооружений и внешнего оформления, как это делают в парках культуры и отдыха. Достоинства их автор не умаляет, но выступает противником создания на территории зоопарка различных аттракционов, организации массовых гуляний, крикливой рекламы, открытых эстрад для выступления артистов, устройства на территории непрофильных выставок, шумных предприятий общественного питания, катания на лодках по водоемам и тому подобного. Допустимо наличие некоторых развлекательных объектов: катания детей на пони и других животных, детских игровых городков и площадок, эстрад для лекций и бесед с показом прирученных животных. Но эти объекты должны быть размещены в специальных зонах, а не располагаться в основной экспозиции. Предприятиям бытового об-

служивания, торговли и общественного питания не место среди зверей и птиц. Их следует размещать вне зоны демонстрации животных. Посетителей должны привлекать живые экспонаты, составляющие коллекцию зоопарка, живого музея природы.

Хозяйственные постройки и объекты ветеринарной службы должны размещаться на изолированных периферийных участках территории.

Зеленые насаждения и цветники хороши для зоопарка в оригинальных композициях, имитирующих естественную природу. Они должны быть недоступны для питомцев зоопарка. Желательно иметь и резервные участки, примыкающие к основной территории для освоения их в будущем, а также участки для питомников по разведению редких животных и для научных исследований.

Для городов с населением 250—500 тыс. человек достаточна площадь зоопарка в 20—30 га; с населением более 500 тыс. и до миллиона — 40—50 га, свыше миллиона и с перспективой роста — до 100 га и для больших городов с населением 5—8 и более миллионов человек — 130—150 га.

Как правильно определить и подобрать видовой и количественный состав экспонатов зоопарка в соответствии с теми задачами, которые он должен решать? Какова будет стоимость животных и расходы по их содержанию? Возможно ли создание оптимальных условий для животных с учетом климатических особенностей местности, где располагается зоопарк? Все это необходимо решить заранее, до начала проектирования зоопарка и тем более его строительства. Важны и местные возможности обеспечения зоопарка кормами, что определяет успех содержания животных, их здоровье, долголетие и размножение. Примитивный подход: хищнику — мясо, травоядному — трава успеха не обеспечит. Недопустимо кормление животных зоопарка отходами предприятий общественного питания, бракованными продуктами. В зоопарках наибольший процент смертности животных вызван неправильным, неполноценным кормлением и сквермлением несвойственных, недоброкачественных кормов.

Заранее необходимо определить и штаты зоопарка, особенно персонала, который будет непосредственно обслуживать животных. Этот персонал до приобретения животных должен быть обучен правилам обращения с ними и иметь элементарные знания по их биологии. Все дикие животные по-своему опасны. Техника безопасности — один из главных вопросов в организации зоопарка.

Определяя видовой и количественный состав коллекции, нужно условно разделить животных на следующие группы: животные, необходимые для широкой пропаганды естественнонаучных знаний, дающие представление о богатстве и разнообразии фауны СССР и мира; животные, как живые объекты для изучения учащимися средних и высших учебных заведений; редкие, исчезающие и эндемичные виды отечественной фауны (цель их содержания — знакомство посетителей с охраняемыми государством видами, их изучение и размножение); редкие виды зарубежной фауны, представляющие познавательный, научный и экономический интерес; экспериментальные жи-

вотные и животные для хозяйственных целей и катания.

Следует учитывать возможности посетителей осмысленно воспринимать экспозицию парка. Расчет простой: массовый посетитель затрачивает на осмотр зоопарка 5—6 часов, экскурсанты-учащиеся — 2—3 часа. Для того чтобы внимательно прочитать видовую этикетку с кратким изложением биологических особенностей животного, познакомиться с его географическим распространением, запечатлеть его внешние формы и какие-то элементы поведения, требуется не менее 5 минут. Следовательно, неорганизованный посетитель может познакомиться примерно с 80—100 видами животных, а экскурсант с 20—30 — таковы их практические возможности. Несомненно, в коллекции должны быть виды, привлекательные своими размерами, красотой окраски, грациозностью и ловкостью движений. Они доставляют посетителям эстетическое наслаждение, дают возможность почувствовать общение с природой.

Коллекция из 250—300 разнообразных видов позвоночных животных вполне достаточна для городов с населением до миллиона человек, для зоопарков в городах с населением более миллиона и до трех миллионов — из 400—500 видов и для городов с населением более трех-пяти миллионов человек — примерно из 600—800 видов, подобранных по вышеуказанным принципам.

Определяя количество особей того или иного вида, следует учитывать, что групповое содержание (пара, семья, стадо, табун, стая или сообщество) представляет наибольший интерес и обеспечивает получение приплода, но далеко не все виды диких животных по своим биологическим особенностям могут содержаться группами и даже парами. Важно правильное соотношение самцов и самок. В противном случае это влечет соперничество, схватки и потери животных. Сложно образование групп из животных разных видового состава. Для этого нужны большие площади, позволяющие предотвратить «конфликты», предоставляющие животным свободу «маневров» и возможность иметь свои «видовые» участки обитания.

Зоопарки СССР следуют узаконить как природоохранные учреждения с задачей коллекционирования, изучения и размножения тех видов диких животных фауны СССР, которые стали редкими или над которыми нависла угроза полного исчезновения. Решать это нужно с учетом практической возможности содержания упомянутых животных в условиях неволи. Так, например, в Красной книге СССР, изданной в 1978 г., зарегистрировано 62 вида и подвида млекопитающих. Практически невозможно содержать китов, очень сложно — рукокрылых и некоторых насекомоядных. Однако около 40 видов и подвидов млекопитающих могут быть объектами экспозиций и изучения. К началу 1980 г. в зоопарках содержали всего лишь 20—22 таких вида и подвида.

Из птиц, внесенные в Красную книгу СССР (зарегистрировано в ней 63 вида и подвида), в зоопарках содержат примерно 50%, а амфибиям и рептилиям уделяют внимание только Московский и Ленинградский зоопарки. Несмотря на то, что ряд зоопарков стремится при-

нять участие в сохранении и воспроизведстве редких и исчезающих животных, результаты этого стремления пока не радуют.

Последние три года в зоопарках СССР в среднем ежегодно содержали 14 самцов и 15 самок зубров, приплод — 3—4 шт., выживало 2; 46 самцов и 60 самок туркменских куланов, приплод — 15—17 шт. (в том числе 10—12 в Аскании-Нова), выживало 15 (из них 12 в Аскании-Нова); 8 самцов и 10 самок бухарских оленей, приплод 2—3 шт., выживало 1—2; 16 самцов и 20 самок винторогих козлов, приплод 6 шт. (в том числе 3 в Аскании-Нова), выживало 3—4 (в том числе 1—2 в Аскании-Нова); 24 самца и 26 самок амурских тигров, приплод — 20—23 шт., выживало 10—11; 12 самцов и 13 самок снежных барсов, приплод — 7 шт., выживало 3—4; 8 самцов и 2 самки восточно-сибирских леопардов, приплода не было; 20 самцов и 24 самки белых медведей, приплод 8—9 шт., выживало 4—5.

Виноваты ли зоопарки в столь низкой эффективности размножения редких животных? Пожалуй, нет. Одного энтузиазма их сотрудников в таком сложном деле явно недостаточно. Стремление зоопарков решить эту проблему носит как бы частный характер, распределение редких животных между зоопарками проводится неорганизованно, специальные средства для создания надлежащих условий содержания живых редкостей не выделяются, отсутствуют питомники.

При Министерстве культуры СССР образована комиссия по распределению редких видов животных и комплектованию коллекций зоопарков. В составе комиссии учены-зоолог, представитель Главприроды МСХ СССР и работник зоопарка. Но эта комиссия — орган неоперативный, консультативного характера, заседания проводятся редко, в то время как целый ряд вопросов, связанных с распределением, перераспределением, закупкой животных у зарубежных фирм, обменом животными с зарубежными зоопарками, отловом животных в пределах СССР требует быстрых решений.

Необходимо определить, какие виды диких животных, зарегистрированных в Красной книге СССР, и в каком количестве целесообразно содержать в том или ином зоопарке страны с учетом места его нахождения. Поставка редких видов допустима только после того, как будет установлено наличие должных условий для их содержания и перспективного размножения. Пока такие условия во всех зоопарках страны крайне ограничены, чем и определяется низкий процент размножения уникальных видов нашей фауны. Успех размножения зависит от условий содержания и той окружающей обстановки, в которой находятся животные в неволе. Немало примеров, когда попытки спаривания в демонстрационных клетках или вольерах не давали желаемых результатов или после удачного спаривания беременные самки под влиянием внешних раздражителей (шум посетителей, яркий свет, движение автотранспорта, ремонтные работы) абортировали или поедали свое потомство, затаскивали его, не имея убежищ для нормальных родов, выкармливания и площадок для воспитания подрастающего молодняка.

Каковы возможности зоопарков вообщем и отечественных в частности в сохранении редких и исчезающих животных,

восстановлении в природе их численности путем реакклиматизации? В прошлом зоопарки мира обеспечили сохранение оленей Давида, зубров, лошадей Пржевальского, антилоп аддакс, белого орикса, гавайской казарки и некоторых других животных. Но успешных примеров реакклиматизации мало — зубр, гавайская казарка, пожалуй, все. В 1962 г. в зоопарках мира из 291 вида и подвида млекопитающих, зарегистрированных в Красной книге МСОП, содержали 162 вида и подвида, размножались — 73. В 1976 г. содержали примерно 50 видов птиц и более 130 видов млекопитающих, размножались 32 вида птиц и 90 видов млекопитающих. Однако общий приплод и количество выращенных животных невелики, хотя эти успехи несколько снижают отлов животных в природе, способствуют сохранению генофонда и пополнению коллекций зоопарков.

Потребуется еще много усилий, времени и экспериментальной работы для изучения возможностей выпуска в природу животных, рожденных и выращенных в зоопарках. В нашей стране эту задачу одним зоопаркам решить не удается, необходимы совместные действия с государственными органами и научными учреждениями, занимающимися вопросами сохранения фауны. Пока таких контактов нет.

Сейчас главное для зоопарков — создание надлежащих условий содержания редких и исчезающих животных, подготовка кадров специалистов для работы в зоопарках и образование резервов генетического фонда редких и исчезающих видов отечественной фауны. Добиваясь размножения, следует учитывать и деятельность зарубежных зоопарков, которые имеют успехи в размножении белых медведей, амурских тигров, снежных барсов, краснозобых казарок, малых лебедей и других редких животных.

Нашим зоопаркам в первую очередь следует обратить внимание на краснозобых казарок, белощеких казарок, уток мандаринок, малых лебедей. Краснозобые казарки — наши эндемики. Зоопарки перевели их множество, а разводят плохо, в то время как в ряде зарубежных зоопарков они размножаются. Редких орлов, подорликов, орланов у нас содержит около 200 экземпляров. Приплода нет. Бородачей примерно 20, но размножаются они только в Алма-Атинском зоопарке. Заслуживают внимания журавли, соколы, фламинго. Фламинго нет даже в зоопарке столицы, в некоторых других — единицы. В то же время в Берлинском зоопарке ГДР их многие десятки, и птицы размножаются. Из млекопитающих, зарегистрированных в Красной книге СССР и возможных к содержанию, нет в зоопарках горалов, азиатских речных бобров, джейранов, дзеренов, медведей, сурков Мензбира, всего лишь три десятка винторогих козлов, менее 20 полосатых гиен, около 20 бухарских оленей, до 3 десятков снежных барсов, очень мало горных баранов. Все это яркое свидетельство того, что вопросам сохранения редких животных отечественной фауны с помощью зоопарков должно внимание не уделяться. Целесообразно было бы подготовить и провести общесоюзное совещание, на котором обсудить создавшееся положение и определить пути перспективного развития отечественных зоопарков как учреждений природоохранных характера.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ТОВАРИЩЕСКИЕ КОМИССИИ

В. СИДОРОВ,
заместитель председателя Центральной дисциплинарной товарищеской комиссии
Росохотрыболовсоюза

Выступая на V съезде Росохотрыболовсоюза в 1973 г. заместитель Председателя Совета Министров РСФСР В. А. Демченко сказал: «Из-за недостаточной массово-воспитательной работы браконьерство в РСФСР, к сожалению, еще имеет большое распространение. С браконьерством пора кончать. Борьба с браконьерами надо подкреплять самыми строгими мерами воздействия, которыми располагает наше общество».

Однако, несмотря на значительное усиление борьбы с браконьерством, проведение регистрации охотничьих ружей, создание на местах дисциплинарных товарищеских комиссий (ДТК), увеличение средств массовой агитации и лекционной пропаганды, количество случаев зарегистрированного браконьерства за период между V и VI съездом Росохотрыболовсоюза не снизилось.

В 1977 г. случаи нарушений правил охоты членами охотничьих обществ системы Росохотрыболовсоюза составили 42% всех нарушений в республике. Из них уголовно наказуемых было 5,3%, серьезных нарушений правил охоты — 7,5%. Обсуждено и разобрано на общих собраниях, заседаниях ДТК и правлениях обществ 51% случаев нарушений правил охоты, 9,4% нарушителей исключены из членов общества, но 49% нарушений остались вне внимания общественности и без заслуженного наказания. Этих нарушителей можно рассматривать как потенциальных браконьеров в будущем, так как безнаказанность в малом ведет к большим проступкам. Браконьер не рождается сразу, а складывается постепенно и в результате систематических нарушений приобретает «опыт и умение» в этом «грязном» деле.

Материалы проверок деятельности ДТК в ряде областей, краев и республик (АССР) РСФСР и анализ работы Центральной ДТК Росохотрыболовсоюза показывают, что этому разделу работы правления ряда обществ охотников и рыболовов не придают серьезного значения. Например, Брянское, Калининградское, Калужское и другие общества рассматривают жалобы на необоснованное исключение из членов общества без предварительного их разбора на местах, грубо нарушая положение о ДТК. Председатель правления общества не должен входить в состав ДТК, как это сделано в г. Кусе Челябинской области. Часто неправильно составляют и оформляют документацию. Отдельные председатели областных обществ (Калининградская область) считают, что разбор нарушения и вынесение наказания на ДТК будет вторым наказанием после уже наложенного охотничьей или рыболовной инспекцией штрафа. В некоторых обществах принимаются необоснованные решения об исключении из членов общества

при уже имеющемся решении народного суда, не установившего факта браконьерства (г. Куса Челябинской области, г. Туапса Татарской АССР и др.). И совершенно недопустимо, когда с помощью ДТК сводятся личные счеты, как было в Салаватском районном обществе охотников Башкирской АССР, где из членов общества были исключены активные общественные инспектора М. И. Щеколдин, Н. Г. Диденко и А. В. Кузнецов. Считаем необходимым отметить личную недисциплинированность председателей правлений Башкирского и Татарского республиканских обществ в переписке с ЦДТК Росохотрыболовсоюза по вопросам дисциплинарных товарищеских комиссий.

При разборе ДТК того или иного нарушения правил охоты или рыбной ловли необходим индивидуальный подход к решению каждого отдельного вопроса. Нельзя обойти вниманием личность нарушителя, его моральный облик, вклад в работу общества, поведение в семье и коллективе. Но и либерализм здесь вреден, особенно если он применяется не к месту, как это было в отношении А. И. Назарова — районного охотоведа Нерехтского общества охотников Костромской области, который в 1976 г. за незаконный отстрел лося отделался лишь административным взысканием, хотя его неблаговидные поступки и поведение были хорошо известны и ранее. А. И. Назарова исключили из членов общества лишь после повторения подобного браконьерства в 1977 г.

Разбор нарушения в ДТК — мера воспитательная и часто более эффективная, чем наложение штрафа охотничьей или рыболовной инспекцией, особенно если протокол заседания ДТК направляется для сведения в партийную, комсомольскую или профсоюзную организацию по месту работы нарушителя. За каждым нарушением должно неотвратимо стоять наказание.

При поступлении материала в ДТК нужно внимательно изучить характер нарушения, причины, его породившие или обусловившие последствия нарушения. К повторным и злостным нарушителям правил охоты и рыбной ловли должен быть особый подход. Нельзя мириться с пьянством, небрежным обращением с оружием. Однако принятые ДТК решения всегда должны быть объективным и хорошо обоснованным — это основа принимаемого решения, основная черта работы ДТК.

Многое зависит и от работы первичных организаций, так как своевременная информация о тех или иных изменениях и ограничениях в местных правилах охоты и рыбной ловли значительно снижает процент так называемых неумышленных нарушений.

В ряде обществ отсутствует должный деловой контакт председателей правлений и ДТК с органами охотничьей и рыболовной инспекции. Часто протоколы о нарушениях не высыпаются в ДТК или поступают туда через значительное время (2—3 месяца) и в нарушение положения о ДТК не сразу разбираются в первичной организации. Значительный интервал во времени между совершением проступка и его разбором в ДТК стирает остроту происшедшего, а для нарушителя в таком случае может выглядеть «вторым наезданием».

Для исправления этого недостатка необходимо, чтобы Главохота РСФСР обязала инспекторов составлять на всех членов обществ Росохотрыболовсоюза не два, а три экземпляра протокола, с тем чтобы один из них был направлен в ДТК соответствующего общества охотников и рыболовов. Целесообразно наладить строгий учет в прикреплении охотников и рыболовов в первичных организациях по месту работы или жительства. При правлениях областных, краевых, республиканских (АССР) и крупных городских обществ надо иметь картотеку на исключенных, чтобы они не могли вступить в члены общества в другом коллективе.

В лесах подрастает молодое поколение. Лосята-близнецы.

Фото О. ПОЛЕЩУКА

Зубр.

Подведены итоги очередного фотоконкурса, который регулярно проводят наш журнал и Центральное правление Ресохотрыболовсоюза. Он был объявлен два года тому назад. Таким образом любители фотографии имели хорошую возможность за эти два года накопить достаточно снимков для участия в конкурсе. Напомню, что именно в расчете на такой большой срок количество премий было значительно увеличено, одному и тому же автору можно было представлять свои работы сразу по нескольким разделам, к фотографическому соревнованию приглашались не только члены Российского общества охотников и рыболовов, за работу по развитию «охотничьей» фотографии и лучшие снимки были предусмотрены премии областным обществам охотников.

Первая премия присуждена фотосекции Московского областного общества охотников и рыболовов, вторая — фотоклубу Ленинградского общества, третьих премий удостоены фотосекции Новоси-

бирского и Свердловского. Алма-Атинский фотоклуб «Медео» получил Почетную грамоту.

88 авторов прислали на конкурс 438 снимков и 122 слайда. Премировано более половины его участников — 48 человек. Премии присуждались по следующим темам-разделам: «Звери и птицы в естественной среде» (28 премий), «Охотник — друг и защитник природы» (6 премий), «Промысловая и спортивная охота» (11 премий), фотоочерки (15 премий).

Высшей награды конкурса (диплом первой степени и специальная премия) удостоен москвич А. Пушкирев, который представил наибольшее количество лучших снимков. Его серия «В Беловежской Пуще» помещена на этом развороте.

Первые премии присуждены А. Белову (Ашхабад), А. Липову (Йошкар-Ола), Н. Лобанову (Херсонская обл.), В. Вахтину (Казань), А. Пушкиреву (Москва), Г. Левенштейну (Йошкар-Ола), Н. Шкурападскому (Череповец).

Вторые премии получили В. Сугайды

(Минск), Ф. Шкляревич (Кандалакша), Г. Стасенко (Воронеж), А. Юрлов (Новосибирск), В. Ардабьев (Москва), С. Курников (Москва), Е. Горинов (Ленинград), Н. Калинин (Благовещенск), В. Коршунов (Ашхабад).

Третьи премии заслужили снимки В. Вахтина (Казань), А. Дигилевича (Москва), В. Смирнова (Ленинград), А. Кошелева (Новосибирск), Э. Субботина (Пермь), В. Морозова (Алма-Ата), В. Кононова (Мурманск), И. Болотина (Ленинград), Е. Хмелевцева (Воронеж), Г. Паластрова (Свердловск), А. Большаякова (Ленинград), А. Бровашова (Воронежская обл.), В. Киенко (Гамбов).

Присуждено также 37 поощрительных премий.

И. Болотин, В. Вахтин и А. Дигилевич завоевали по три премии в разных разделах, а восемь участников — по две.

Таковы итоги XIV фотоконкурса. Но это только внешняя, так сказать, количественная сторона дела. Не вдаваясь в оценку художественных достоинств различ-

Стадо зубров.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Благородные олени.

XIV ФОТОКОНКУРС

Д. ЖИТЕНЕВ,
член жюри конкурса

ных снимков, мне хочется сказать о другом.

Наш фотоконкурс особенный. Он имеет целью не только повышение фотографического мастерства его участников, но и приток новых снимков в редакцию, в Центральноеправление РСоюзхотрыболовсоюза, в местные фотосекции, фотоклубы и общества охотников. Редакции эти снимки необходимы для лучшего иллюстрирования номеров журнала, Центральному правлению и местным обществам — для пропаганды своей деятельности, оформления выставок и альбомов. Кроме того, как великолепно могут украсить эти фотографии помещения в обществах охотников!

Мы получили большое количество работ, которые достойны появиться на страницах нашего журнала, и уже одно это говорит об их высоких художественных достоинствах. Многие из них будут опубликованы с пометкой «XIV фотоконкурс».

Подавляющее число премированных фотографий — в разделе «Звери и птицы

в естественной среде». Здесь почти столько же призеров, сколько и в остальных трех разделах. Конечно, охотнику с фотокамерой в руках хочется в первую очередь отснять живую природу, продлить свой «охотничий» сезон и летом. Однако не надо забывать, что человек с фотоаппаратом во многом летописец. Он может показать в зумных образах работу наших охотничьих организаций (обществ, секций, первичных коллективов), запечатлеть передовиков охотничьего промысла, показать облагораживающее воздействие охоты и заклеймить браконьера снимком-документом. Нам очень нужны фотографии охотников в их, так сказать, естественной среде — на различных охотах, с трофеем, на привале, во время выполнения биотехнических работ.

Считается, что снять зверя или птицу очень трудно. Не буду этого отрицать — сам испытал. Тем не менее хорошие и даже отличные снимки животных мы видим на наших конкурсах куда чаще, чем

снимки людей. Думаю, что человека сфотографировать во сто крат труднее, чем зверя. Именно поэтому так мало отмеченных премиями снимков в разделах «Охотник — друг и защитник природы» и «Промысловая и спортивная охота».

Мы уже привыкли к хорошим фотографиям животных — авторам помогает длиннофокусная оптика. Для того же, чтобы отснять, как охотник ставит капкан, натаскивает пойнтера или собирает желуди для подкормки кабанов, телевобъективы, как правило, не нужны. Здесь необходимы знание охоты, умение пользоваться фотокамерой с нормальным объективом и, конечно, художественное чутье и фотографическое видение. Думаю, что общества охотников, их фотосекции могут привлечь профессионалов фотографии для того, чтобы поднять ее роль в деятельности наших организаций. Возможности для этого есть.

Удачи вам, фотографы-охотники!

Муфлоны.

Волк.

ОБЛЕГЧИТЬ ТРУД ПРОМЫСЛОВИКА

Г. РОГАЧЕВ,
старший научный сотрудник лаборатории экономии ВНИИОЗ
им. проф. Б. М. Житкова

Увеличение заготовок пушнины, мяса диких животных, дикорастущих ягод, грибов, орехов возможно в основном за счет повышения производительности труда промысловых рабочих, в том числе штатных охотников. В этой связи важное значение приобретает освещение вопросов гигиены труда — «науки... изучающей взаимосвязи и взаимодействие человека с внешней средой (понимая под ней природные, бытовые условия и производственно-общественные отношения) и разрабатывающей гигиенические нормативы жизни и труда, а также формы их применения» (БСЭ. М., Гос. науч. изд-во Большая Советская Энциклопедия, 1952, стр. 215).

Ранее вопросы гигиены труда охотников-промысловиков почти не освещались в печати, что связано главным образом с большими трудностями проведения таких исследований в условиях промысла. Изучение данной проблемы, по нашему мнению, актуально, так как, кроме штатных охотников, которых только в РСФСР около 20 тыс. (Елисеев, 1978), промыслом занимаются около 100 тыс. охотников-сезонников, посвящающих охоте свой досуг, отпускное время. Кроме того, в стране имеется несколько миллионов охотников-любителей.

Согласно охотхозяйственному районированию, территория страны разделена на 10 зон (Стахровский, 1978). Мы проводили исследования в трех зонах. В каждой из них анализировали типичное хозяйство: Селемджинский промхоз Амурской области в среднетаежной зоне, Троицкий промхоз Хабаровского края в южнотаежной, Дальнереченский промхоз Приморского края в зоне южных горных лесов. Изучали условия труда на охотничьем промысле, физиологическое состояние организма охотников, анализировали их заболеваемость за три последних года, проводили социологические исследования.

Как известно, труд охотника на промысле заключается в добывании диких животных, первичной обработке добытой продукции и сдаче ее на заготовительный пункт. Сюда же включается подготовительная работа: завоз на участок продовольствия, снаряжение, боеприпасов, подготовка орудий лова, собак и т. д.

Оплата труда сдельная. Штатные охотники промхозов пользуются оплачиваемым отпуском, пособиями по временной нетрудоспособности, спецодеждой, орудиями и средствами труда (оружием, боеприпасами, капканами, необходимым транспортом). Режим труда свободный. Сезон охотничьего промысла продолжается с октября-ноября по конец февраля. Большую часть этого времени охотник находится в угодьях, в тайге. Основная часть охотников в период промысла старается отдохнуть дома, в кругу семьи. В зависимости от удаленности участка и средств сообщения охотники бывают в поселке от одного раза в неделю до

одного раза в 4 месяца, а в среднем — один раз в полтора месяца.

Живут охотники исследованных регионов на промысле в зимовьях (избушках). Обычно избушка размером 3×4 м и высотой 2 м с крышей, покрытой толем, дранкой, изредка шифером. Отапливается она, как правило, железной печкой. Это удобно: вернувшись вечером из тайги, охотник может в течение 10—20 минут поднять температуру воздуха и раздеться. С другой стороны, в такой печке дрова быстро прогорают, вследствие чего приходится ночью вставать через час два и подкладывать топливо. Чтобы сократить число таких перерывов в сне, охотники применяют различные приемы: закрывают поддувало, накладывают в печь перед сном сырых дров.

По нашему мнению, необходимо оснащать охотничьи избушки не железной печкой, а кирпичной или каменной с чугунной плитой. В некоторых хозяйствах даже совмещают печь кирпичной кладки с железной. Это позволяет произвести быстрый нагрев помещения и аккумулировать тепло на 6—7 часов, что вполне достаточно для полноценного ночных отдыха. Это удобно, но требует затрат дополнительных средств и увеличения размеров избушки.

Температура в зимовье неоднородна: под потолком на высоте 180—200 см обычно бывает +28 +34°C, на высоте нар (80 см) +20°C, на полу — 0+5°. Если избушка построена не более 10—15 лет назад и постоянно используется, она отвечает требованиям и охотник в ней хорошо отдыхает. Если избушка старая, гнилая, со сквозняками, поражена грибком, отдых в ней неполноценен, охотник нередко простуживается. Достаточная жилая площадь, по нашему мнению, на охотника 3—4 м². Меньшая площадь не позволяет обрабатывать пушину, сушить одежду, снаряжение. Большая избушка также неудобна тем, что приходится много топить, больше расход дров, помещение долго нагревается. В зимовье, кроме печки, имеется небольшой стол у стены, нары, одно-два маленьких окна.

По условиям труда штатного охотника можно сравнить с лесосечными рабочими (вальщиками, обрубщиками сучьев, чекеровщиками). Возрастной состав штатных охотников и лесосечных рабочих-мужчин в районах обследования, по нашим данным, примерно одинаковый.

По тяжести труда эти две профессии сходны. По некоторым же показателям, охотники работают в худших условиях, чем лесосечные рабочие. У них нет возможности в течение рабочего дня обогреться, хорошо отдохнуть, просушить одежду. Рабочие лесосеки обычно отдыхают в комфортабельных передвижных домиках, могут получить на обед горячую пищу в столовой. Охотник всего этого лишен. Более половины (51%) охотников на промысле не обедают и не берут с собой никаких продуктов. Четверть часть (24%) кипятят чай на костре, закусывая взятыми с собой бутербродами или печеньем. Обедают всухомятку (бутерброд или печенье) — 10%. Примерно такое же количество охотников носит с собой фляжку со сладким чаем, завернув ее в газету или материю. Питаются на промысле в основном только мучной и мясной пищей. В конце промысла обычно наступает «весенняя усталость», поэтому промхозам необходимо обеспечивать охотников витаминами, в частности витаминами группы С.

Больше всего случаев производственного травматизма у охотников в период промысла и при работах по подготовке промыслового участка к охотничью сезону во время строительства избушек. Преобладают травмы, получаемые при пользовании инструментом (топор, вилы) — 40% случаев, травмы от хлыстов и бревен — 20% случаев, неосторожное обращение с оружием — 10%. Производственный травматизм на лесозаготовках имеет сходную структуру (травмирование оружием отсутствует), хотя охотники значительно реже занимаются заготовкой леса и строительством. Причина такого противоречия, по нашему убеждению, в том, что охотники не имеют достаточного опыта в этих работах и плохо знают технику безопасности. Администрации промхозов необходимо учесть это и уделять особое внимание обучению технике безопасности.

Наши исследования показали, что для большинства охотников самая тяжелая работа — заход на участок. Перед промыслом часто приходится заносить на собственных плечах и разносить по избушкам продовольствие, снаряжение, капканы, приманки. В это время наиболее часты растяжения связок, суставов, разрывы мышц и т. д. В целях облегчения труда и предупреждения травматизма необходимо оказывать помощь охотникам при заезде на участок, развозить весь груз по избушкам.

Труд охотника является тяжелым физическим трудом. По нашим данным, 71% времени и 84% энергии охотник затрачивает на переходы. В целях облегчения труда охотника, снижения физических перегрузок необходим индивидуальный транспорт (снегоходы, лошади, олени). Охотники, использующие снегоход «Буран», имеют большую производительность труда, чаще бывают дома, меньше оторваны от семьи. Большое значение на промысле имеет радиосвязь. В настоящее время в промхозах она используется редко, только для связи с производственными участками. Раций у охотников, как правило, нет. На наш взгляд, это большое упущение. Наличие раций способствует оказанию своевременной медицинской помощи, снижению случаев гибели при травмах и заболеваниях. Кроме того, раций нужны для оперативного руководства.

Необходимо периодически проводить медицинские осмотры охотников в марте после промыслового сезона и в сентябре перед промыслом. Во многих промхозах это сейчас введено и охотники без справки о прохождении медицинского осмотра не допускаются к промыслу. По нашему мнению, медосмотры следует проводить во всех промхозах. Важное значение имеет оздоровление быта: обеспечение всех промысловых участков хорошими избушками, хорошими лам-

пами, осветительным керосином (а не соляркой), а возможно, и батарейным освещением, предварительная заготовка дров. На центральных зимовьях необходимо устанавливать маломощные подвижные электростанции типа ПЭС-1.

Нужно своевременно отправлять охотников на подготовку участков к промыслу: завозить продукты, снаряжение, строить избушки, готовить дрова. В тех хозяйствах, где охотников несвоевременно направляют на подготовку участков, случаев производственного травматизма значительно больше. Подлежит осуждению практика, бытующая в некоторых промхозах, где летом загружают охотников хозяйственными работами и не дают им возможности подготовить свой участок к сезону промысла.

В связи с постоянным пребыванием вне помещения (на холода, в снегу, сырости) исключительно важное значение для охотника приобретает спецодежда. Большое разнообразие природно-климатических зон затрудняет создание унифицированной для всей страны спецодежды для охотников. Однако для большинства территорий страны в холодное время хорошо зарекомендовала себя одежда из шинельного сукна. Всесоюзным Домом моделей по техническому заданию ВНИИОЗ одежда для охотников разработана еще в 1969 г., но выпуск и поставка ее в промысловые хозяйства до сих пор не налажены. Костюм «Лес», применяемый в леспромхозах, малопригоден для охотников. Куртку еще изредка используют, хотя она излишне тяжела, брюки же вообще негодны. В весенне-летний период штатных охотников промхозов нужно обеспечивать защитной одеждой для предупреждения клещевого энцефалита (противоэнцефалитный костюм). Из существующих в настоящее время средств защиты от гнуса больше всего для охотников подходят репелленты, которые наносятся на кожу и одежду (*«Дэта»*). Промхозы должны выдавать их охотникам при работах в лесу в весенне-летний и осенний периоды. Важное значение имеют своеевые прививки против клещевого энцефалита. Их следует проводить в марте, по окончании сезона охотничьего промысла.

Колоссальное значение для охотника имеет обувь. По нашим данным, охотник ежедневно делает 20—30 тыс. шагов. Обувь его должна быть легкой, прочной, гигиеничной, нескользящей. Весной и ранней осенью охотников необходимо

снабжать резиновыми сапогами на капроновой подкладке, которые должны быть больше на 2—3 размера обычной обуви.

Это позволяет использовать войлочную стельку, хлопчатобумажные, а поверх суконные портняжки. Большой размер сапог дает возможность вентилировать кожу ног, повышает гигиеничность этого вида обуви. Резиновые сапоги больших размеров, например 43—46, в торговой сети бывают редко. Промхозы должны позаботиться и приобрести такую обувь. Некоторые охотники для облегчения сапог срезают каблуки и ранцы. Зимой они используют для ходовых охот и чиги, унты, олони — мягкие кожаные чулки. Обувь эта изготавливается кустарно из юфти или кожи домашней выделки. Поступающая кожа-юфть малопригодна для такой обуви. Она намокает, непрочна, скользит, что затрудняет движение и может привести к травмам.

Автором разработана специальная обувь для охотников, которая обладает всеми положительными свойствами чигов, унтов и к тому же имеет ряд преимуществ перед ними — она не намокает, не скользит, значительно прочнее и дешевле. Для ее изготовления используется кордовая ткань толщиной около 2 мм. Ткань состоит из двух слоев капроновых нитей, образующих сетку, и резиновой прослойки. Шьется такая обувь по типу чигов. Обувь прошла производственную проверку на охотничьем промысле в промхозах Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера и получила положительные отзывы профессиональных охотников и охотоведов. К сожалению, выпуск этой обуви задерживается по организационным причинам.

Нередки случаи, когда в промхозах из экономии выдают охотникам обувь и снаряжение в меньшем количестве, чем положено по нормам и к тому же низкого качества. Это отрицательно оказывается на здоровье охотников, снижает производительность труда.

Оздоровительные мероприятия в промыслово-охотничьем хозяйстве должны носить комплексный характер. Необходимы внедрение снегоходов «Буран», радиостанций и другой новой техники, совершенствование организации труда охотников, разработка новых видов спецодежды, обуви, снаряжения, жилых сооружений, решение вопросов быта, улучшение лечебно-профилактического обслуживания.

Фото Г. НАДЕЖДИНА

Жители г. Тынды Амурской области т. Пархатский, Пьянков, Филатченко и Илаш написали редакции о нарушении законодательства об охране природы Тындинским межрайонным рыбинспектором Бурлаковым В. П.

Это письмо для проверки мы направили в прокуратуру Амурской области И. о. прокурора государственный советник юстиции 3-го класса И. Ф. Бурик ответил: «В марте 1979 г. Бурлаковым В. П. обнаружены браконьеры, занимающиеся отловом рыбы запрещенными способами на р. Гилюй. Рыба, изъятая у браконьеров, была сдана в госпромхоз, а вырученные деньги отданы браконьерам вместо начисления их на счет рыбинспекции.

В нарушении п. 15 «в» Положения об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР Бурлаков допустил возвращение отобранных орудий лова нарушителям до решения вопроса об их ответственности. Более того, в апреле 1979 г. при ловле рыбы на р. Гилюй Бурлаков вместе с Дубининым С. Д. использовали сети, ранее изъятые у браконьеров. При этом на имя Дубинина Бурлаков выписал рыббилет, где указана ячей 30×30, 40×40 мм, однако в действительности лов рыбы проводился сетями с ячейкой 20×20 и 25×25 мм.

В ходе проверки вскрыты факты нарушения Бурлаковым инструкции Главрыбвода «О порядке составления протоколов и по учету отобранных орудий лова, плавучих средств и рыбы» от 13 мая 1967 г., которая предусматривает обязательное составление протокола по каждому случаю нарушения правил рыболовства и охране рыбных запасов. Так, летом 1979 г. Бурлаков изъял три сети у Чуева Н., но протокол о нарушении не составил.

Факт приема Бурлаковым в подарок от Лопатина и Зубова уток, отстрелянных в запрещенные сроки, а также факт продажи государственного мотора «Вихрь-30» подтвердились. Вместо проданного государственного мотора Бурлаков использует в служебных целях свой личный мотор, ранее бывший в употреблении. Кроме указанных нарушений, Бурлаков В. П. в апреле 1979 г. за нарушение правил охоты был оштрафован на 25 рублей.

Прокуратурой Амурской области направлено представление в Амурское управление по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства, в котором ставятся вопросы об освобождении рыбинспектора Бурлакова В. П. от занимаемой должности, а также о необходимости принятия мер по усилению контроля за соблюдением рыбоохранного законодательства».

Охотничьи зимовья.

Вологодская областная универсальная научная

Исполком Одинцовского городского Совета народных депутатов, рассмотрев жалобу В. Н. Клепова из пос. Жаворонки Московской обл. о загрязнении реки Незнайки сточными водами Кунцевской птицефабрикой, сообщает, что факты подтверждены. Администрации птицефабрики дано указание ликвидировать утечку навозной жижи, которая и является источником загрязнения реки.

М. К. БЕЗОБРАЗОВА,
заместитель председателя исполнкома

УСИЛИТЬ ПРОМЫСЕЛ БЕЛКИ

В. КОЛЫЧЕВ,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Белка — самый массовый пушной зверек нашей страны, добыча которого в значительной степени определяет выход промысловой продукции таежных охотничьих угодий и объем заготовок пушнины.

Материалы о промысле белки получены нами за семь промысловых сезонов от охотников Красноярского края и Нижнеудинского коопзверопромхоза Иркутской области, а также за три сезона — от промысловиков Красно-Чикойского коопзверопромхоза Читинской области. Данные по Красноярскому краю обработаны отдельно по трем охотхозяйственным регионам: Приенисейскому, Эвенкийскому, Южному горно-таежному.

Добыча белки дает охотникам существенный заработка. Например, в сезоне 1975/76 г. удельный вес стоимости белки в общем заработке охотников Красноярского края от пушного промысла, по нашим данным, составил: в Приенисейских промхозах — 29%, в Эвенкии — 25, в Южном горно-таежном регионе — 19%. Доход охотников от сдачи шкурок соболя был в пределах 70—80%, стоимость шкурок всех прочих видов незначительна — 0,5—2%.

Распространение различных способов и орудий добывания белки в указанных регионах показано в таблице. Охотники

Красноярского края с помощью ружья и собаки в различных районах добывают от 70 до 86% белок, а 14—30% этих зверьков отлавливают различными самоловами. В Нижнеудинском промхозе на первом месте находятся плашки, которыми добывают 73% белок; доля зверьков, добытых отстрелом, составляет всего около 24%. Качество шкурок белок,

добытых плашками, естественно, значительно выше, чем при отстреле.

Во всех регионах основную часть белок отстреливают с использованием лаек. В приенисейской тайге многие охотники выслеживают по следам и стреляют белок по гайкам; этим способом добывают 10% зверьков. Но чаще всего белок стреляют без собаки при случайных встречах. Тарелочными капканами ловят 10—15% белок. Эти зверьки в основном попадают в самоловы, настороженные на соболей.

Незначительное количество зверьков (до 3% всей добычи) охотники отлавливают древесными капканами. Древесный капкан для отлова белки разработан ВНИИОЗ в 50-х годах. Несколько лет капкан испытывался на промысле и показал хорошие результаты. Он успешно использовался на пушном промысле отдельными охотниками (Стахровский, 1966). Капкан первой модели имел один

ДОБЫВАНИЕ БЕЛОК РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ (СЕЗОНЫ 1973/74—1978/79 гг.) %

Способы добывания	Регионы Красноярского края			Нижнеудинский коопзверопромхоз
	Приенисейский	Эвенкийский	Южный горно-таежный	
Ружейный отстрел	86	78	68,9	24,2
в том числе:				
с собакой	76	73,2	64,6	22,8
без собаки	10	4,8	4,3	1,4
Капканами	11,4	15	18,1	2,8
в том числе:				
тарелочными	10	14,3	14,8	0,7
древесными	1,4	0,7	3,3	2,1
Стационарными ловушками	2,6	7	13	73
в том числе:				
плашками	2	5,8	7,8	73
кулемками	0,6	1,2	5,2	—
Количество охотников	287	239	207	36
Добыто всего белок	30 942	41 888	19 767	14 825

ТРИХИНЕЛЛЕЗ — ОПАСНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ

В. СКУРАЧЕВ,
биолог-охотовед

Знают ли охотники, что такое трихинеллез? Безусловно, редко найдешь охотника-любителя или промысловика, который не слышал об этом заболевании. Но даже охотоведы, которые в силу своих служебных обязанностей должны хорошо знать, какую опасность оно представляет для человека, имеют о нем смутное представление.

К счастью, трихинеллезная инвазия встречается нечасто. Этим и объясняется та беспечность, с которой, к сожалению, относятся к этому тяжелому заболеванию.

Сахалинская область в отношении трихинеллеза считалась благополучной. Никто не думал, что может быть массовое заражение этим гельминтом через мясо диких животных. Надо отдать должное работникам ветлечебниц, которые провели большую разъяснительную работу, особенно среди охотников. Но большин-

ство все же считает, что требование врачей — это прихоть, дань моде. Пренебрежение к требованиям врачей окончилось на Сахалине весьма плачевно.

В середине сентября 1978 г. охотовед Анивской службы охотнадзора Кортавых добыл медведя. Игнорируя существующее положение, он не сдал мясо на ветсанэкспертизу. Часть мяса он раздал своим знакомым, а из другой части изготовил копченые окорока. Желая сделать хорошие, он раздал и восемь кусков окорока.

Первые заболевания начались в начале декабря. Так, продавец магазина «Охотник-рыболов» Минорадова пожаловалась на недомогание 30 ноября. Врачи не могли сразу определить заболевание. 4 декабря она не вышла на работу, 9 декабря ее в очень тяжелом состоянии положили в больницу.

Кортавых угостили медвежатиной двух работников магазина, те в свою очередь угостили своих родственников, в результате 11 декабря 1978 г. 10 человек были госпитализированы, в том числе и маленькие дети. В Управлении охотничьепромыслового хозяйства он поделился медвежатиной с одним человеком — госпитализировано семья. К 13 декабря из Анивского района и из г. Южно-Сахалинска поступили в больницу 33 человека, 25 человек получили бюллетени. Несколько человек находились под наблюдением врачей. Всего же заражению трихинеллезом от этого медведя подверглось 97 человек.

Самая большая опасность заключалась в том, что врачи не могли сразу определить заболевание и лечили от псевдотуберкулеза и других болезней. Даже когда был поставлен точный диагноз, больные пытались скрыть, что ели медвежатину. Только когда был госпитализирован сам Кортавых, стало ясно, что заболевание произошло от одного медведя. К счастью, медведь был слабо заражен — на один грамм мяса всего три личинки трихинелл. Но и этого оказалось достаточно.

Ради спасения людей были приняты все меры, вплоть до вызова ведущих специалистов по трихинеллезу из Москвы.

недостаток — был несколько опасен в обращении, так как вбивался в дерево со взвешенной пружиной. Этот недостаток был устранен в модели капканов КД-1 (Воробьев, 1969). В последние годы древесный капкан марки «белка» производился предприятием «Зория» Рогохотовы-Боловскоюз. Этот самолов существенно отличается от модели КД-1. Более масштабное применение древесный капкан получил в Красно-Чикойском промхозе, куда была завезена для испытаний не-большая партия капканов КД-1. В некоторые сезоны ими добывали до 40% белок от общих заготовок, отдельные же охотники отлавливали до 600 зверьков.

Успех на промысле белки зависит от нескольких причин. Основное влияние на результативность охоты оказывает резко изменяющаяся по годам численность зверьков в угодьях. При ружейной охоте большое значение имеет наличие хороших лаек, на самоловном промысле — количество используемых охотником ловушек. Величина добычи зависит от внимания, которое разные охотники уделяют промыслу этого вида. Известно, что там, где много соболя, промысловики предпочитают в первую очередь добывать этого ценного хищника, а белку отстреливают и отлавливают попутно.

Самая высокая добыча белок у охотников Эвенкии. Здесь средняя добыча изменялась по сезонам от 73 до 205, а за весь период исследований составила 175 белок. В приенисейских промхозах охотники в среднем добывали от 37 до 147 белок, средняя добыча за шесть сезонов составила 108 зверьков. В южной горной тайге один охотник добывал от 30 до 131 белки, средняя многолетняя добыча — 95 белок. Самые высокие показатели промысла белки в Приенисейском и Южном горно-таежном регионах были в сезоне 1976/77 г., в Эвенкии — в сезоне 1975/76 г. Характерно, что в сезоне 1978/79 г. по всему краю отмечена

самая низкая добыча. Результаты промысловиков Нижнеудинского промхоза благодаря использованию ими большого количества плашек (от 600 до 1000 на одного охотника) значительно выше, чем в других районах этой же природной зоны. За указанный период средняя добыча охотников, давших нам сведения, — 412 белок.

Средняя дневная добыча белок у охотников сильно изменяется по сезонам. Например, в Эвенкии в 1975/76 г. она составила 5,2 белки, а в 1978/79 г., когда численность зверька была особенно низкой, — уменьшилась до одной белки в день. В приенисейской тайге в лучшие годы охотники в среднем за 10 дней добывали около 35 белок, а в наихудшем сезоне — только 9. Дневная добыча промысловиков Южного горно-таежного региона изменялась по отдельным сезонам от 1 до 4 белок. В Нижнеудинском промхозе за сезоны 1973/74—1977/78 гг. средняя дневная добыча на ружейном промысле составила 2,9, а на самоловном — 4,7 белки. В Красно-Чикойском промхозе, где промысловики применяют меньшее количество самоловов, в среднем за три сезона дневная добыча у 25 охотников на ружейной охоте оказалась выше (3,4 белки), чем на самоловном (2,2 зверька). В Шушенском коопзверопромхозе Красноярского края 17 охотников за два сезона при охоте с ружьем и собакой в среднем добывали по 3,4 белки, а при отлове петлями — 4,1.

Охотники Шушенского промхоза успешно ловят белок петлями из стальной никромовой проволоки толщиной 0,4 мм. Проволоку нарезают на отрезки длиной 60 см, на одном конце закручивают небольшое кольцо. В направленном положении петли связывают в пучки по 50 штук. К жерди, срубленной из сухостоя, длиной 4—5 м и толщиной 4—6 см, после обрубания сучьев привязы-

вают две петли диаметром 5—5,5 см, которые устанавливают вертикально на высоте в 3—4 пальца от жерди. Жердь приставляют к дереву той породы, шишками которой в данном сезоне преимущественно питается белка. Жердь ставят с верхней стороны склона горы под углом около 45 градусов к стволу дерева. Круче ставить нельзя, так как попавшая в петлю белка не повиснет сразу, а будет биться и цепляться за жердь, чем может повредить шкурку. Путики с петлями устраивают по наиболее заселенным зверьками местам (мысакам и перемычкам леса, по солнцепекам, на участках, где больше кормов). Охотник за один день может поставить до 70 петель. Такой способ ловли белок охотники обычно совмещают с ружейной охотой на соболя и капканным промыслом.

Применяя петли, охотники добиваются хороших результатов. Например, в сезоне 1976/77 г. А. Кокаулин поймал около 450 белок, в некоторых дни за один обход его добыча доходила до 37 зверьков; М. Г. Мишухин в том же сезоне на 700 петель отловил 360 белок. В указанном промхозе петли на белок успешно применяют и многие другие промысловики. Опыт охотников Шушенского промхоза по петельному отлову белок следует использовать и в других местах. Преимущества этого способа добывания — простота, высокое качество получаемой пушнины и отсутствие потребности в приманке.

В заключение можно отметить, что для интенсификации промысла белки необходимо использовать все возможности. Одним из путей этого является улучшение породного состава и рабочих качеств лаек. Вторым средством, позволяющим повысить результативность добычи белки, может стать более широкое использование самоловов (древесных капканов, плашек, петель). Примером этого служит опыт передовых охотников.

Около ста человек заболели трихинеллезом, съев мясо медведя.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ЛЕТНИЕ ОХОТЫ НА ВОЛКОВ

Значительное увеличение численности волков, отмеченное в последние годы почти повсеместно в европейской части нашей страны, не обошло стороной и Ивановскую область.

Численность этого хищника выросла в несколько раз. Во многих районах были найдены выводки серых разбойников и в 1979 г. Один из них был обнаружен В. В. Звоновым — директором опытного охотничьего хозяйства Увальевское в 50 км от города, в глухой, редко посещаемой людьми местности.

Наглость пары матерых волков, пытавшихся взять охотничью собаку-лайку во время ночлега охотников в лесу, выдала выводок. В течение двух последующих ночных выводок подслушали, определили район его обитания и количество членов волчьей семьи.

На утренней заре 21 августа группа охотников (директор хозяйства Увальевское В. В. Звонов, егерь хозяйства С. Г. Кириллов и автор этих строк) по невысохшей на траве росе определили направление перехода выводка из травянистой лесной сечи на дневку в небольшой хвойный остров. Обходя этот остров, подслушали голоса прибыльных и точно определили место дневки выводка.

В десять часов утра мы по телефону сообщили об этом вправление областного общества. К трем часам дня на место охоты собрались 20 стрелков-охотников.

Для облавы применили флагжи, предварительно обработав их из распылителя репеллентом «Тайга» (средством против комаров).

Длина оклада по периметру составила около 5 км. Оклад производили с двух сторон две группы окладчиков. Наконец к пяти часам вечера стрелки замерли на номерах. Пять загонщиков с легким шумом двинулись с подветренной стороны. Через 10—12 мин после начала загона раздались первые выстрелы. Были отстреляны огромный желтый с темным ремнем по спине матерый примерно семи лет и прибылью. После окончания загона донеслись выстрелы дальнего флангового номера. Немедленно организовали повторный загон. В результате были взяты еще два прибыльных и материальная самка. Охотник К. Б. Богачев меткими выстрелами сразил матерых, а на счету председателя областного общества Г. И. Воропаева были два прибыльных.

Во время загона не только прибыльные, но и матерые не пытались перейти линию флагжков, а резко сворачивали в сторону. В итоге менее чем за четыре часа охоты выводок в шесть волков был уничтожен полностью.

Менее чем за четыре часа охоты был уничтожен выводок в шесть волков. По охотничьей традиции участники облавы сфотографировались на память.

Фото Г. ЦИРКИНА

Ручная волчица Лада хорошая помощница Ивару Эдуардовичу в изучении повадок волков.

Фото Ю. ПОПОВА

Мы считаем, что применять флаги летом можно, хотя они и не так заметны в густых зарослях, как зимой. Способ этот весьма эффективен.

Г. ЦИРКИН,
член правления областного общества

Лес в тот день напоминал поле боя — в окруженному охотниками участке звучали крики людей, то там, то здесь раздавались выстрелы. Когда все затихло и охотники стали собираться у автомашин, на лесной поляне оказалось 11 добывших прибыльных волчат. Это была исключительная удача! Некоторые из участников охоты могли похвастаться даже двумя меткими выстрелами. И все же самая большая доля похвал выпала Ивару Эдуардовичу Спрингису. Ведь благодаря ему охотничий коллектив г. Вентспилса Латвийской ССР удачно охотится на хищников. Как правило, волков стреляют зимой, когда в лесу хорошо виден след. А тут — лето. И все же человеку удалось перехитрить зверя.

И. Э. Спрингис по профессии рыбак, член одной из передовых бригад рыболовецкого колхоза «Саркана бака» («Красный маяк»). Но каждый свободный час он отдает лесу, вернее сказать, изучению нравов волков.

Ивар Эдуардович научился подражать волчьему вою. Он заметил, что у большинства волчиц голоса похожи, а у разных самцов сильно отличаются друг от друга. Если удается услышать и усвоить его характерный «язык», легко найти логово. Это умение и легло в основу удачной летней охоты в Западной Латвии.

Наивно думать, что все искусство ограничивается только подвыживанием. Мол, приди в лес, завой по-волчьи, и сразу зверь откликается. Подвышка — последняя стадия поисков волков. О их присутствии в первую очередь дает знать сокращение стада косуль, отсутствие молодняка у лосей и оленей, нападения на домашний скот. В Вентспилсском районе о таких случаях сообщают Ивару Эдуардовичу Спрингису.

И начинается изучение обстановки. Здесь наблюдательному человеку помогают все следы зверя. И лишь когда определены возможные места нахождения логова, начинаются попытки вызвать волка «на разговор».

Уничтожение волков летом сохраняет жизнь большому количеству лесных обитателей, ибо именно подрастающие волчата прожорливы, вечно голодны.

Хорошим помощником Ивару Эдуардовичу в изучении повадок хищников является Лада — очень ласковая волчица, которую приручил охотник. К хозяину она испытывает горячую симпатию, послушна, любит поиграть. Много раз хозяин и Лада были гостями вентспилсских школьников. И. Э. Спрингис надеется, что среди ребят найдутся энтузиасты, которые посвятят свое свободное время столь увлекательному занятию — изучению жизни животных. Ведь это дает возможность человеку делать удивительные открытия.

Ю. ПОПОВ
охотник

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ЗАСЕДАНИЯ...

В феврале 1980 г. в Центральном совете Всероссийского общества охраны природы состоялось совместное заседание секций охраны природы Крайнего Севера и охраняемых природных территорий, на котором был заслушан доклад старшего научного сотрудника ЦНИЛ Главохоты РСФСР Ф. Р. Штильмарка «О состоянии и перспективах развития заказников Крайнего Севера». Констатирована необходимость значительного расширения сети заказников в северных районах.

...СОВЕЩАНИЯ...

С I по IV кв. 1980 г. во всех районных обществах Новосибирского областного общества охотников и рыболовов проходят инструктивные совещания с председателями охотколлективов по вопросам организации работы в охотколлективах и охотничьих хозяйствах.

В марте 1980 г. в Москве в Центральном совете Всероссийского общества охраны природы состоялось совместное совещание Байкальской комиссии, секции охраны птиц и секции охраняемых природных территорий. На совещании был заслушан доклад председателя Байкальской комиссии О. К. Гусева: «Большой баклан на Байкале. История процветания, угасания и гибели вида», а также обсужден проект Закона СССР «Об охране и использовании животного мира».

...СЛЕТЫ...

В июле 1980 г. Республиканский совет общества охотников и рыболовов Литовской ССР проведет слет рыболовов-любителей членов общества. Одновременно будут проведены соревнования на первенство по кастингу.

...КУРСЫ...

В марте 1980 г. в г. Фрунзе на курсах повышения квалификации инженерно-технических работников по специальности охотоведение прошли обучение 25 работников областных госохотнадзоров и районной службы госохотнадзора. Сотрудники Главного управления охотничьего хозяйства и охраны природы Киргизии, Академии наук Киргизской ССР и других ведомств прочитали лекции и провели практические занятия по правовым вопросам охраны природы, об охране государственного охотничьего фонда, организации инспекторской работы, биотехнических и воспроизводственных мероприятий, об охотничьем собаководстве, технике безопасности и трудовому законодательству.

...ВЫСТАВКИ...

В июне 1980 г. в городе Фрунзе состоялась III республиканская выставка охотничьих трофеев, на которой охотники Киргизии экспонировали рога козерогов, архаров, косуль, маралов, клыки кабанов и другие трофеи.

В июне 1980 г. в г. Торжок, Красный Холм, Оленино, Кимры и Конаково проходят межрайонные выставки охотничьих собак Калининского общества охотников и рыболовов.

В втором полугодии 1980 г. начнет работать постоянная Выставка народных достижений Литовской ССР. Работа охотничьего хозяйства республики будет показана в отделе «Природные богатства и охрана природы».

...СЕМИНАРЫ...

В июле 1980 г. Государственная охотничья инспекция при Куйбышевском облисполкоме предполагает провести семинарские занятия с охотоведами районной службы. На этих занятиях слушатели ознакомятся с различными документами, связанными с охраной окружающей среды.

В августе 1980 г. Республиканский союз обществ охотников и рыболовов Азербайджанской ССР «Азохотсоюз» проведет семинар с егерями охотничьих хозяйств.

В августе 1980 г. в г. Душанбе Республиканское общество охотников и рыболовов Таджикской ССР планирует провести двухдневный семинар с егерями и общественными инспекторами по охране живой природы и борьбе с браконьерством.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

В июле 1980 г. Ленинградское областное общество охотников и рыболовов проведет соревнования по стендовой стрельбе на первенство северо-западной зоны.

...КОНКУРСЫ...

Для повышения качества и эффективности работы охотничьи-рыболовных баз и лодочных станций областных советов БООР, усиления охраны и увеличения рыбных запасов, улучшения обслуживания членов БООР Республиканский совет Белорусского общества охотников и рыболовов проводит в 1980 г. конкурс на лучшую охотничьи-рыболовную базу и лодочную станцию.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

УДК 639.111

ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ КОПЫТНЫХ

М. ЛАВОВ,
кандидат биологических наук

Необходимость решений данной задачи возникла при изучении избирательности добывания крупными хищниками различных видов копытных зверей на территории Березинского заповедника (Белоруссия). В феврале-марте 1978 и 1979 гг. в заповедных угодьях общей площадью 76,4 тыс. га средняя численность лося составляла 748, кабана — 850, благородного олена — 65 и косули — 25 особей. За период исследований с апреля 1978 г. по декабрь 1979 г. на заповедной территории были обнаружены остатки 81 погибшего копытного зверя (табл. 1).

Вполне понятно, что лесная охрана не смогла обнаружить остатки всех погибших животных, особенно тех, которых убили и полностью съели хищники или унесли браконьеры. Поэтому при анализе

таблицы 1 следует учитывать это обстоятельство. Звери, утонувшие в реке или убитые автотранспортом, учитываются почти полностью.

Если сделать допущение, что остатки всех видов копытных, убитых хищниками, одинаково вероятно обнаруживаются лесная охрана, то, исходя из данных таблицы 1 и общей средней численности копытных животных в заповеднике, можно сделать следующие выводы. Отношение количества учтенных животных к их найденным остаткам у оленя равно 5,4, у лося — 35,6, у кабана — 72,3. Иными словами, волки в 6,6 раза более успешно ловят оленей, чем лосей (35,6:5,4), и в 13,4 раза более выборочное, нежели кабанов (72,3:5,4).

Обычно на этих выводах и заканчива-

лось изучение избирательности успешной охоты хищников на тот или иной вид жертвы.

Более глубокое изучение данного вопроса, сделанное нами впервые в практике исследований проблемы «хищник — жертва», заставило по-другому взглянуть на положение дела. Оказалось, что возможность обнаружения остатков убитых хищниками животных в первую очередь зависит не от выборочности охоты хищника, а от стационарного распределения жертв по изучаемой территории. В самом деле, благородные олени в Березинском заповеднике чаще всего живут вблизи населенных пунктов и кормятся на полях озимых и многолетних трав. Спасаясь от волков, олени часто прыгают в мелководный Сергачевский канал. Здесь их чаще всего и давят волки, поэтому обнаружить остатки убитых оленей бывает легко и большая их часть регистрируется лесной охраной. Другое положение с распределением по территории лосей и кабанов. Эти виды избегают встреч с человеком и обитают в глубине лесных стаций.

Мы разработали методику оценки индекса встречаемости отдельных видов копытных зверей путем деления числа зарегистрированных животных в карточках наблюдений на их общую численность, установленную зимним учетом. За 1978 и 1979 гг. средний индекс встречаемости у лося был равен 1,43, у кабана — 1,50, а у благородного олена — 7,85. Иными словами, наблюдатели из-за разного стационарного распределения животных имели возможность видеть лосей в 5,45, а кабанов — в 5,32 раза реже, чем оленей. Последние две цифры мы назвали коэффициентом обнаружения двух видов животных по сравнению с третьим. Можно полагать, что коэффициенты обнаружения здоровых животных и их остатков одинаковы, так как зависят от одного фактора — стационарного распределения тех или иных видов зверей по угодьям.

Для того чтобы понять эффект выборочности добывания хищниками рассматриваемых трех видов, нужно сопоставить показатели их средней численности за указанные годы с числом обнаруженных остатков жертв и коэффициентом обнаружения (табл. 2).

Цифры последней колонки таблицы 2 показывают, что хищники более избирательно добывали оленя и лося по сравнению с кабаном.

Как видим, наш вывод по этой проблеме оказался противоположным тому, который приводился другими исследователями. Насколько он соответствует истинному положению дел, можно судить по динамике численности диких копытных животных в Березинском заповеднике. В самом деле, если бы волки в 6,6 и 13,4 раза более выборочно ловили благородных оленей, чем лосей и кабанов, то давно бы уже полностью истребили всю немногочисленную популяцию оленей.

Менее эффективное нападение волков на кабанов вероятнее всего связано с активной защитной реакцией этих копытных животных. Коэффициент избирательности обнаружения остатков жертв хищников, который для кабана равен 5,32, можно использовать и для определения минимального числа животных, погибших от ранений и браконьерского отстрела. Это оправдано тем, что обнаружение остат-

1.

2.

Таблица 1

ГИБЕЛЬ КОПЫТНЫХ В БЕРЕЗИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ (по найденным остаткам)

Причины гибели	Виды животных				Всего
	лось	кабан	олень	косуля	
Убиты волками	21	11	12	—	44
Убиты медведями	5	2	—	—	7
Всего от хищников	26	13	12	—	51
Утонули в реках	5	10	1	1	17
Сбиты автотранспортом	2	2	—	—	4
Погибли от ранений и браконьеров	1	6	—	—	7
Погибли от болезней	2	—	—	—	2
Итого	36	31	13	1	81

Таблица 2

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ДОБЫВАНИЯ БЛАГОРОДНОГО ОЛЕНЯ, ЛОСЯ И КАБАНА КРУПНЫМИ ХИЩНИКАМИ В БЕРЕЗИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Вид животного	Найдено остатков жертв	Коэффициент обнаружения	Возможное число жертв		Общая численность	Доля убитых жертв в %	Избирательность добывания по отношению к кабану
			количество	%			
Олень	12	1	12	5,4	65	18,5	2,3
Лось	26	5,45	142	63,6	748	18,9	2,34
Кабан	13	5,32	69	31,0	850	8,1	1
Всего	51		228	100,0	1683	13,4	

Таблица 3

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ КАБАНОВ В БЕРЕЗИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Причины гибели	Число обнаруженных остатков	Коэффициент обнаружения	Предполагаемые причины гибели		% количества
			коли-чество	%	
Убиты хищниками	13	5,32	69	61,0	
Огнестрельные раны и браконьерство	6	5,32	32	28,4	
Утонули в реках	10	1,0	10	8,8	
Убиты автомашиной	2	1,0	2	1,8	
Всего			113	100,0	

1. Волки на падали.

Фото автора

2. Кабан, утонувший в марте 1979 г. в реке Бузянке.

3. Погибший олень.

Фото В. ЛИТВИНОВА

3.

Вологодской областной универсальной научной библиотеке

ХРОМЫЕ ЗАЙЦЫ

В письме охотника Т. Пайдете из г. Тапа Эстонской ССР описывается такой случай. Однажды осенью недалеко от города охотник застрелил зайца-русака, у которого на одной из костей передней ноги был обнаружен сросшийся перелом. Эта нога была немного короче другой, но охотник помнил, что на бегу у зверька не было заметно никакой хромоты. Т. Пайдете спрашивает: как заяц мог сломать ногу, как он ее, сломанную, лечил, и как он жил и кормился все это время?

Т. Пайдете прислал фотографию сломанной и сросшейся кости (см. фото), по которой можно определить, что это — плечевая кость, по-видимому, правой ноги. Переломлена она в том месте, где эта кость часто ломается и у коллекционных экземпляров скелета при небрежном хранении, то есть в самом чувствительном к перелому месте. Не исключено, что русак мог переломить кость при падении во время быстрого бега, но, вероятнее всего, кость была перебита попавшей в нее дробинкой. Убежавший от охотника «трехногий» заяц может жить долго, кормиться и благополучно «обманывать» хищников с помощью свойственных зайцам «хитростей» (см. заметку «Поведение зайцев» в № 12 нашего журнала за 1976 г.).

В моей памяти сохранились два случая встреч с русаками, у которых была перебита нога. В первом случае (зима 1937/38 г., Пышнугский район Костромской обл.) раненный мною в одно воскресенье русак был найден через неделю по характерному «трехлапому» следу на снегу и добыт, у зайца была перебита передняя нога. При этом замечено, что раненый русак кормился у клеверных стогов. Во втором случае такой же русак-инвалид «помог» мне при учете зайцев в окрестности с. Ярополец (Волоколамский район Московской обл.) в феврале 1970 г. Здесь на 10 км маршрута нами было учтено 39 следов русака и 8 следов лисицы. Поскольку 4 следа зайца принадлежали одному и тому же русаку с кривой лапой (вероятно, выживший подранок), то можно было заключить, что учтенные следы принадлежат примерно 10 русакам.

Очевидно, у зайцев может срастись перебитая нога — и не только передняя, но и задняя. Шин на переломленную конечность зайцам, естественно, никто не делает, поэтому нога срастается как попало. Единственная забота зверька в это время — обеспечить покой больной ноге. По-видимому, он этого каким-то образом добивается, кормится и спасается какое-то время от хищников (вспомним восемь следов лисиц недалеко от следов хромого русака). Но таких «счастливцев», видимо, бывает немногих: хищники чутки к ненормальностям поведения зайцев и гораздо упорнее преследуют больных и раненых, нежели здоровых зверьков.

В. ГРУЗДЕВ,
кандидат биологических наук

ПЯТНИСТЫЙ ОЛЕНЬ НА ОКЕ И ЛАДОГЕ

В. ЧЕРВОННЫЙ,
кандидат биологических наук,
старший преподаватель Белгородского
педагогического института

Резкое сокращение ареала и численности пятнистого оленя на Дальнем Востоке побудило предпринять меры к расселению этого вида в различные районы европейской части страны. Среди этих районов особое место занимают Окский заповедник и Сосновское лесоохотничье хозяйство, так как первый район был самой северной точкой разведения пятнистого оленя до 1958 г., а второй — после 1958 г. Результаты интродукции вида в рассматриваемых районах освещены в литературе (Ильина, 1956; Зыкова, 1965; Тимофеева, 1975). Однако после работ этих авторов появились дополнительные материалы, которые требуют обобщения.

Мы работали в Сосновском лесоохотничьем хозяйстве (1961—1964 гг.) и в Окском заповеднике (1966—1978 гг.), поэтому имеем возможность сравнить итоги 40-летнего обитания пятнистого оленя в первом районе с 20-летним опытом разведения этого вида во втором. Для этого используем материалы, собранные автором и данные Летописи природы Окского заповедника, а также сведения, любезно предоставленные нам директором Сосновского лесоохотничьего хозяйства П. В. Летицким.

В Окский заповедник (Рязанская область) в 1938 г. было завезено 26 пятнистых оленей, а в Сосновское хозяйство, расположенное в Ленинградской области (около 61° с. ш.), в 1958 и 1959 гг. — 15 оленей.

Почти все звери на протяжении 20—30 лет оставались в районах их выпусков, занимая около 1200 и 2000 га. В Окском заповеднике место первоначального выпуска пятнистых оленей (кордон «Старое»), как справедливо отмечает Г. И. Ильина (1956), было выбрано не совсем удачно. Удобнее их было бы выпустить в Восточный отдел заповедника (кордоны «Тышловое» или «Липовая гора»), где олени могли бы освоить более широкий район в пределах заповедника. Кордон «Старое» расположен у южной границы Западного отдела заповедника. Поэтому неизбежные выходы оленей за пределы охраняемой территории на протяжении почти 30 лет приводили к гибели части животных от браконьеров или собак. С образованием охранной зоны заповедника (1968 г.) воздействие этого фактора на акклиматизируемых животных значительно уменьшилось.

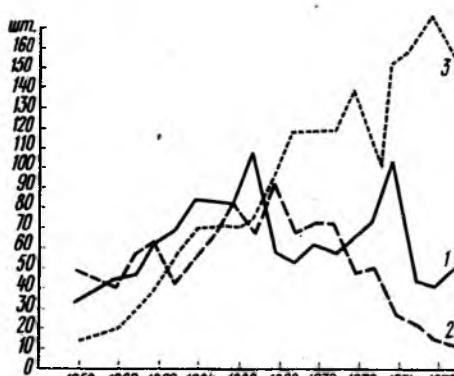
В Восточном отделе расположена большая часть дубняков заповедника, которые в годы урожая желудей обеспечивают оленей высококалорийным кормом. Кроме того, через этот отдел почти всю зиму взят сено с прилежащих к нему заливных окских лугов. Поэтому олени могут кормиться у стогов сена, а также собирать его по обочинам дорог. Такая стихийная подкормка рассредоточила из-

по территории, тем самым затрудняя волкам находить этих копытных.

Ясно видны преимущества этой части заповедника как в кормовом отношении, так и в защите от хищников. В настоящее время почти все уцелевшие олени находятся в Восточном отделе заповедника. Так, например, во время маршрутно-окладного учета в феврале 1977 г. в Западном отделе встречен всего один след оленя, а в Восточном — 38. Интересно, что и в Мордовском заповеднике рассматриваемые копытные освоили ту его часть, к которой прилегают обширные заливные луга (Штарев, 1966). Единственное преимущество Западного отдела перед Восточным в том, что территория его весной не заливается. Однако при обычном (среднем) половодье в Восточной части заповедника остается достаточно участков суши, не залитых водой.

В Сосновском хозяйстве место выпуска оленей ограничивают Ладожское озеро и река Бурная; это создает удобство охраны оленей как от хищников, так и от браконьеров. Если волки здесь иногда и появляются, то только зимой — проходом. Этот район характеризуется большим флористическим разнообразием, что выгодно отличает его от других участков хозяйства. Отметим, что в рассматриваемому району прилегают обширные площади сенокосных угодий, поэтому в зимнее время, помимо подкормки, олени могут использовать также и сено в стогах. О том, что этот район выбран удачно для выпуска оленей, говорит и следующий факт. В целях уменьшения плотности населения оленей отсыда в район кордона «Пески» в 1970 г. перевезли 13 этих животных. Однако они вернулись обратно (эта группа находилась в 20 км от основного стада).

Динамика численности пятнистого оленя в Окском заповеднике в 1938—1957 гг. [1]; 1958—1977 г. [2] и в Сосновском лесоохотничьем хозяйстве в 1958—1977 гг. [3].

На климат Сосновского хозяйства оказывает влияние близость моря и частые вторжения атлантического воздуха; климат Окского заповедника более континентален. Это отражается на продолжительности залегания и мощности снежного покрова. Так, например, снежный покров в Сосновском хозяйстве сохраняется не более 140 дней, а в Окском заповеднике — в среднем 134 дня. Высота снежного покрова в первом районе вследствие частых оттепелей в феврале-марте 30—40 см, а во втором — 50—60 см.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что по ряду показателей зимы Сосновское хозяйство, несмотря на его северное положение, в среднем существенно не отличается от Окского заповедника. Однако этого нельзя сказать об обеспеченности оленей кормами. На территории Сосновского хозяйства дуб — один из высококалорийных кормов — отсутствует. Здесь преобладают хвойные леса (74% древостоя занимает сосна и 11% — ель), которые используются оленями в основном как защитные угодья. В Окском заповеднике дубравы — лучшие кормовые угодья для оленей — составляют около 10% лесопокрытой площади.

В рассматриваемых нами районах пятнистый олень имеет серьезного конкурента — лося, который питается преимущественно теми же видами растений. Плотность населения лося на территории этих районов довольно высока, а в отдельные годы она даже превышает оптимальную величину. Если учсть, что лось скусывает побеги толщиной до 20 мм, а олень кормится побегами не толще 10 мм, становится ясным, насколько обостряются конкурентные отношения сравниваемых видов в зимний период. В Окском заповеднике пятнистый олень, помимо лося, в годы урожая желудей имеет еще и другого многочисленного конкурента — кабана. Однако общность корма этих двух видов копытных одновременно и облегчает пятнистому оленю при глубоком снеге добывать желуди на местах кормежки кабана.

Анализ наших материалов, а также опубликованных данных (Ильина, 1956; Зыкова, 1965; Штарев, 1966; Тимофеева, 1975, и др.) показывает, что пятнистые олени ни в одном из районов их акклиматизации не могут существовать без подкормки.

Возрастной состав стада пятнистых оленей в Окском заповеднике и Сосновском хозяйстве существенно не отличается. Так, например, в первом районе сеголетки составляли 33% (по встречам 270 зверей в 1960—1967 гг.), а во втором — 30% (по встречам 215 оленей в 1959—1964, 1968 гг.). Как видно, процент

сеголетков в стадах пятнистых оленей сравниваемых районов почти одинаков. Этого нельзя сказать о числе самок среди взрослых оленей. В Окском заповеднике как в годы исследований Г. И. Ильиной (1956), так и во время нашей работы самок было примерно вдвое больше, чем самцов. То же самое в свое время наблюдалось и у пятнистых оленей в Судзухинском заповеднике (Бромлей, 1956). Такое соотношение полов принято считать за показатель благополучного состояния оленевого стада. В Сосновском хозяйстве в 1964 г. число оленух лишь в 1,4 раза превышало число самцов, в 1968 г. этот показатель был равен 1,5, а в 1977 г.—1,6. Приведенные факты свидетельствуют, что самцов в этом хозяйстве примерно в два раза больше, чем в Окском заповеднике. Следовательно, потенциальные воспроизводительные возможности окской популяции оленей примерно в два раза больше, чем сосновской популяции. Кказанному добавим, что в Окском заповеднике в 1953—1954 гг. на одну половой зрелую самку в начале весны приходилось 0,65 олененка (Ильина, 1956), а в Сосновском хозяйстве в 1964 г.—0,62. В 1960—1967 гг. рассматриваемый показатель в первом районе изменился от 0,33 до 0,82, а во втором в 1968 г. был равен 0,46.

Сравним динамику численности пятнистого оленя за первые 20 лет его акклиматизации в Окском заповеднике и Сосновском хозяйстве (см. рис.). В первой половине рассматриваемого периода поголовье пятнистых оленей в обоих районах неуклонно возрастало. В дальнейшем характер изменения численности этих копытных существенно отличается. В Сосновском хозяйстве продолжается рост поголовья (за исключением 1973 г., когда отстреляли 17,4% популяции), а в конце второго десятилетия оно достигает своего максимума. В Окском заповеднике происходит депрессия численности, затем число оленей стабилизируется, а после этого наблюдается второй пик численности, который сменяется резким ее падением.

Таким образом, за первые 20 лет интродукции пятнистых оленей их численность в Окском заповеднике увеличилась лишь на 28%, а в Сосновском хозяйстве — в 8 раз. Объясняется это тем, что в первом районе среднегодовой прирост стада за рассматриваемый промежуток времени (20 лет) составлял 4%, а во втором — 15%. Интересно, что естественный отход в сравниваемых популяциях, судя по зарегистрированным случаям гибели животных, в эти годы был в среднем одинаков (примерно 4%). Однако в Сосновском хозяйстве в последние 10 лет производили выборочный отстрел или отлов пятнистых оленей в размере 9% поголовья стада. Таким образом в Сосновском хозяйстве за последние 10 лет стадо пятнистых оленей ежегодно теряло в среднем 13% своего поголовья, то есть отход почти равнялся ежегодному приросту. Однако это не привело к уменьшению их численности.

В Окском заповеднике численность пятнистых оленей с 1968 по 1977 г. сократилась примерно в девять раз и к 1977 г. находилась на критическом уровне (10—15 голов). Это происходило в годы нашей работы в заповеднике, поэтому мы имеем возможность провести анализ этого процесса.

Судя по данным зимних маршрутных учетов, волков в заповеднике не было пять лет (1962—1966 гг.). Волк, появившийся в заповеднике во второй половине 1967 г., специализировался на оленях. Он держался в основном у подкормочной площадки этих животных, поэтому останки 12 оленей, зарезанных хищником зимой 1967/68 г., и были обнаружены в районе этой площадки. За три последующих сезона из 31 зарезанного волками олена 25 зверей найдено в районе кордона «Старое», то есть там, где этих копытных подкармливали.

Отметим, что в рассматриваемый период в заповеднике постоянно обитал один волк. Нахождение его в районе подкормочной площадки лишало пятнистых оленей возможности поедать выкладываемый им корм. Мы неоднократно наблюдали такую картину. Олени, направлявшиеся к кормушке, шли спокойным шагом. Не доходя до нее 300—500 м, они уходили прыжками обратно, так как у кормушки их поджидал волк. Характерно, что примерно в 2 км от подкормочной площадки олени собирали по дороге буквально каждый клочок сена, а к кормушкам, полным сена, боялись подходить. Поэтому начиная с зимы 1971/72 г. основная масса оленей перестала посещать подкормочную площадку. В какой-то мере этому способствовала также и небольшая высота снега в первой половине упомянутого зимнего сезона: в январе она не превышала 15 см.

В 1975—1977 гг. оленей в заповеднике осталось настолько мало, что волки, поголовье которых увеличилось до 8—10 особей, стали добывать преимущественно лосей (устное сообщение В. В. Лавровского). Видимо, по этой причине зимой с оленухой иногда удается встретить теленка. Так, например, в районе кордона «Тышлово» зимой 1976/77 г. в группе из восьми оленей находились два теленка, а в квартале 136 были зарегистрированы самка и олененок. Между тем раны телата почти не встречались, так как волки съедали их в первую очередь.

Сравним роль отдельных факторов смертности пятнистых оленей в Окском заповеднике и Сосновском хозяйстве. Судя по имеющимся сведениям, хищники в обоих районах стоят на первом месте. На их долю в Окском заповеднике приходится 63% всех зарегистрированных случаев гибели пятнистых оленей, а в Сосновском хозяйстве — 25%, то есть в 2,5 раза меньше. Среди хищников ведущее место в обоих районах занимают волки. Интересно, что в годы высокой численности волков в Окском заповеднике (1938—1955) оленей гибло от них около 38%. В первые 10 лет этого периода на заповедной территории ежегодно отстреливали в среднем 11 волков. Во втором периоде, когда волков стало мало (не более пяти голов), пресс этого фактора смертности увеличился в среднем до 56%. Объясняется это тем, что один-два волка, появившиеся в 1967 г., специализировались именно на оленях.

Рысы в районах наших исследований в общем не причиняют заметного вреда оленям, хотя в Сосновском хозяйстве численность ее сравнительно высокая; в годы нашей работы ежегодно добывали несколько рысей. В Окском заповеднике деятельность этого хищника активизировалась во втором периоде, когда две-три рыси за четыре зимних сезона (1962—1966 гг.) добили восемь оленей,

то есть 80% от числа всех оленей, уничтоженных ими за 40 лет. Возможно, это связано с отсутствием волков в этот период. Следует отметить и тот факт, что во время отсутствия волков в заповеднике среди зарегистрированных случаев гибели оленей более половины зверей (57,5%) пало от истощения и низких температур.

Пресс бродячих собак в Окском заповеднике, наоборот, был больше в первом периоде, чем во втором. Из семи оленей, уничтоженных от собак за 40 лет, шесть были уничтожены в 1938—1955 гг.

Обращает на себя внимание большая разница в числе оленей, погибших от истощения и болезней в Окском заповеднике (16%) и в Сосновском хозяйстве (около 2%). Правда, не исключено, что в Сосновском хозяйстве из 56% оленей с неустановленной причиной гибели какая-то их часть погибла от истощения и болезней. Тем не менее в Окском заповеднике от истощения и болезней оленей гибнет больше, чем в Сосновском хозяйстве. Так, например, зимой 1966/67 г. в заповеднике, несмотря на обильную подкормку и отсутствие волков, было найдено рекордное число погибших оленей (18) за весь период их акклиматизации в данном месте. Почти все они (72%) погибли от истощения и низких температур. Вскрытиями трех пятнистых оленей, проведенными в Ижевской ветлечебнице, и бактериологическими исследованиями, выполненными работниками Спасской ветбаклаборатории, было исключено наличие инфекционных заболеваний и установлено, что гибель этих животных произошла от паралича сердца на почве длительного голода. Особенно трудно приходилось оленятам. Как известно, у зверей меньших размеров теплоотдача организма больше, чем у крупных. Поэтому оленята, находившиеся у кормушек, гибли не от недостатка кормов, а от низких температур. Четыре олененка замерзли у кормушек, полных сена. В Сосновском хозяйстве ни разу не наблюдали масовой гибели оленей у кормушек.

Приведенные факты можно объяснить следующим образом. Выше уже отмечалось, что высота снега в феврале-марте в Сосновском хозяйстве меньше, чем в Окском заповеднике, а зима менее холодная. Как показали наблюдения, олени особенно тяжело переносят сочетание глубокоснежья с сильными морозами. Сбившиеся с тропы животные, в особенности молодняк, быстро теряют способность передвигаться и замерзают. Такие зимы в Окском заповеднике за последние 15 лет исследований наблюдались дважды, а в Сосновском хозяйстве — ни разу. Таким образом, в Окском заповеднике пресс метеорологических факторов и хищников на пятнистых оленей больше, чем в Сосновском хозяйстве.

Состояние пятнистого оленя в Окском заповеднике говорит о том, что акклиматизация этого вида здесь не удалась. Однако не следует начинать второй этап натурализации пятнистого оленя, так как биогеоценозы Окского заповедника и без этого вида уже перенаселены лосем и кабаном.

В Сосновском же хозяйстве следует проводить селекционный отстрел пятнистых оленей и в первую очередь самцов, так как среди взрослых оленей их здесь примерно в два раза больше нормы.

ДИКИЕ ГОЛУБИ И ОХОТА НА НИХ

Ф. ФЕДОРОВ,
старший инженер лаборатории лесной фауны ВНИИЛ

Ступя на сокращение пернатой дичи, мы обычно забываем о диких голубях, численность которых в последние годы возрастает. Добыча же голубей в нашей стране остается на невысоком уровне как по причине позднего открытия охоты, когда большая часть голубей уже отлетает, так и из-за исторически сложившегося предубеждения к голубиному мясу среди части населения. Между тем во многих районах нашей страны голуби, прежде всего вяхирь, сизый и обыкновенная горлица, стали наносить все возрастающий вред сельскохозяйственным культурам. Так, на Украине горлица наносит значительный вред плантациям подсолнечника; в Мургабском районе Туркмении голуби вредят посевам кукурузы, в Киргизии — пшеницы, поедая семена этих культур. В северо-западных областях РСФСР вяхири наносят вред посевам ржи и овсяно-гороховой смеси. На полях совхоза «Шушары» (между Пушкином и Ленинградом) в конце июля 1970 г. на участках ржи, полегшей от сильного ветра с дождем, постоянно кормилось около 3 тыс. сизых голубей, которые уничтожили 58% урожая...

В своей книге «Птицы и сельское хозяйство» (Л., 1975) Э. Н. Голованова, обобщив огромный фактический материал по всем странам мира, пришла к следующему выводу: «Детальное изуче-

ние питания вяхири, проведенное в ФРГ, показало, что эти птицы едят клевер, ромашку, вику, плоды красного бука, летнего дуба, сосны, ягоды черешни, картофель, листья капусты, ячмень, пшеницу, овес. Там в большинстве случаев считают вяхири вредными для сельского хозяйства. Во Франции вяхири наносит ущерб масличным культурам. Также признан вредным этот вид во многих районах Англии... Несмотря на то, что вяхири являются объектом спортивной охоты, численность их не уменьшается, и вредоносность этих птиц у нас в дальнейшем, по-видимому, будет увеличиваться» (с. 93—94).

Из-за этой «вредоносности» во многих зарубежных странах голубей не только усиленно отстреливают, но и уничтожают всеми известными способами. В. Подковыркин в своей статье («Охота и охотничье хозяйство», 1972, № 8) привел поразительные данные: в начале 1970-х годов в Ленинградской области отстреливалось по 3—7 тыс. вяхири в год. В то же время вяхири, гнездящихся на северо-западе РСФСР, за рубежом (на пролете) ежегодно отстреливали: в Нидерландах — 150 тыс., в ФРГ — 300 тыс., в Дании — 334 тыс. И это только число отстрелянных вяхири, не считая сотен тысяч, уничтоженных — как вредите-

ли — на полях... Голубей уничтожали в последние годы химическим путем (Венгрия, ГДР, ФРГ); с помощью наркотических веществ (Западная Европа, США, Австралия); снотворными препаратами (Англия), стерилизаторами (США), а также применяли различные способы отпугивания.

Положение с охотой на голубей у нас сложилось явно ненормальное. Необходимо, как об этом не раз уже говорилось в нашем журнале (1972, № 8; 1975, № 10; 1979, № 2), раньше начинать отстрел голубей, увеличить нормы их отстрела. Это позволит одновременно решить несколько вопросов: 1 — сократит вред, наносимый голубями сельскому хозяйству; 2 — расширит возможности охоты, позволит увеличить добчу ценного мяса; 3 — отвлечет внимание охотников от других видов дичи, численность которых невелика.

В самом деле, зачем уничтожать различными способами голубей на полях и плантациях, когда их можно отстреливать и использовать в пищу великолепное мясо?

Редакция считает необходимым срочно пересмотреть правила охоты на голубей в зависимости от природных условий, роли голубей в сельском хозяйстве, от численности тех или иных видов голубей, сроков их отлета.

Охота на диких голубей в большинстве районов нашей страны распространена слабо, хотя запасы этой дичи значительны. Чаще всего птицы добываются случайно, при охотах на другую дичь. Лишь небольшое число любителей специально отправляется за голубями и хорошо знает способы охоты на этих птиц. Одна из причин малой популярности охоты на голубей — позднее ее открытие в некоторых областях. Так, в Московской области диких голубей разрешается стрелять лишь с первых чисел сентября, когда подавляющее их большинство уже откочевало на юг. Между тем без всякого вреда для популяции можно было бы открывать охоту на голубей с началом летне-осеннего сезона, как это и делается в Ярославской, Владимирской, Калининской областях, а в местах, где исключена возможность стрельбы по другим видам дичи, даже раньше, в начале августа. Остается только сожалеть, что такой ценный и многочисленный представитель нашей фауны до сих пор не стал еще массовым объектом спортивной охоты.

При широком распространении отстрела голубей хозяйства повысят свою пропускную способность, а спортсмены получат массу впечатлений от этой интересной, но трудной охоты. Красивый вы-

стрел по налетевшей птице, умелое скрдывание этой осторожной дичи доставят охотнику не меньшее наслаждение, чем стрельба уток; к тому же нежное мясо голубей отличается прекрасными вкусовыми качествами.

Наибольшее распространение имеют у нас четыре вида голубей: вяхирь, клинтух, сизый голубь, обыкновенная горлица. Особо перспективным объектом любительской охоты следует считать вяхири. Это самый крупный из голубей. В полете от остальных видов он хорошо отличается белыми пятнами на шее и крыльях. Клинтух и сизый голубь значительно уступают по величине вяхири. Клинтух очень похож на сизого голубя, но отличается от него более однотонной окраской и темной поясницей. Горлица мельче двух предыдущих видов и резко отличается от них окраской.

Вяхирь, клинтух и горлица — лесные птицы, обитающие в смешанных, лиственных и, реже, хвойных лесах. Сизый голубь привык к близости человека и часто гнездится и живет в населенных пунктах.

В конце лета и осенью в поисках коры голуби вылетают на поля, где собираются зерносеющие сельскохозяйственных культур и семена диких расте-

ний. Наиболее интенсивен прилет на кормежку в утренние и вечерние часы. Небольшие стайки горлиц и иногда огромные (до нескольких сотен штук) стаи вяхири, клинтухов или сизых голубей вылетают на поля пшеницы, ржи, гречихи и других сельскохозяйственных культур. Регулярные перемещения голубиных стай на кормежку, водопой и отдых совершаются в определенное время и постоянно над одними и теми же местами. На этом-то и основана охота на голубиных перелетах. Она может быть очень успешной во время осеннего пролета птиц. В этот период стаи голубей задерживаются в особо кормовых местах иногда в течение двух-трех недель.

...Чуть только забрезжит рассвет, обследуйте убранные поля зерновых или давшие всходы участки озимых культур по склонам балок, оврагов, краям лесных массивов. Такие места наиболее привлекательны для птиц. Нетрудно заметить, какими маршрутами летят их стаи. Замаскируйтесь в кустарнике или куче соломы на пути пролета, где птицы летят на высоте не более 15—20 м. Место выбирайте с таким расчетом, чтобы имелся хороший круговой обзор. Дикие голуби очень осторожны, обладают прекрасным зрением, поэтому укрытие и ваша одеж-

Перед вылетом на поле...

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

да ничем не должны выделяться на окружающем фоне. Заметив голубя, замрите и вскидывайте ружье только тогда, когда он находится от вас на расстоянии выстrelа.

Неплохие результаты дает охота из шалаша непосредственно на местах кормежки или водопоя. Большую помощь при этом окажут голубиные чучела или профили. Голуби — птицы стайные, и хорошо реагируют на них. Чучел надо иметь не менее двух-трех; в общем, чем больше их выставлено, тем более крупные стайки птиц подсядут или подвернут к вам. Чучела располагайте таким образом, чтобы они были видны издалека. Лучше всего выставлять их на примыкающих к кормовым полям группах деревьев или лишенных растительности участках поля. Важно, чтобы чучела располагались именно там, где вы уже неоднократно замечали садящихся птиц. К сожалению, наши предприятия не выпускают резиновых чучел голубей. Впрочем, при небольшом навыке нетрудно изготовить их из мягкой древесины (липы или осины) и, пропитав олифой, раскрасить масляными красками. Образцом должен служить убитый голубь того вида, на который предполагается охота. Если же у вас нет времени заняться изготовлением чучел или профилей, то, убив пару голубей, можно высадить их перед шалашом, придав позы кормящихся птиц.

Очень интересна и добывчива охота скрадыванием. Подползти на верный выстрел к стае голубей на поле удается крайне редко. А вот подкрасться к птицам, отдыхающим на деревьях, относительно легко.

С рассветом придите на поля, где интенсивно кормятся голуби, и выберите возвышенное место с хорошим обзором. Обычно к таким полям примыкают лес-

ные массивы или овраги, поросшие деревьями и кустарником. Понаблюдайте за отлетом сытых голубей и заметьте места, где они садятся на отдых. Ненасчитимую помощь в этом окажет вам бинокль. Стайки вяхирей и клинтухов отлетают от мест кормежки обычно на расстояние не далее 300—600 м и рассаживаются на деревьях. Чаще всего это выделяющиеся своими размерами дубы по окраинам оврагов, развесистые, суковатые осины и березы, крупные ели на краю лесных массивов. Такие приметные деревья служат птицам для отдыха из года в год. Заметив место, где расселись птицы, идите прямо к ним. Чтобы не сбиться, полезно по компасу засечь направление и на глаз определить расстояние до отдыхающих птиц, приметив резко выделяющиеся ориентиры.

Подходить к деревьям, на которых расселились голуби, следует осторожно, укрываясь за стволами, елочками, кустарником. Переходя от дерева к дереву, тщательно осматривайте кроны, обращая особое внимание на их верхнюю часть. Голубей, отдыхающих на елях, заметить просто, так как их сизое оперение резко выделяется на фоне темно-зеленых крон. Иное дело, если они сидят среди листвы, затрудняющей обзор. Обнаружить стаю помогают шумные перелеты птиц с ветки на ветку или с дерева на дерево и приглушенное воркование. Голуби, сидящие на деревьях, обычно легко подпускают на расстояние выстрела и подкрасться к ним не представляет особого труда. Иногда какая-либо из птиц, все же заметив охотника, взлетает, громко хлопая крыльями, но остальные чаще всего остаются на своих местах. Поэтому не смущайтесь, если вы по неосторожности спугнули несколько штук, ищите еще. Голуби сидят на деревьях обычно в течение полутора-двух часов, затем вновь летят кормиться на близлежащие поля. Этот способ охоты очень интересен, развивает чувство ориентирования, глазомер и навыки к скрадыванию дичи.

Добывают голубей, также отыскивая места их ночевок. Обычно они располагаются невдалеке от кормовых полей на крупных деревьях среди старого смешанного леса. Верным признаком таких мест служит большое количество голубиных перьев и помета различной степени свежести под окружающими деревьями. На месте надо быть за час-два до темноты. Станьте под одним из деревьев и ожидайте появления птиц. На ногле они прилетают небольшими партиями, а не все вместе, поэтому за вечер можно убить несколько штук.

Стрельба по налетающим голубям довольно сложна. Они крепки на рану, их полет быстр, энергичен, и упреждение при выцеливании должно быть значительным. Для такой охоты необходимо ружье с резким и кучным боем. Патроны полезно снаряжать с полизтиленовыми стаканчиками для дроби или пользоваться различными укучнителями. Вяхиря стреляйте 4—5, клинтуха и сизого голубя — 5—6, а горлицу — 6—7 номерами дроби.

После неудачного выстрела по птице обязательно проследите за ее полетом. Часто, будучи даже смертельно раненым, вяхиря пролетает 300—400 м. В стае выцеливайте одну из ближайших к вам птиц. Неприцельный и дальний выстрел по их скоплению может привести к напрасной гибели дичи.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Я. РУСАНОВ,
доктор биологических наук, охотовед

Н е так давно в статье «На кабанов загон» («Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 12) я уже приводил примеры виновных нарушений техники безопасности. Но вот еще один случай, закончившийся, к счастью, без смертоубийства. Две объединившиеся бригады охотников в количестве 24 человек едут по одному из шоссе Загорского района Московской области. Вдруг метрах в двухстах на вырубке они видят двух жижающих лосей. Что же делают охотники? Останавливают свои автомобили и составляют план охоты? Не тут-то было! Часть стрелков кидается к лосям, на бегу посыпая в их сторону пулю за пулей; кто-то пробует перехватить животных на другой стороне вырубки. Остальные молча ужасаются творящемуся безобразию.

Все участники этой вакханалии остались живы и невредимы, поэтому происшествие не имело последствий. То, что должно было послужить поводом для немедленного лишению виновных охотничих билетов, даже не обсуждалось в охотниччьем коллективе. Кое-кто повозмущался в кулачных разговорах, но пользы от этого, конечно, не было. А ведь налицо нетерпимое, грубейшее нарушение всех норм поведения на охоте.

Но так бывает не только на облавных охотах на копытных. Не меньше нарушений техники безопасности и несчастных случаев фиксируется на утиных охотах. Так, в 1979 г. в хозяйствах Ресохозрыболовсouза во время утиных охот было убито четыре человека.

Что же делать, как избежать ситуации, при которой охота становится опасной для жизни ее участников? Мне представляется, что тут один выход: за любое нарушение техники безопасности на охоте, вне зависимости от его последствий и юридической наказуемости, виновные должны исключаться из членов охотничьего общества и лишаться права на охоту. Совершенно не обязательно, чтобы выстрел по камышам на уровне человеческого роста или выстрел вдоль стрелковой линии повели к несчастному случаю. Сам факт совершения таких и подобных им действий свидетельствует, что товарищ, их совершивший, на охоте потенциально опасен, а следовательно, не может в ней участвовать. Здесь неуместны всепрощающее прекраснодушие, снисходительность к ошибкам молодости или «волнению страсти», боязнь испортить отношения с симпатичным человеком. Слишком дорогой платим мы тут за любовь попустительство.

Лишние нарушителей техники безопасности права на охоту — мера жесткая, но необходимая. Только с ее помощью охотничьи общества смогут очистить свои ряды от тех, кто делает охоту опасной для самих охотников, и только она позволит искоренить в нашем сознании преступно легкомысленное отношение к соблюдению правил охоты.

Тем нарушителям, для которых охота и вправду дорога, не заканчивается в число ее поклонников. Через год или два никто не помешает им вновь, но уже с гораздо большим чувством ответственности ходатайствовать о вступлении в члены охотничьего общества.

В ЗАЩИТУ ШАМАНСКОГО МЫСА

О. ГУСЕВ,
председатель Байкальской комиссии Всероссийского общества охраны природы

Где начинается Байкал?

Начало есть у каждой реки, и вопрос — где начинается река? — кажется разумным и ни у кого не вызывает недоумения. А есть ли начало у озера? Такая постановка вопроса может показаться странной. Ведь большинство озер более или менее круглы и напоминают небольшие блюдца, что особенно хорошо видно, когда на землю смотришь с самолета.

Тем не менее, по отношению к Байкалу вопрос этот уместен, и вот почему.

Байкал лежит в длинной и узкой трещине земной коры и своими очертаниями похож на месяц, протянувшийся с юго-запада на северо-восток. Почему с юго-запада на северо-восток, а не с северо-востока на юго-запад?

Я сказал именно так, а не наоборот, в силу глубоко укоренившейся традиции: все, кто писал о расположении озера, говорили точно так же. Но ведь в таком построении фразы ясно видно указание на то, что в глубинах нашего подсознания закодировано убеждение, что Байкал начинается на юго-западе и кончается на северо-востоке. И тому, что мы несознанно, но твердо убеждены в этом факте, есть очень веские аргументы.

Южный Байкал более обжит людьми, чем северный. По южному берегу озера проходили знаменитые кругоморская и кругобайкальская дороги, а сейчас — шоссе и транссибирская железнодорожная магистраль. Для громадного большинства из тех, кто бывал на Байкале, знакомство с озером состоялось на юго-западном побережье.

А если все убеждены, что озеро начинается на юго-западе, то почему бы не иметь места, символизирующего начало Байкала, подобно многим другим символическим «центрам» и «началам», где установлены памятные знаки?

Думая об этом, я искал такое место и нашел его — Шаманский мыс. Его местоположение, выдающаяся «квнешность» и большое культурно-историческое значение дают ему право претендовать на роль символического начала Байкала.

На мелкомасштабных картах озера крайний юго-западный участок берега показан ровной линией, идущей с севера на юг, но в «Атласе озера Байкал» в центре этого перпендикуляра хорошо виден узкий язычок, высунувшийся по направлению к востоку. Это и есть Шаманский мыс.

Шаманский — едва ли не самая западная точка байкальского побережья. Когда стоишь на его отвесном берегу, смотришь вдаль и стараешься представить лежащие впереди шестьсот с лишним километров водной плоти озера, тебя не покидает ощущение, что именно здесь, у мыса Шаманского, и берет начало Славное море.

Мыс выступает в озеро справа от устья реки Култучной, в середине залива, в двух километрах от последнего домика

Култука. Он делит юго-западный тупик озера на две части: северную — култучную, и южную — слюдянскую.

С этим местом я познакомился в 1970 г. на шестой день после начала кругобайкальского путешествия. Мыс произвел на меня очень сильное впечатление и остался в памяти и сознании, как один из самых замечательных памятников байкальской природы.

Потом я не раз бывал на Шаманском, много фотографировал на цветную пленку, пытался найти его наиболее яркое художественное воплощение, и каждый раз он казался все интереснее и значительнее.

Хорошо помню самое первое впечатление.

С вершины горного отрога мыс был виден, как на ладони. Отсюда же открывалась панорама всей юго-западной изначальности озера.

Двухкилометровый горный отрог далеко отбрасывался Хамар-Дабаном в сторону Байкала. Его южный берег на протяжении многих сотен метров круто обрывался в Байкал, обнажая беломармированную толщу слагающей его породы; северный, пологий, был покрыт парковыми рощами берез.

Спустившись к воде и почти сойдя на нет, отрог вдруг снова слегка вздыпался, образуя Шаманский мыс — невысокую, с обрывистыми берегами загогулину, как бы всплывшую над поверхностью озера.

Вдали, за мысом, не нарушая гармонии первозданного ландшафта и даже как бы подчеркивая ее, неподвижно чернели рыбакские лодочки-поплавочки, силуэтно синели отроги Приморского хребта. Они падали в озеро тяжелыми, чугунными мысами.

За обмелевшими водами залива с обнажившимися песчаными косами трехкилометровым амфитеатром развернулся Култук. Над его крышами то и дело мелькали вагончики поездов.

На юге в двух темных падях, разделенных боковым водораздельным гребнем Хамар-Дабана, дымил город Слюдянка. За ним высоко в горах белели террасы мраморных колей.

А прямо за мысом лежал Байкал. Огромная масса поразительно синей воды создавала ощущение морского пространства, уходящей за горизонт безбрежности.

Чудесный, славный уголок!

Одному из исследователей Байкала Шаманский показался неуклюжим. Но не в этой ли неуклюжести скрывается тайна очарования мыса и не потому ли он как-то представал в моем воображении спящим на боку добродушным зверем?

Мыс привлекает внимание не только своим неповторимым рисунком и красотой. Первые исследователи Байкала с уважением рассказывали о нем, как об одном из наиболее почитаемых здесь священных мест. Об этом упоминает в кни-

гании озера Байкал великий географ Карл Риттер. Он пишет:

«Южная Байкальская цепь, приближающаяся различными уступами к озеру, доходит до него узким рифом только в одну версту длиною, состоящим из непрерывного ряда пещеристых скал... Тунгусы называют их Шаманскими камнями и совершают при них свое идоло-служение... Не положила ли при своем поднятии пещеристая плотина Шаманской скалы западный предел Байкала?»

По свидетельству знатока байкальской топонимики М. Н. Мельхеева, буряты называют этот мыс Айха-Шулун — Страшный Камень. В прошлом он служил местом жертвоприношения бурятами-шаманистами.

Шаманский привлекает к себе человека с незапамятных времен. До появления на Байкале русских тут жили звенки Кумкагирского рода. На крутом склоне мыса обнаружено несколько их погребений, могилы в которых по своей форме напоминали берестяные лодки-оморочки. В одной из могилок у «ног» погребенного найдена сумка с комплектом охотничего и рыболовного инвентаря.

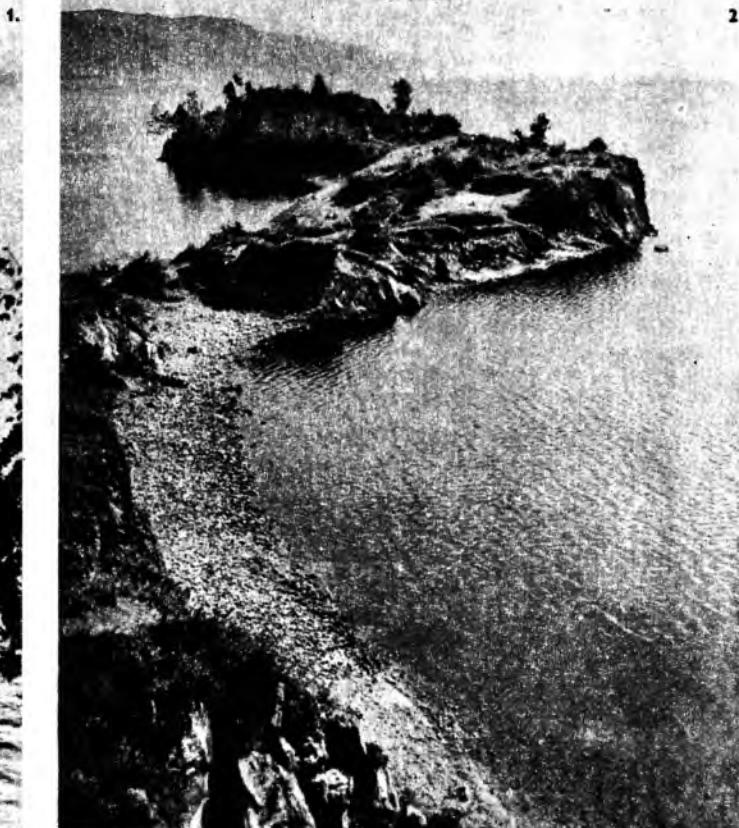
Когда-то очень давно, гласит предание, в пещере Шаманского мыса похоронили шамана. Здесь стали совершать священные обряды и приносить жертвы духам. На Шаманском останавливались русские купцы и тоже приносили жертвы: поклонение шаману должно было улучшить их торговые дела. Так со временем и укрепилось за мысом название Шаманский — рассказывает археолог А. В. Тиваненко.

Шаманский отрог интересен еще и тем, что дает разгадку названия громадного горного хребта, опоясывающего озеро с юга — Хамар-Дабана.

«Отрог этот, — сообщает М. Н. Мельхеев, — в профиле напоминает человеческий нос с горбинкой. И отсюда перевал, через него проходящий по седловине «переносице», был назван буряты Хамар-Дабан — «нос-перевал», а у русских просто «перевал», отсюда поселок и предприятие Перевал. Это частичное наименование, относящееся к небольшому конкретному объекту, впоследствии перешло в название всей горной системы Хамар-Дабана, знакомство которым начиналось именно с района этого перевала».

Сразу же за Шаманским отрогом, пересекая его под перевалом, железная дорога Москва — Владивосток впервые выходит на берег озера. Для едущих с запада пассажиров с этого места начинается знакомство не только с Хамар-Дабаном, но и с самим Байкалом.

С Шаманским мысом связано замечательное научное начинание. Пораженные необычайно высоким уровнем воды в Байкале и стремясь навеки засвидетельствовать этот факт, известные учёные Б. И. Дыбовский и В. А. Годлевский в 1869 г. выбивают на мысе засечку. Засечка оказалась счастливой — в том году уровень Байкала был самым высоким за

последние сто лет. Возможно, что именно засечка на Шаманском подсказала геологу И. Д. Черскому сделать в разных местах озера еще 16 засечек, ставших бесценными памятниками истории науки на Байкале.

Когда-то к берегам мыса приваливали нерпы. У Карла Риттера есть указание, что «пещеристые скалы Шаманского мыса доставляют самое безопасное убежище тюленям». Численность нерпы в последнее время значительно возросла, но встретить ее вблизи Шаманского мне ни разу не пришлось. Зато каждый раз, когда я бывал на мысе, я видел на нем рыбаков-удильщиков и палатки отпускников.

За последние пятьдесят лет в природном окружении мыса произошли громадные изменения. Утверждать это дает право фотография, сделанная художником В. С. Житеневым около 50 лет назад. Сравнивая ее с фотографиями конца семидесятых годов, я был поражен масштабом перемен.

На фотографиях нетрудно увидеть, что перешеек мыса стал ниже и уже, а берега — скалистее. После подъема уровня Байкала урез воды вплотную приблизился к обрывистым берегам. Был нарушен вековой профиль равновесия и мыс подвергся интенсивному абразионному переформированию.

Пятьдесят лет назад Шаманский был густо покрыт веселым бересковым лесом и необычайно пышными зарослями кустарников. В них не было ни единой прогалинки. Деревья густо покрывали не только сам мыс, но и склоны горного отрога на подходе к мысу.

Сейчас на Шаманском растет всего несколько осин и берез, в подлеске — средняя спирея, кустарниковая ольха и рододендрон-багульник. Уцелевшие

1. Пятьдесят лет назад Шаманский мыс был густо покрыт бересковым лесом. Деревья покрывали не только сам мыс, но и склоны горного отрога на подходе к мысу.

Фото В. С. ЖИТЕНЕВА, начало 30-х годов

2. За 50 лет в природном окружении мыса произошли большие перемены. Растительный покров мыса постепенно деградировал, а древесная растительность оказалась на грани полного исчезновения.

Фото автора, конец 70-х годов

3. Знаменитый «Хобот». Скала «Хобот» и Шаманский мыс [хорошо виден на среднем плане] составляли единый природный комплекс.

Фото В. С. ЖИТЕНЕВА, начало 30-х годов

кустики находятся в крайне угнетенном состоянии. Туристы, местные жители, рыбаки вырубают на дрова, колышки и стойки для палаток последние деревья и кусты. На мысу легко обнаружить несколько ям-костищ с глубоко выгоревшей почвой, сломанные ветки рододендрона, старые и совсем свежие срубы и пеньки, затоптанные участки растительности.

Исчезновение на Шаманском лесного ландшафта заставляет серьезно задуматься о судьбах всего двухтысячекилометрового байкальского побережья. Ведь на Шаманском никогда не было промышленных заготовок леса. Каждый срубал по одному дереву на костер, по одному стволику на стойки для палаток, по несколько веток на колышки. И вот постепенно, незаметно растительный покров мыса оказался в состоянии сильнейшей деградации, а его древесная растительность — на грани полного исчезновения.

У меня нет ни малейшего сомнения в том, что подобную антропогенную эрозию ландшафта испытали и продолжают испытывать и другие районы Байкала, часто посещаемые людьми. А люди в первую очередь стремятся в самые красивые и уютные бухточки, их влечут особенно привлекательные и чем-либо замечательные уголки озера.

Древесные породы полностью исчезли на некоторых островах, пропали кедры на берегах острова Ольхон в проливе Ольхонские ворота, катастрофически редеет лиственничная лесостепь по берегам залива Мухор и в других районах Малого Моря.

Есть о чём задуматься природоохранителям Байкала!

Не уцелей старинная фотография мыса, в это было бы трудно поверить. Рассказы очевидцев далеко не всегда являются надежным свидетельством. Какую ничем

не заменимую документальную ценность представляет простая любительская фотография, объективно запечатлевшая любой узнаваемый кусочек земли! Коллекции таких фотографий со временем будут иметь громадное значение для природоохранительной науки.

Шаманскому нанесена и более страшная рана. Растительный покров когда-нибудь, возможно, и восстановится, но никакими силами не вернуть к жизни уничтоженную скалу.

Досаднейшая потеря — варварское, бездумное разрушение ценнейшего геолого-геоморфологического памятника, знаменитой скалы «Хобот».

В брошюре «Изучение Байкала в школе» В. Ф. Дягилев настоятельно рекомендовал обратить внимание на эту скалу. Он писал: «Особенно характерен «Хобот» — свита пластов, наклонно падающих в Байкал и у основания промытых насквозь».

Судя по изображению этой скалы в «Основах геологии» В. А. Обручева, на фотографии В. С. Житенева и на старинных открытках, она напоминала опущенный в воду хобот какого-то допотопного животного. «Хобот» и Шаманский мыс составляли единый природный комплекс, изображение скалы на фотографиях, как правило, соседствовало с Шаманским мысом.

«Хобот» — наглядная иллюстрация воздействия морского прибоя на береговые утесы, одна из интереснейших форм волноприбойной деятельности Байкала. У местных жителей существовало поверье: если пройти через отверстие скалы или пронести сквозь него заболевшего человека, все болезни тотчас же исчезнут без следа.

Подумать только: этим чудом природы еще целую вечность могли любоваться миллионы людей! Сколько бы оно всколыхнуло юных душ, вселяв в них любовь к родному краю, страсть к путешествиям и познанию земных тайн.

Скала «Хобот» была взорвана для добывчи известки, хотя вокруг залегают целые хребты точно такой же горной породы.

Стремительность бега времени торопит объявили Шаманский мыс памятником природы. Это не значит, что мысом можно будет любоваться только издали. На мыс можно взойти, прогуляться по его тропе к дальним обрывам и даже пологить с них черного хариуса. Но обязательно ли на нем ставить палатки и жечь костры? Выламывать последние кусты баугульника и обрывать цветы?

Кемпинги для туристов должны быть оборудованы на склонах отрога у дальних подходов к мысу. Здесь же хотелось бы видеть аншлаг с указанием статуса мыса и описанием его значения, как памятника природы. Охрана мыса — святой долг общественности Слюдянского района.

Тончайшая пленка живого вещества на Шаманском мысе не должна исчезнуть бесследно. Будем верить: забота о мысе придаст новые силы его природе. Взамен срубленных вырастут другие деревья. Загустеют кустарники. Еще более буйно и откровенно зацветет на нем даурский рододендрон.

И ни одна веточка да не будет сломана на его священной земле! — крошечном кусочке суши, хранящем память о древней жизни на берегах Байкала и символизирующем его начало.

НА ВАЙГАЧЕ НУЖЕН ЗАПОВЕДНИК

О. РАПОПОРТ,
доктор сельскохозяйственных наук,
заместитель директора по научной работе
Нарьян-Марской сельскохозяйственной
 опытной станции

В наши дни, при резко возросшем воздействии на природу, необходимость охранять ее осознается все глубже.

Особое внимание этой работе должно быть уделено на Крайнем Севере. Освоение северных районов идет стремительно, и часто природе здесь наносится значительный (а иногда и непоправимый) ущерб. Общеизвестно, что природа Севера наиболее ранним, многие животные и растения находятся на пределе своего существования. Тундра — один из самых чувствительных и легкоуязвимых ландшафтов планеты. Нарушая здесь зыбкое равновесие среды, мы часто вызываем необратимую реакцию природы. В связи с этим необходимо продуманное во всех деталях, исключительно бережное к ней отношение.

Следует помнить, что тундра — материальная основа для традиционных занятий коренного населения — оленеводства и охотничьего промысла. Вместе с тем тундра — это огромный «родильный дом» водоплавающей и болотной дичи. Миллионы стаи уток, гусей, куликов направляются весной туда для того, чтобы за короткое лето вывести свое потомство.

Кроме того, не так уж давно только на Европейском Крайнем Севере заготавливали сотни тысяч белых куропаток, тысячи шкурок белого песца и другой ценной пушнины. В настоящее время эти заготовки минимальны. Из-за недоподуманного, одностороннего освоения тундры теряет свое былое промысловое значение.

Один из путей восстановления нарушенного равновесия в природе Крайнего Севера, как нам представляется, — организация заповедников в этом регионе. Заповедники играют большую роль в сохранении генофонда различных групп организмов, в умножении природных богатств в том или ином районе страны. В последние годы на Крайнем Севере организовано два заповедника — на о. Врангеля и на Таймыре.

На Европейском Крайнем Севере есть уникальное место, требующее к себе большого внимания со стороны широкой общественности. Речь идет об острове Вайгач.

Остров Вайгач расположен в подобласти арктических тundr, между материком и островами Новой Земли, омываемые Баренцевым и Карским морями. Он вытянут с юго-востока на северо-запад и в длину имеет 105 км, наибольшая ширина — 44 км, общая площадь 3380 км².

Мы провели обследование западной, северной, центральной и восточной частей острова с целью изучения его флоры и фауны. Пешими маршрутами проходим более 300 км. Берега Вайгача сравнительно невысокие (местами на многие

Каньон реки Кониной на Вайгаче.

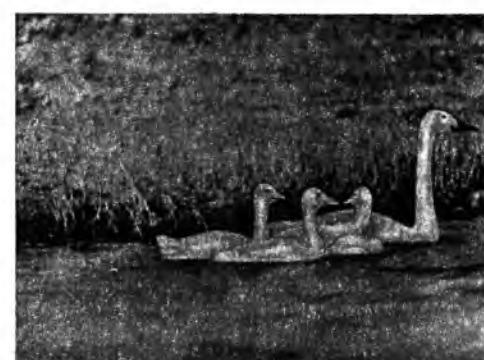
Фото О. РАПОПОРТА

километры протянулись песчаные пляжи), иногда обрывистые, скалистые и труднодоступные. В западной и северо-западной части море вдается в остров узкими заливами и бухтами. В особенности живописна глубоководная губа Долгая протяженностью около 8 км, со скалистыми берегами и мелкими островами, на которых гнездятся птицы (в основном гаги). Восточный берег скалистый, изрезан слабо и труднодоступен.

Рельеф острова пересеченный, местами гористый, речки имеют каменистое русло, речные долины богаты травянистой растительностью. Местами речки протекают в глубоких скалистых каньонах. В низинах болота покрыты разнообразными травами, представляющими значительную ценность для питания животных. Почти на всей территории Вайгача имеются большие запасы кустистых

Малые лебеди.

Фото В. ТОЛКАЧЕВА

лишайников-ягелей. В состав кормов входят также и кустарниковые ивы.

По кормовым условиям для диких животных территорию острова можно подразделить на высокогорные голицы (преобладают кустистые лишайники-ягели), речные долины (зеленая растительность — злаки, осоковые, разнотравье, бобовые, хвоши, встречаются ягельники и кустарниковые ивы), застраивающие и заросшие озера, осоковые болота, по берегам которых растут кустарниковые ивы.

Значительную биомассу в надземной части составляют ивы — до 30%, мхи — 27, лишайники — до 28, злаки и разнотравье — 15%.

На Вайгаче много озер, большинство из них рыбные, водится в основном горлец. Лето на острове прохладное и ветреное. Повсеместно здесь встречается белый песец. Во многих местах мы находили живые пещевые норы. На правобережье обитает белый медведь. В прибрежных водах отмечали большие скопления нерп кольчатой, морского зайца, белухи.

Весной над Вайгачем пролетают огромные косяки птиц с материка на Новую Землю, многие из них остаются на острове и здесь выводят свое потомство. Во время экспедиционного обследования острова мы встречали массовые скопления линных гусей на тундровых озерах и в губе Долгой. Во многих стаях насчитывали более 500 особей.

На острове мы наблюдали также большие скопления гуси-пискульки, и белолобого, гаг обыкновенной и гребенушки, белощекой казарки, малого лебедя.

На побережье и повсеместно на острове обитает белая сова, на скалистых берегах речек располагаются птичьи базары. Почти на каждом озере живет пара лебедей с выводками. По наблюдениям местных жителей, в последние годы количество лебедей на острове заметно увеличилось.

Мы считаем, что на острове необходимо организовать государственный заповедник для охраны гнездовий гусей, лебедей, гаг, а также млекопитающих — белого песца, белого медведя, морского зайца, нерпы, моржа.

Как показали наши обследования, по кормовым запасам и климатическим условиям Вайгач более подходящее место под выпуск овцебыков, чем Таймыр, куда эти животные уже завезены.

Центральную базу будущего заповедника следует разместить в п. Варнек (тем самым будет решена и проблема трудоустройства коренного населения), а кордоны можно установить в губе Цинковой, Дыроватой, Долгой на Балванском Носу, на Сермик-Яхе.

Дома в этих местах имеются, потребуется только их ремонт. Поселок Варнек расположен на берегу глубоководной, закрытой от ветров бухты, в которую могут заходить морские суда с глубокой осадкой.

Вайгачский заповедник будет иметь большое значение для сохранения уникального участка арктических тundr, их животного мира и для тщательного изучения природных процессов в экстремальных условиях Крайнего Севера.

Вопрос о создании заповедника на Вайгаче следует решать быстрее, так как довольно скоро может быть нанесен значительный ущерб природе и на этом, относительно далеком острове.

НА ЗЕМЛЯХ МЕРИДИНАХ

НА ЗЕМЛЯХ МЕРИДИНАХ

МИР. Ежегодно преимущественно в Южной Америке, Африке и Азии вырубают около 11 млн. га леса, не производя новых посадок; на остальной части земного шара благодаря лесопосадкам леса сохраняются на 20% суши, причем 40% этих лесов не испытывают воздействия со стороны человека.

Проводя самовольный китобойный промысел (без согласования с Международной китобойной комиссией), Япония, Норвегия, Перу, Южная Корея, Кипр, Сомали, Испания и Чили с 1973 г. ежегодно добывают около 5 тыс. крупных китов: горбача, блювала и гладкого кита, находящихся на грани исчезновения.

Решается вопрос о необходимости расширения и углубления Международного сотрудничества по охране и воспроизводству орнитологических ресурсов Балтики. Сейчас в Финляндии насчитывается 11 (101 349 га) водно-болотных угодий международного значения, в Швеции — 20 (254 917 га), Дании — 26 (397 800 га), Польше — 1 (500 га), ФРГ — 17 (243 027 га). Кроме того, во всех этих странах созданы орнитологические резерваты.

США. На территории страны проживает 6% мирового населения, при этом США потребляют 35—40% мировых природных ресурсов, 30% энергии и при этом дают около 50% общемирового загрязнения. Основные источники загрязнения — сельскохозяйственное и промышленное производство; в последнее время возросла доля транспорта — 60%. Объем загрязнения составляет 200 млн. т в год: 50% приходится на CO, 18% — на SO_x, 6—10% — на NO_x, 10—15% — на углеводороды, более 10% — на твердые частицы.

Предполагаемые расходы на охрану среды с 1976 по 1985 г. должны составить 554 млрд. долл. и распределиться следующим образом: 265,3 — очистка сточных вод, 195,3 — очистка воздушного бассейна, 83,0 — борьба с твердыми отходами, 5,4 — рекультивация, 3,8 — борьба с шумом, 1,1 — контроль за токсическими веществами, 0,4 — контроль за радиоактивностью.

НОРВЕГИЯ. Государственный институт охотничьего хозяйства в 1972 г. охотничьев 16 431, в 1973 г. — 11 377 птиц. Больше всего помечено певчих-весничек — 2940, 2930 желтолобовых корольков, 1367 зарянок, 1334 зеленушек, 1272 обыкновенных чечеток.

ШВЕЦИЯ. Установлено, что численность птиц в нетронутом лесу в 3 раза больше, чем в лесокультурах. В молодых посадках величина численности птиц была в 9 раз меньше, чем в естественном лесу.

Заселение Швеции озерной чайкой началось в конце XVIII в. Число колоний увеличилось с 50 в 1920 г. до 800 — в 1970 г. К 1975 г. все провинции страны оказались заселенными этими птицами (всего 270 000 пар). Okolo 40% популяции гнездится на юге центральной Швеции и лишь 10% — в северной половине страны.

Остров Эланд включен в список мест проведения среднеземных учетов водоплавающих птиц. Здесь зимует около 13 видов водоплавающих, в том числе 30 тыс. морянок.

АРГЕНТИНА. В 1918 г. несколько подвидов антилоп гарна завезли в Аргентину (провинция Санта-Фе). Их сначала содержали в загоне, а потом выпустили в пампасы. В настоящее время антилопа заселила 25 тыс. га провинции, 50 тыс. га центральной части провинции Буэнос-Айрес и еще 50 тыс. га в южной части этой же провинции. Охота на них проводится круглый год. Взрослые самцы с трофеинными рогами оцениваются в стране до 400—600 долл. Это вызвало усиленную охоту, и численность гарн стала резко уменьшаться.

ПОЛЬША. С 1969 г. в Кракове работают заочные курсы охраны природы. Срок обучения 1 год. Темы занятий: история и организация охраны природы, естественные основы охраны природы, человек и природа; планирование охраны природы; хозяйственное освоение природных ресурсов, воспитание и охрана природы. За эти годы курсы окончило 800 человек — учителя, лесоводы и садоводы, работники сельского хозяйства, врачи, юристы, журналисты, инженеры, шахтеры, металлурги, архитекторы.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Распространение барсука изучали, разослав 2379 анкет. Получено обратно 1929 анкет. Основные факторы, обуславливающие распространение вида — лесопокрытость и наличие условий для размножения.

На 20 688 км дорог Западной Словакии было обнаружено 283 убитых зайца (1,4 на 100 км пути), 31 фазан (0,15), 19 перепелок (0,09). Наибольшее количество зайцев гибнет весной. Анкетный опрос показал, что в Западной Словакии за год машины сбивают 11 767 перепелок, что составляет 21,8% отстрелянных охотниками, кое-где этот процент больше, около 50. В этот же год погибло 12 тыс. фазанов (8,8—23% отстрела), 46,6 тыс. зайцев (14% отстрела). За 1966—1974 гг. на дорогах в результате столкновения с животными произошло 239 аварий (50% столкновений с косулями и 40% с оленями). Чаще всего животные попадают под колеса с 5 до 7 и с 17 до 22 часов.

В 1971—1974 гг. добыча косули в Словакии увеличилась почти вдвое по сравнению с довоенным уровнем. За год добывается около 14 тыс. косуль, что составляет примерно 50% весеннего количества самок, или 12—16% всего весеннего поголовья, которое планируется довести до 73 тыс. голов. Смертность в популяции косули составляет 6% весеннего поголовья. Рекомендовано увеличить отстрел самок и молодняка, а также 1—2-летних самцов и сократить отстрел самцов в возрасте 3—5 лет.

В. КАЗАНСКИЙ

«...Илагин, Николай, Наташа и дядюшка летели (на конях — В. К.), сами не зная как и куда и боясь только потерять хоть на мгновение ход травли. Заяц попался матери и резвый...

Илагинская красно-пегая Ерза приблизилась на собаку расстояния, со страшной быстрой наддала, нацелившись на хвост зайца, и, думая, что она схватит его, покатилась кубарем. Заяц выгнулся спину и наддал ещешибче. Из-за Ерзы вынеслась широкозадая, черно-пегая Милка и быстро стала спеть к зайцу.

— Милушка, матушка! — послышалась торжествующий крик Николая. Казалось, сейчас ударит Милка и подхватит зайца, но она догнала и пронеслась. Русак отшел. Опять насела красавица Ерза и над самым хвостом русака повисла, как будто примеряясь, как бы не ошибиться теперь, схватить за заднюю ляжку.

— Ерзынька! Сестрица! — послышался плачущий, не свой голос Илагина. Ерза не вняла его мольбам. В тот самый момент, как надо было ждать, что она схватит русака, он вихнул и выкатил на рубеж между зеленами и жнивьем. Опять Ерза и Милка, как дышловая пара, выравнялись и стали спеть к зайцу, на рубеже русаку было легче, собаки не так быстро приближались к нему.

— Ругай! Ругаюшка! Чистое дело марш! — закричал в это время еще новый голос, и Ругай, красный, горбатый кобель дядюшки, вытягиваясь и выгибая спину, сравнялся с первыми двумя собаками, выдвинувшись из-за них, наддал со страшным самоотвержением уже над самым зайцем, сбил его с рубежа на зелень, еще злей наддал другой раз по грязным зеленым, утопая по колена, и только видно было, как он кубарем, пачкая спину в грязь, покатился с зайцем. Звезда собак окружила его...».

Вот с какой увлекательностью и красотой, с каким точным знанием Л. Н. Толстой изобразил охоту с борзой в романе «Война и мир»!

Борзая собака... Многие ли отчетливо представляют себе, что это такое?

Нередко от неохотников услышишь: «Это такие большие псы, которые гоняются за волками... Борзые — это когда помещики были...».

Подобные суждения опираются на фильм «Война и мир», реже на самий роман Л. Н. Толстого, а зачастую идут от каких-то устарелых, предвзятых понятий.

Мало кто знает, что борзая собака в нашей стране и теперь многочисленна, и уж почти никому неведомо, что охота с борзой ныне широко распространена в СССР и что эта собака своей великолепной ревностью, ловкостью при ловле зверя, а иногда и удивительной сметливостью тешит охотника на бескрайних просторах полей, степей и пустынь многих областей и республик Советского Союза.

Это верно, что в прежние времена русская псовая борзая служила почти исключительно барину. Действительно, многие помещики любили травлю зверя борзыми из-под гончих, выставлявших волков, зайцев и лисиц из островных лесов в поля на своры борзых. Господа чрезвычайно ценили своих лучших ловцов.

В больших псовых охотах всегда участвовали и играли важнейшую роль доеżdżenie, wyjazdenniki и борзятники — барские слуги, простые крестьяне. Все эти псари были истыми, страстными охотниками, а вместе с тем и подлинными ма-

НАША

2.

БОРЗАЯ

3.

4.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

стерами своего непростого дела. Не-заурядными сноровкой и смелостью нужно было обладать, чтобы с одним лишь кинжалом принимать матерого волка из-под борзых, задержавших зверя, но не имеющих достаточно сил, чтобы справиться с ним до конца*.

А какое искусство требовалось, чтобы, подобно доезжачему Даниле из охоты графа Ростова, взять от борзых живьем матерого волка, «сострунив» его, то есть взнудив «стрункой» (палкой с ремнем)! Вот через этих-то простых людей, преданных охоте и не хуже своих господ умевших ценить красоту псовой борзы и ее работы, шло в народ понимание псовой охоты, рождались интерес, а потом и любовь к ней. Видно, русскому человеку по душе стремительная скачка за зверем! Дорога ему лихая ловля зверя быстролетной борзой!

В губерниях с развитым помещичьим землевладением, мудрено было простому человеку охотиться с борзыми, зато в казачьих областях — на Дону, на Кубани и в других местах — казаки травили зверя в вольных степях. Держали они борзых чаще не русской псовой породы, а других: хортых, горских, крымских.

В среднеазиатских владениях Российского Государства широко была распространена охота с борзыми местной породы, так называемыми тазы, как с одними этими собаками, так и в сочетании их с ловчими птицами.

Небывалые возможности для широкого распространения охоты с борзой открылись у нас после революции, когда огромные охотничьи пространства сделались общенародным достоянием и немало барских псарен попало в руки трудящихся, больше к сельским охотникам-кресть-

* Термин «волкодав» очень условен. Лучшие борзые могли придушить лишь молодого, «прибывшего» волка, а матерого только задержать до прибытия охотника.

5.

янам, но в небольшом числе и к горожанам,

С течением времени охота с борзой в сельских местностях становилась все популярнее, и в наши дни, наверное, ни одна страна мира не имеет такого многоства борзых, как СССР.

Борзятников у нас теперь много, но, разумеется, их охота сильно отличается от старинной барской. Нет ни огромных стай гончих, выгонявших зверя из его лесных убежищ, ни множества верховых, с борзыми на сворах, оцеплявших «остров» и травивших зверей, выбегающих в поля. Современный борзятник держит одну-две, много — три борзых и охотится с ними реже верхом на лошади, а чаще пешком. Он травит в полях лисицы и русаков, вскочивших с лежки из-под самого охотника или из-под борзых, рыскающих на свободе («в свободном риску»). Охота стала несложной, но добывливость ее по сравнению с прежней возросла во много раз. Среди наших сельских борзятников не редкость такие, кто добывает за осенне-зимний сезон, не считая зайцев-русаков, по 30—50 лисиц, а отдельные — и до сотни. Сдача пушнины дает подобным охотникам довольно значительный заработок, и это ставит их в разряд промысловиков. Однако какие бы заработки ни давала борзятнику его охота, он всегда прежде всего страстный любитель борзовой собаки и ее скачки, ее полета за зверем. С каким жаром, с каким, я сказал бы, проникновением обсуждают борзятники каждую травлю, даже каждую угонку своих собак!

Разнообразие климата, степной растительности, грунта в различных областях и краях нашей Родины, да изменчивость самого объекта охоты — зверя — все это неизбежно вело к разнообразию некоторых запросов охотника к собаке в различных местах, а отсюда, конечно, и к соз-

данию целого ряда разновидностей ловчих собак.

В настоящее время в Советском Союзе разводятся пять пород борзых да приходится считаться еще с наличием немалого числа длинношерстных промысловых борзых, потомков псовых с примесью других борзых. Их нельзя считать породой, но можно назвать породной группой, так как они объединяются и несомненным происхождением от русской псовой яороды и сходством общего облика.

Прежде всего назову старинную **русскую псовую борзую** — собаку преимущественно севера центральных областей европейской части нашей страны. Экстерьер ее, своей красотой завоевавший внимание любителей всего мира, — общеизвестен. Судя по фотографиям западноевропейских и американских представителей этой породы, русская псовая борзая в большинстве стран сохранила исконный экстерьер и по типу не отличается от чистопородных собак на своей родине, в СССР.

Псовая борзая теперь у нас применяется для ловли русака и лисицы. С волком она уже не встречается, и на то есть ряд причин. Прежде всего организация охоты с борзыми на этого зверя слишком сложна, а ведь появились куда более эффективные способы борьбы с этим хищником — самолеты, аэросаны; наконец есть у нас надежный способ — оклад флагжками. И очень серьезным обстоятельством, препятствием к использованию русской псовой борзой в охоте на волка приходится признать то, что она в течение уже многих поколений не работала по волку и вследствие этого неизбежно утратила былое несравненное качество — злобу к волку и бесстрашие в борьбе с ним.

Упомянутая промысловая породная группа борзых — среднерусская длинношерстная — все еще многочисленная в некоторых наших областях, хотя современные борзятники стремятся заменить ее чистопородной русской псовой борзой, и местами достигли успеха. Среднерусская длинношерстная собака как собака колхозника-крестьянина отличается стойкостью и выносливостью в самых суровых условиях содержания и работы.

Очень характерной, отчетливо сформировавшейся породой преимущественно юга европейской части СССР является **хортая борзая**. По происхождению и экстерьеру она близка к английской породе; хортая тоже короткошерстная и так же широковато сложена. Она очень резва, способна к дальней, длительной скачке и отлично работает по лисице и зайцу-русаку.

В южных областях РСФСР (Ростовская, Астраханская, Ставропольский край) распространена не вполне стандартизированная южнорусская порода борзых. Главным отличительным признаком ее служит висячее ухо, одетое уборной псовиной (шерстью). Ее предками считаются горская борзая, некогда существовавшая в степях и предгорьях Северного Кавказа, и крымская, выведенная татарами Крымского полуострова. В северо-восточных областях распространения этой борзой в ее формировании, вероятно, участвовала и казахская тазы. Охотятся со степной борзой, как с хортой и псовой, на зайца, лисицу, корсака.

Тазы давно разводятся в наших Среднеазиатских республиках. Эта борзая очень породна и имеет отличный экстерьер. Характерный признак тазы — висячее, довольно большое и высокопосаженное ухо, одетое удлиненной, шелковистой псовиной (ухо в «бурке»). С борзыми тазы добывают многих зверей: лисиц, корсаков, зайцев, сурков, диких кошек, некоторых копытных, охотятся с ними даже на волков. Иногда охотник, кроме борзой тазы, держит еще и специально обученную ловчую птицу, обычно беркута. Необычайно красива и интересна охота, когда собака поднимает зверя с лежки, а беркут ловит его!

В Киргизии также с древних времен ведется **борзая** — тайган. Она и похожа на тазы, но во многом отличается от нее. Уши с бурками и висят, но посажены много ниже; есть отличия и в сложении собаки и в сильно удлиненной шерсти на ногах тайгана. Тайган изучен слабо. Лишь в шестидесятых годах нашего столетия кинологом Минихиным составлен стандарт этой породы. Подобно тазы, тайган может работать по многим зверям. Особенно ценен он способностью к быстрой скачке и ловле в местности со сложным рельефом: в предгорьях Тянь-Шаня.

Собаководство в нашей стране стоит на высоком уровне. Оно основывается на экстерьерных смотрах — выставках и выводках — и на проверке рабочих, охотничих качеств собак на полевых испытаниях, причем эти последние имеют особенно серьезный вес при отборе производителей.

На испытаниях борзые работают в условиях, близких к обычной охоте по вольному зверю, то есть по лисице или зайцу-русаку, поднятым охотниками в полях или степи. По одному зверю для сравнительной оценки качества борзых одновременнопускают от двух до четырех собак и специалисты-эксперты судят, расценивая работу каждой борзой по балльной шкале, в которой каждому качеству борзой отведено определенное количество баллов, например резвости — 30, зоркости — 10, ловкости и поворотливости на угонках — 15 и так далее. И как бы строги ни были правила испытаний, как бы суровы и серьезны ни были судьи, борзые скачут на испытаниях точно так же, как в описанной Л. Н. Толстым травле русака, да их сегодняшние владельцы переживают все перипетии ловли зайца с неменьшей страстью и увлеченностю и азартом, чем помещик Илагин, граф Николай Ростов и его дядюшка. Кроме красоты своей, хороша травля зверя и тем, что тут нет подранков: зверь либо пойман, либо ушел. Чудесна охота с борзой, и хоть кого она воспламенит!

1. Красота русской псовой борзой ценится собаководами всего мира.

Фото И. БЕСАРАБЫ

2. Тазы словили лисицу.

Из собрания В. КАЗАНСКОГО

3. Охотник с борзыми.

Фото И. БЕСАРАБЫ

4. Борзая своей великолепной резвостью, ловкостью при ловле зверя, а иногда и удивительной сметливостью тешит охотников на бескрайних просторах полей.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

5. Сельские борзятники добывают за осенне-зимний сезон до 30—50 лисиц.

Из собрания В. КАЗАНСКОГО

веденное русло». Он становится сотрудником Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР. За семь лет работы в главке (до 1953 г.) Андрей Александрович посетил более 20 заповедников, причем во многих из них бывал неоднократно. Одновременно он продолжал живо интересоваться биологическими аспектами снеговедения, в частности адаптациями животных к переживанию зимнего времени года. Результатом многолетних исследований в этой области явилась докторская диссертация «Роль снежного покрова в жизни копытных на территории Советского Союза», которую А. А. Насимович успешно защитил в 1953 г.

В 1954 г. Андрей Александрович переходит на работу во Всесоюзный институт научной информации, где занимается изучением и реферированием зарубежной научной литературы. За девять лет работы во ВНИТИ он подготовил и опубликовал более 5 тыс. рефератов и ряд обзоров состояния научных исследований по весьма актуальным научным и научно-прикладным проблемам. Рефераты А. А. Насимовича отличаются исключительной содержательностью, четкостью изложения материала и вместе с тем предельной лаконичностью.

С 1963 г. и по настоящее время научная деятельность А. А. Насимовича связана с отделом биогеографии Института географии АН СССР. Здесь он развернул и успешно возглавляет исследования по географии ресурсов животного мира СССР и сохранению природной среды на заповедных и других территориях.

Научная деятельность Андрея Александровича многогранна и плодотворна. Им опубликовано более 150 научных работ, часть из которых переведена на иностранные языки. Он автор ряда монографий, вошедших в золотой фонд отечественной зоологической и географической литературы. Трудно переоценить и его заслуги в редакционной деятельности. Им подготовлено и отредактировано более 20 тематических сборников.

Велики заслуги Андрея Александровича в деле охраны природы. Его по праву можно назвать ветераном заповедного дела и одним из крупнейших специалистов в этой области. Более 15 лет научная деятельность А. А. Насимовича прямо или косвенно была связана с заповедниками. Огромный опыт, знание специфики и существа вопроса позволяют ему вносить большой вклад в копилку исследований этой актуальной и живо-трепещущей проблемы.

Прекрасный полевой натуралист, знаток экологии промысловых зверей, особенно копытных и хищных, А. А. Насимович обладает обширной эрудицией и бескорыстно делится своими знаниями и опытом с начинающими исследователями. Он воспитал плеяду учеников и последователей, многих из которых стали выдающимися учеными.

Замечательные личные качества — высокая принципиальность, простота и скромность, неизменная доброжелательность к людям и желание всегда прийти на помощь, исключительная обязательность — снискали Андрею Александровичу уважение и любовь всех, кто знает его.

Поздравляя Андрея Александровича со славным юбилеем, желаем ему дальнейших творческих успехов.

КОМИССИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РУЖЕЙ

В редакцию одно за другим поступают письма читателей, которые жалуются на то, что при регистрации или перерегистрации ружей нередко признаются негодными те из них, которые имеют налет ржавчины или легкую коррозию каналов стволов. Читатели (например, охотник И. Родников из г. Березники Пермской обл.) спрашивают, кто должен оценивать техническое состояние оружия.

На вопросы читателей отвечает И. Васильченко.

Согласно действующим в нашей стране правилам о порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного оружия, «пришедшее в негодное состояние оружие (не подлежащее ремонту), признанное таковым специальной комиссией, в состав которой входят представители органов внутренних дел, охотобщества, специалисты-оружейники, не регистрируется и с согласия владельца может быть сдано безвозмездно в органы внутренних дел» (подробно см. в ст. Н. Жаворонкова в «Охоте и охотничье хозяйство», 1976, № 3).

Состав комиссии для определения технического состояния охотничьих ружей

утверждается исполнкомами Советов народных депутатов.

Комиссия по определению технического состояния охотничьих ружей руководствуется инструкцией, в которой изложен порядок отбраковки охотничьих ружей, то есть определение непригодности ружья для производства выстрелов и невозможность его ремонта в ружейных мастерских.

На непригодные ружья, сданные в ОВД, владельцу выдается квитанция, заверенная печатью, в которой указываются: дата и кем принято ружье; фирма, калибр и номер ружья; краткое описание неисправности оружия.

Все технически неисправные ружья, принятые в РОВД, по соответствующим актам передаются в областные управление МВД для их уничтожения.

О том, как определяется техническое состояние ружья, рассказывается в статье Э. Штейнгольда («Охота и охотничье хозяйство», 1976, № 5); о коррозии, шустовке стволов в нашем журнале была помещена целая подборка материалов под общим названием «Что такое шустовка» (1978, № 3). Названные материалы помогут охотнику оценить техническое состояние своего оружия.

ПЫЖИ ИЗ ПЕНОПЛАСТА

Я хочу узнать вот о чем: можно ли применять пенопластовые пыжи вместо войлоковых или древесноволокнистых? И если нет, то почему?

Н. ЗАЛЕШИН,
охотник
с. Кугушерга
Кировской обл.

На вопрос читателя отвечает инженер В. Бабкин.

Пыжи из пенопласта применять как основные пыжи нельзя, так как они не

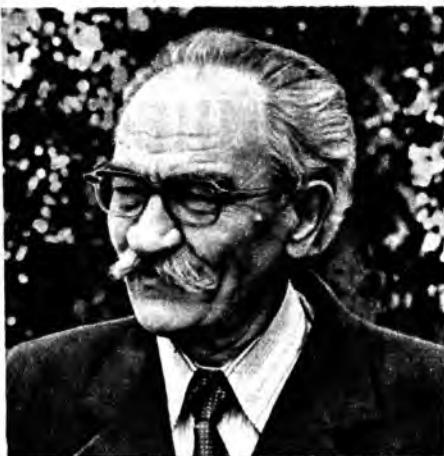
обеспечивают необходимую обтюрацию пороховых газов, то есть не предотвращают их прорыва между стенками канала ствола и пыжом (обтюратором) в дробовой снаряд и перед ним. Однако пенопластовые пыжи находят применение в качестве дополнительных, так называемых пыжей-наполнителей. О них рассказывалось в статье Д. Полякова «Боеприпасы и домашнее снаряжение патронов», опубликованной в № 9 нашего журнала за 1979 г.

Нам давно хотелось побеседовать с автором знаменитого «Белого Бима Черное ухо» Г. Н. Троепольским. Его повесть, удостоенная в 1975 г. Государственной премии СССР, совершила триумфальное шествие по странам Европы, Азии и Америки: ее читают сегодня на 30 языках мира. Фильм, снятый по «Белому Биму», отмечен в этом году высокой наградой — Ленинской премией.

Гавриил Николаевич много работает, а поэтому редко выезжает из дома. Встретиться с ним удалось только недавно на читательской конференции, организованной Союзом писателей СССР и Библиотекой им. Ленина в Москве, на которую он приехал из Воронежа.

Сельский учитель, четверть века агроном, последние тридцать лет — литератор — так коротко можно было бы определить основные этапы жизненного пути Г. Н. Троепольского.

Первые его рассказы из цикла «Записки агронома» увидели свет в 1953 г. в мартовском номере «Нового

Г. Н. Троепольский.

Фото Н. КОЧНЕВА

мира». Через несколько лет в этом же журнале была напечатана статья Троепольского «О реках, почвах и прочем», после появления которой на во-

ронежских землях произошел заметный поворот к лучшему. Позже были опубликованы сборник рассказов «Записки агронома», роман «Чернозем», повести «Кандидат наук» и «В камышах», пьеса «Постояльцы» и наконец в 1971 г. повесть «Белый Бим Черное ухо».

Г. Н. Троепольский — глубоко русский писатель, с острым взглядом сатирика и душой поэта, с большим добрым сердцем, болеющим за все живое на земле.

Около 50 лет охоты за плечами Гавриила Николаевича. О старых друзьях-охотниках и нежной красоте родных мест, где долгие годы бродил с ружьем и собакой, поведал Троепольский в своей повести «В камышах», отрывки из которой мы предлагаем вниманию читателей.

Гавриилу Николаевичу Троепольскому исполняется в этом году 75 лет. Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» от души поздравляет юбиляра и желает ему долгих лет творческой жизни и доброго здоровья.

„БЛАГО ТОМУ, КТО РОДИЛСЯ ОХОТНИКОМ!”

**Беседа корреспондента журнала Кариной Савельевой
с писателем Г. Н. Троепольским.**

— В вашей повести «В камышах», Гавриил Николаевич, есть такие строки: «Сотни анкет заполнил за свою жизнь, отвечая на разные там вопросы. В каждой из них обязательно значилось: «Фамилия — Перегудов, имя и отчество — Тихон Иванович, пол — мужской, профессия — агроном, за границы не был... Но ни в одной анкете не было вопросов: «Занимался ли охотой! С какого времени! И в каких местах». А жаль. Ей-же-ей тогда было бы видно человека насквозь, даже и по анкете».

Вот я и хочу попросить вас, Гавриил Николаевич, ответить на эти вопросы, чтобы «насквозь вас увидеть».

— На эти вопросы, поставленные сейчас передо мной, Тихон Иванович Перегудов, главный персонаж повести, уже ответил: он сам заявил, что «исписал десять тетрадей... все об охоте, о камышах, о Далеком, о Тихой Ольхе», то есть о тех угодьях, где он охотился в юности и до старости. Так уж получилось, что и у меня в повести тоже десять глав, и я охотился в подобных же местах. Не надо принимать это за наваждение. А если хотите «насквозь увидеть», снимай завесу весьма прозрачной тайны: Тихон Ивано-

вич Перегудов — художественный образ, созданный мною от начала до конца, но мысли, идеи, любовь к природе и страсть к охоте старался вложить ей либо свои собственные, либо те, какие хотелось бы внушить читателю. Проще говоря, автор «спрятался» за спину своего героя и стал свободным в своем воображении, в создании образов, во временном действии произведения и т. д. «В камышах» — повесть не документальная, природа же в ней — тоже действующий «персонаж», но она не выдумана, а такая, какую видел я, наблюдая незаметно для себя всю жизнь. Например, Далекое в повести — это остров Дальний и все прилегающее к нему пространство с озерами и камышами, а река Тихая Ольха — это Тихая Сосна в Острогожском районе Воронежской области, где я много лет работал и охотился. В общем, неразрывно связан с Воронежской и Тамбовской областями: родился здесь, учился, работал, стал писателем, но не расставался с ружьем и собакой. Вот он и сейчас лежит у моих ног, Лель 2-й, и терпеливо ждет, когда отвечу на вопрос: «Занимался ли охотой?... Слово «охота» произнесено, и он смотрит в глаза, склонив голову набок... Занимался, Лель, занимался, мальчик, и нам с тобой было хорошо.

— В повести «Белый Бим Черное ухо» вы с большим знанием дела показали настку сеттера и обучение его охотничьей этике, великолепно описали сам процесс охоты. А главное, сумели раскрыть «душу» собаки-охотника. Откуда у вас, Гавриил Николаевич, такое знание охотничьей собаки?

— Как себя помню, у нас в семье всегда была собака. Так что любовь к этому замечательному животному привита мне родителями с малого детства. Хотя то были собаки не охотничьи, но преданность и дружбу их с человеком узнал я рано. Настоящую охотничью собаку приобрел, когда мне было «куже» двадцать лет; то была борзая сука мышастого окраса (хортая), по кличке Найда (с такой кличкой, не подходящей для борзы, и купил ее в возрасте одного года). Она жила со мной и работала до 1934 г. До сих пор не могу забыть это ласковое, стройное, как бы обточенное скульптором существо; не могу забыть и охот с нею, добычливых и красивых, когда на огромном просторе степи, осенней прохладной зарей, только двое — ты и собака-стрела... Нет, об этом я не написал... Десятилетие увлечения одиночной борзовой охотой осталось как теплое воспоминание о молодости. Именно от Найды началось познание, как вы выражились, «души» собаки-охотника. С ее смертью кончился во мне борзятник.

Охота с гончими меня всегда интересовала, но сеевых гончаков не имел. Глав-

ная же моя любовь — английский сеттер, чудное создание природы и стараний человеческих. Удивительное это творение! Он так воспринимает и впитывает душевные черты хозяина, что с уверенностью можно утверждать: у сеттера — если он воспитан со щенячьего возраста одним человеком — характер хозяина. В разное время у меня было всего четыре легавые собаки. Правда, выше диплома второй степени мне не удавалось достичь натаску, зато последние два Леля — моя гордость и счастье на охоте... Но Бим — художественный образ, сложенный из характеров нескольких собак. Эта повесть — вовсе не охотничья фотография, а попытка осмыслиения стремления человека к доброте, доверию, искренности, преданности долгу, верности в дружбе. Бим — символ такого стремления (в чем кратко и заключается идея произведения), потому и избран персонаж — собака как носитель некоторых из упомянутых качеств, каковые не грех бы — ой, как не грех! — позаимствовать и нам, «хозяевам» собак, а собаконавистникам — тем более.

Думаю, теперь вам понятно, «откуда такое знание собаки»: от собак и от человеков — добрых и злых.

— В ваших рассказах можно найти яркое описание разных видов охот: на волка, зайца, водоплавающую дичь. Какую охоту вы сами больше всего любите, какой отдавали предпочтение?

— В разные периоды жизни отдавал предпочтение разным видам охоты. В юности (с шестнадцати лет) основным увлечением были зайцы; пятьдесят шестьдесят лет назад их было множество в наших местах, а охотников в селе всего три-четыре человека; осенью по чернотропу и зимой на засидках охоты были всегда удачными. Потом, как сказал уже, увлекалась борзовой охотой, в одиночку или в компании. Не водоплавающую дичь охотился всегда, но в последние десять-пятнадцать лет почти бросил этот вид охоты; больше того, категорически стою за закрытие весенних охот в наших степных областях: не то количество дичи и не те стали угодья, чтобы весной тревожить дичь. В общем же, везде, где у меня встречается описание охот, это — мои охоты, мои личные впечатления, отложившиеся в памяти за довольно долгую жизнь.

Лет двадцать пять назад любимой стала охота на вальдшнепа. И теперь, на кануне семидесятилетия, те прекрасные осенние дни, в лесу с собакой, тревожат томительным ожиданием даже и зимой. Не потому ли я никогда не был ни на курортах, ни в Домах творчества, ни в каких-либо других местах бездельного отдохновения?.. Я жду осени, жду огненно-желтого леса, жду мягкого и пахучего палого листа, жду благодатного санатория для души и тела... Да, люблю охоту на вальдшнепа, но... только осеннюю.

— Вы заражаете читателя своей любовью к охоте и товарищу по страсти, охотнику. Ваше охотничье сердце бьется и в Алеше Русом, и в Сене Трошине, и в Захаре Макарыче, и в Иване Ивановиче, хозяине Бима. Были ли прототипы у этих героев?

этом умолчать. Портретов же не списывал никогда: фотографичность образа в художественной литературе противопоказана: кроме, может быть, документальных произведений. Тип — образ собирательный: из множества встреченных в жизни людей почти всегда и складывается воображаемый образ, уже философски осмысленный и обобщенный. Многие друзья охотники тоже подарили мне для произведений те или иные черты их характера; спасибо им за то, что они жили со мной. Или... Впрочем, в самом конце повести «В камышах» об этом мною уже сказано, и я позволю себе прочитать несколько строк: «Разные бывают люди — разные про них и песни. Разные люди в Камышевце: иного из них пронесешь в сердце через всю жизнь, как близкого и родного, а от иного и на старости лет кровоточат раны».

Писатель не имеет права говорить о прототипах, потому что прототип — не самое важное в художественном образе.

— Вы по-своему, добрым примером воспитываете читателя, может быть, поэтому ваши книги надо начинать читать в юношеском возрасте, в пору становления характера, личности. Это относится не только к «Биму», но и к другим вашим произведениям, согретым любовью и природе, сочувствием ко всякой живой мелочи в ней, желанием защитить, сберечь природную красоту. Ставите ли вы перед собой задачу, когда пишете, сделать читателя лучше, добре, чище?

— Специально для юношества или среднего и пожилого возраста никогда не писал, также не пытался сочинять отдельно для колхозников или рабочих. Отдельно для охотников тоже не писал ничего. Просто всегда стремился к тому, чтобы книга была интересна как юноше, так и пожилому, колхознику и профессору; может быть, только в «Биме» мне отчасти и удалось такое, в остальных же произведениях вряд ли достиг того, к чему стремился.

Ставлю ли перед собой задачу — «сделать читателя лучше, добре, чище»? Полагаю, это и есть главная задача художественной литературы и искусства всех видов. Однако же, мне кажется, что в каждом произведении сначала сам писатель хочет стать лучше, добре, чище, а это незаметными импульсами передается и читателю, то есть при чтении писатель и читатель предстают в неразрывном единстве настолько, что второй из них восклицает: «Я тоже так думал! Я же это видел в жизни, но... не заметил». Такой резонанс движения души писателя воспринимается почти как совместство... в очищении души того и другого. Но вряд ли кто из писателей, потирая руки, сядет за стол и заранее скажет: «А ну-ка, сделай читателя лучше и добре». Невыстраданная книга — балласт в литературе.

— Что дала охота вашему творчеству?

— В творчестве писателя (и любого художника) отражается вся его духовная жизнь. Охота — часть моей жизни, может быть, самая яркая, в смысле общения с природой. Если бы я не был охотником, то не смог бы написать ни повестей «В камышах» и «Белый Бим Черное ухо», ни рассказов «У кругового яра», «Митрич» и других.

— «Благо тому, кто родился охотником!» Почему вы так считаете? В связи с этим сразу же задам еще один вопрос: в последние годы в массовой печати появлялись резкие нападки на охоту и охотников, что оказалось, к сожалению, влияние на некоторых писателей, которые стали проповедовать стратегию идеализации природы, используя охоту для того, чтобы подчеркнуть отрицательное в человеке и т. д. Ваше отношение к этому вопросу?

— Чтобы ответить на первый вопрос, надо пересказать многие места из повестей «В камышах» и «Белый Бим». Пусть читатель сам прочитает. Однако уверен и в том, что охотником действительно надо родиться, как и любому человеку с какими-либо природными наклонностями или дарованием. Подобное утверждение обычно встречает такое возражение: «Инстинкт предков — не больше, причем далеких, диких». Но если я не прав, то почему же гениальный Л. Н. Толстой, благородной души выдающийся писатель И. С. Тургенев, певец земли русской Н. А. Некрасов и многие, многие выдающиеся люди были охотниками? Ныне здравствующий живой классик М. А. Шолохов — тоже охотник. Великий гений В. И. Ленин тоже любил поохотиться... Неужели и у великих личностей в стремлении к охоте не было ничего другого, кроме инстинкта предков, причем далеких, диких? Ну, знаете ли, тут уж невольно приходит на ум старинная пословица: «Если бог захочет наказать, то сначала отнимет разум»... Скажу больше: именно И. С. Тургеневу принадлежат такие слова: «Охотник — следовательно прекрасный человек»... А вот о каких охотниках так мог сказать он?

Этот вопрос непосредственно, оказывается, связан с вашим вторым вопросом «о резких нападках на охоту и охотников», ответить на который однозначно невозможно.

Прежде всего надо точно определить: кого считать охотником и кого — «охотником» в кавычках. К сожалению, «резкие нападки» объясняются еще и тем, что в нашей среде есть еще немало «охотников», которым нельзя доверять ружье. Человек, стреляющий в любую птичку в лесу, — не охотник, а дикарь. Кстати, когда В. Соловьев спросил у одного такого: «Зачем же убил птичку-то?», тот ответил: «А чего она летает!». Человек, убивший весной утку, — уже враг природы, будь он и с охотничьим билетом в кармане. Человек, убивший лося или кабана без лицензии, — не охотник, а уже преступник; подобные случаи, несмотря на довольно суровый закон об ответственности, повторяются не так уж редко и повсеместно. А разве в день открытия осенней охоты на уток не было случаев, когда «охотники» приносили снизу хлопушки (утят еще не на крыле). А сотни подранков разве не гибнут от «охотников», стреляющих на любом расстоянии, пытающихся «достать» под облаками?.. Что греха таить, такие есть. А охота на зайцев из-под фар автомобиля, разве не позорное явление, которое можно назвать не иначе как «Хам на автомобиле»? Можно и еще привести много примеров, свидетельствующих о том, что выражая законное беспокойство по поводу охраны природы, многие авторы

Г. Н. Троепольский со своим любимцем сеттером Лелем.

Фото А. КОСТИНА

смешивают настоящих охотников с «охотниками» в кавычках и просто с браконьерами.

А кого же считать настоящим охотником? О ком можно сказать словами И. С. Тургенева «...следовательно, прекрасный человек? У настоящего охотника в тайниках души много: прежде всего, ощущение единства с природой, с ее лесами, реками, ароматами земли и трав лесных, ощущение единства со всеми живыми обитателями — от гиганта лося до крошки муравья — и, главное, сознание того, что он, человек, — частица самой природы, разумная частица, а потому — ее попечитель и добродей, а не разру-

шитель, и возьмет он от природы только то, что не нарушает экологического равновесия; он не будет возражать против закрытия весенней охоты там, где это необходимо; настоящий охотник, вместе со своим коллективом, приготовит гнезда для дичи, а зимой подкормит животных в лесу, хотя на них и нет никакой охоты. Заслуживает всяческого одобрения (и стало уже обычным правилом во всех обществах охотников) заготовка веточного корма и сена для оленей и лосей, корнеплодов и желудей для кабанов, что в немалой степени способствовало увеличению поголовья этих животных в ряде республик Советского Союза. У настоя-

щего охотника (если он не промысловик) добыча стоит на последнем месте — всего лишь как спортивный трофей, хотя едет-то он всегда с верой в охотничье счастье. И оно приходит, счастье, даже и тогда, когда он ничего «не взял»: он был в единстве с природой! Он прошел многие километры или измерил болота; он слушал музыку гона в оркестровке какого-нибудь баритонистского Баяна; он наслаждался красотой работы сеттера... Он, охотник, может быть, слушал, потупясь в землю, торжественный и гордый вечерний «рев» рогача-оленя как призыв любви и как вызов сопернику, как музыкальное оповещение о тоске желаний... Разве от этого таинства, какое не всякому дано наблюдать, не будет благороднее душа?! Нет, не выстрелит ружье настоящего охотника там, где оно должно молчать... Ну, а если, ко всему тому, у вас парочка увесистых уток, снятых чисто на осеннем перелете, или парочка твердых, оплывших жирком вальдшнепов, то, конечно же, здорово и даже очень хорошо: это — дары природы, ее милости, взятые рачительным добродеем.

Кто-то, может быть, скажет, что и пара осенних уток — смерть двух птиц. Но ведь и котлета на второе — тоже результат смерти какого-нибудь бычка, а его, между прочим, и выращивали только для того, чтобы съесть. Множество людей на земле таких, какие не смогут отрубить голову курице, а курятину едят с большим удовольствием. Лишь я никогда не осуждаю такого человека, мягкого и чаще всего доброго характера, тем более, кто-то за него «сделает» мясо из курицы, которая жила. Но такие люди не имеют права осуждать охотника-спортсмена, который сам лично, ни на кого не полагаясь, добудет себе дичь, или осуждать, тем более, охотника-промысловика, снабжающего мехом, мясом и прочим.

Все это так. Но главная проблема все же состоит в том, чтобы природопользование было рациональным, без нанесения урона природе. В идеале для этого требуются следующие условия: правильное регулирование использования природных богатств (воды, земли, лесов, дичи, зверя и пр.); дичеразведение и звероводство в естественных и искусственных условиях; регулирование и строгое соблюдение сроков охоты и повышение роли и значения Государственной охотничьей инспекции; увеличение площадей заповедников и заказников; обязательное предусмотрение в проектах мелиорации сохранения мест обитания дичи и зверя, особенно при осушении; очищение обществ охотников от порочащих «охотников» в кавычках и строжайшее соблюдение законов об охране природы; и, наконец, кардинальным образом решить вопрос о прекращении отравления птиц и травоядных животных.

На последнем из перечисленных условий остановлюсь несколько подробнее. Трупы крохотных зайчат в лесу, отравленных ядохимикатами при опылении, или петушок и самка куропатки, лежащие почти рядом мертвыми во время сезона, погибшие от протравленного зерна, растерянного сеялкой при заездах, — зрелище тяжелое, располагающее к невеселым раздумьям. А резкое уменьшение численности перепела от тех же причин в наших возделываемых степях разве не должно беспокоить всех, кто ратует за

В КАМЫШАХ

Г. ТРОЕПОЛЬСКИЙ

(Отрывки из повести)

охраня природы? Оказывается, не так уж и трудно «придумать», чтобы зерно не оставалось на поверхности и при заездах, чтобы минеральными удобрениями, хранящимися под открытым небом, не отправлялись лоси и т. д. и т. п. Подобные вспомогающие нарушения агротехники и хранения удобрений должны быть наказуемы по всей строгости закона. У нас за такое... никого не наказывают. Между тем и при интенсивной механизации, при современном наборе культур в наших степях вполне достаточно мест обитания перепела, куропатки и зайца, а при надлежащем регулировании отстрела численность их может быть стабильной или естественно колеблющейся по годам, но в среднем без сокращения. Пример тому — Чехословакия, где куропатки во множестве бегают по свекловичным плантациям и несут полезную службу, очищая поля от вредителей. Вот почему мне и думается, что «охотоненавистники», хотя и от чистого сердца, стреляют не по той мишени, обвиняя в уменьшении количества дичи только охотников. Близорука «стратегия» — не больше.

— Сказалась ли на вашем литературном творчестве антиохотничья тенденция? Это — последний вопрос.

— Буду откровенен. Из двух спорящих не бывает полностью правого. Горячность же в дискуссии никогда не приносит пользы. Но люди и с «антиохотничьей тенденцией» выдвигают веские причины беспокойства, над которыми не имеет права не задуматься культурный охотник, а именно: наличие уже прошедших и происходящих изменений и связей экологического порядка, наличие изменений во многих местах в худшую сторону (загрязнение атмосферы, катастрофическое уменьшение лесов за последние столетие, явное уменьшение водообеспечения в степных условиях, понижение уровня рек и подземных вод и т. д. и т. п.). Но возникает вопрос: означает ли все это, что охота якобы способствует таким изменениям, вызванным безусловно и человеком на земле? Нет. Если бы не было ни одного охотника, то они, изменения, все равно произошли бы вследствие деятельности всего человечества, каковое теперь, спохватившись, пытается объединить усилия по охране природы в международном масштабе. Многое в этом смысле делается у нас в СССР, но многое-многое еще предстоит сделать. Поэтому забота об охране природы, хотя бы и со стороны «антиохотников», высказанная только на словах, должна стать заботой охотников, но — в делах, о которых уже сказано в нашей беседе.

Из двух спорящих более правым оказывается тот, кто уступает первым, сближая разногласия и хотя бы условно принимая доказательство. Однако же изображать всех охотников чуть ли не хищными зверями, как это делают в запале некоторые сверхзаболтывшие «антиохотники», неприлично, неэтично, а по отношению к покойным классикам литературы и искусства — оскорбительно. Надо быть осторожными в выборе выражений, от этого мысль становится яснее, а доказательства точнее. Произнесение же слов только для сотрясения воздуха затрудняет взаимопонимание и заслоняет самое главное: охрана природы — общее дело всех людей на земле, в том числе и не в последнюю очередь — охотников.

Рисунки Г. РОСТКОВСКОГО

Мое Далекое

Это было в юности. Из старинной одностольной шомполки я выстрелил в чирка и, конечно же, промазал. Но с тех пор уже никогда не расстаюсь с ружьем.

Годы летели и летели. Жизнь почти прошла, я по ней — всегда скороходом, всегда работы по горло. Но мне не забыть первого выстрела из той старушки шомполки, перевязанной проволокой у колодки.

Сотни анкет заполнил за свою жизнь, отвечая на разные там вопросы. В каждой из них обязательно значилось: «Фамилия — Перегудов, имя и отчество — Тихон Иванович, пол — мужской, профессия — агроном, за границей не был»... Но ни в одной анкете не было вопросов: «Занимался ли охотой! С какого времени? И в каких местах!». А жаль. Ей-же-ей тогда было бы видно человека насквозь, даже и по анкете.

Я, например, с первого выстрела охотился на Тихой Ольхе, в тех самых камышах, где бороздили на долбленах мой отец, деды и прадеды. Но предки мои ничего не оставили после себя, кроме устных рассказов. Я же испытал десять тетрадей. И в них — все об охоте, о камышах, о Далеком, о Тихой Ольхе.

А какие у нас камыши! Таких камышей, как в Далеком, нигде нет. Да и речка хороша.

Вы выезжаете на челноке вниз по течению. Жужжит потихоньку моторчик «чайка». Камыши наклоняются к вам и иногда ласково скользят листьями по плечу. Еще раз осматриваете, правильно ли лежит хозяйство, ружье, патронташ,

Охота, зело добрая потеха, ее же не одолеют печали и кручины всякие.

«Урядник сокольничья пути»

корзинка с кряковыми утками, плащ, корзинка с продуктами, бачок с бензином; и если осенью, то еще привозили к краю лодки суховилка — такой длинный, метров семь, тонкий и прочный шест с рогаткой на конце. Без нее, без суховилки, в Далеком не проехать — такие там густые камыши и сплошной резак. Но до Далекого вы едете моторкой — километров двадцать от Камышевца.

Сначала, прямо от села, широкий пles, потом купальня, и вдруг русло становится узким, в пять-десять метров, вода здесь быстрая, как в горной речке. Это место и называется Быstryk. Потом течение все медленнее и медленнее, вы подъезжаете под мост, что против кирпичного завода. Река все шире и шире, и наконец неожиданно открывается взору водная гладь полкилометра шириной — это и будет Сазанка.

Спокойна здесь Тихая Ольха. Камыши отражаются, как в зеркале, высокой стеною: вверху камыши, внизу камыши. Заглушите моторчик, послушайте реку вечером и смотрите на воду. Месяц трепещет в ней, как большая серебряная плотва: то он дрожит, то бьется. Плеснет рыба, оставит круги. Они все шире и шире — так и кажется, вот-вот они зазвучат. А месяц, шалун, уже бросился в тот круг и притворяется себе, будто попался, запутался, — играет. Так охотники и говорят: «Месяц играет».

Осторожно, чтобы не спугнуть тишину, крякнет в камышах дикая утка, то ли подзывая утят, то ли собираясь отлететь на ночную кормежку... И больше ни звука, ни движения, ни вздоха. Одна за другой осыпаются в водную гладь звезды: появляются внизу и там остаются, вздрагивая от вечерней свежести, то пропадая, то блестками объявляясь вновь. И вдруг где-то далеко-далеко слышится тихая песня девчат, чуть тоскливая, плавная, широкая, как родные просторы... Слов не разобрать. И кажется, что поет река — тихая, спокойная... Хороша, очень хороша река Тихая Ольха!

А дальше вы едете совсем уже по другим местам, каждому из которых свое название. Перед челноком вдруг вырастает на средине реки забор из камыша, но он только для тех, кто не знает: это всего-навсего Перерост. Проскочите в прогалину — и откроется река, уже новая, совсем непохожая на то, что вы видели: причудливо извилистая, с омутами и неожиданными коленами. Потом вновь узкий проход, течение быстрее, и вдруг... водопад! Челнок прямо-таки ныряет мимо кривой ветлы. Здесь — ухо востро! Малейшая ошибка — и вы в воде. Это место называется Кайдан.

Потом река узкая, потом широкая. Вновь извилины и крутоверти — вы едете то вперед, то поворачиваете назад и снова на курс.

За Лещевом камышей уже больше. Километр за километром не увидите берега, кроме пятаков или больших кочек, — вода, вода и вода, а с обеих сторон камыши, камыши и камыши. И чем дальше, тем они выше и выше, в пять-шесть метров.

Но вот справа неожиданно прервалась стена камышей. Поворачиваете в затон, к лесу. Это и есть остров Далекое, окруженный водой с камышами, поросший разнолесьем, с вечной прохладной свежестью, с зелеными лужайками, тысячами соловьев, весной наполненный крупными, необычной красоты ландышами, подснежниками, фиалками, а к срочку — ежевикой, земляникой и разной благодатью земли.

Все озера, протоки, топи и необозримые пространства камышей — тоже все вместе называется Далекое. Это огромный массив, нетронутый пока, потому что сама природа устроила так, что человек не смог ее здесь испортить — не проедешь, не пройдешь. Не каждому доступны дебри Далекого. Все здесь стоит таким же, как и тысячу лет назад.

Нигде в мире нет такого места, как остров Далекое.

Даже зимой, когда смотрю на охотничьи ружье, что висит на стене, то и в комнате чудится мне шелест камышей.

И я жду весны. Жду солнца.

вое не разомлело от солнцепека, ряска серебрится; к середине дня она — зеленое кружево, а к вечеру или при тихом ветерке чуть-чуть краснеет. Иной раз увидишь, что на сплошном ее коврике обозначились извилистые полоски: то плавала дикая утка или лысуха; а если ряска изрезана замысловатыми виньетками, то здесь были и утятя. Они, еще в пушке, с первого дня жизни умеют самостоятельно находить корм и спасаться от многочисленных врагов.

Случалось так: рано утром, неожиданно выезжая из-за поворота, ты видишь выводок. Одна секунда — и ничего нет: утка взлетела с тревожным криком, а утят... Где же утят?.. Подъедешь и смотришь. Вот тут они только-только что были и... провалились. Но опытный глаз охотника, осмотрев затончик или плес, начинает читать книгу Тихой Ольхи. Здесь всего лишь одна страничка, и ее надо проверить буква за буквой, строчка за строчкой, медленно, не шевелясь. Вот торчит из воды тонкая кужица... С чего бы это она чуточку, еле-еле вздрогнула? Может быть, на верхушке села муха или зацепил неосторожный комар? Взгляд скользит сверху вниз по этой нежной густо-зеленои истройной кужице: на верхушке никого нет, средина чистая, а у самой поверхности воды — маленько темновато-зеленое пятнышко, и на нем две точки на манер блошек. Эге-е! Две «блошки» — это и есть ноздри утенка. Он прицепился носиком за кужицу, повис под водой, вытянув лапки, и преспокойно дышит. Их тут было штук десять, утят, но даже самый искусный чтец книги природы обнаружит всего лишь одного-двух.

А через полчаса ряска снова затянет дорожки утиных следов так, будто здесь никто и не был.

Камыши по краям реки, спокойные, стройные и могучие, наполнены звуками песен камышевок — веселых, непоседливых и таких доверчивых меленьких птичек. Иной раз она зацепится лапками за стебель, повиснет боком в метре от тебя и очень внимательно смотрит в глаза. Если не шевелиться, она будет долго-долго смотреть, наклоняя головку то вправо, то влево, удивляясь и будто раздумывая: «А нельзя ли все-таки клюнуть в эти самые шары, что больше моей головы?». Возможно, она интересуется тем, как двигаются ресницы, и наблюдает, что же из всего этого получится. Кто ж ее знает!

Летом в тихий день река спокойна и кажется ленивой. Вечером она торжественна, задумчива и кажется мудрой и такоже древней, как звезды, дрожащие в ней. Утром она чиста и нежна, как ребенок, спросонья обнимающий мать.

Большинство охотников в такую пору не может усидеть в четырех стенах. Не может спокойно ходить по земле. Их тянет на воду, туда, где душа всегда становится на свое место. Но лето — запретный срок для охоты. И тогда некоторые охотники меняют квалификацию и становятся рыболовами, вливаясь на это время в ряды самоотверженных, чертовски терпеливых «бездельников», для которых весь мир сосредоточивается на тонком конце удилища, как у сазанников, или на поплавке, как у прочих, более мелких членов этой огромной армии слегка помешанных, но неистребимых и преданных своему делу до самозабвения.

Если любому из этого племени туземцев, привязанному удою к одному только месту планеты и влюбленному в свой край, предложить уйти из каменного бассейна, кишащего рыбой, то согласится на такой позор только безвозвратно погибший. Настоящему рыбаку нужно много: река, цветы, камыши, утренние зори, таинственные ночи, голубые вечера и... тишина.

Перламутровое облако

Главный праздник охотников — открытие летне-осеннего сезона. Этот день обычно назначается на первое или второе воскресенье августа. Самые взрослые верующие никогда так не ждут пасху, как охотники свой праздник. Любители легавых все чаще и чаще наташивают собак, шатаясь без ружья по лугам и низинам и нащупывая дупелей или бекасов; с той же целью утятники пользуются со своими спаниелями по болотам, возвращаясь к концу выходного грязные, пропитанные благодатным трудовым потом. Любители пострелять уток на перелете стоят зорями на взгорье истуканами (иногда с биноклем в руках), изучая утиные воздушные дороги на кормежку и обратно. «Лодочники», эти не раз совершают труднейшие путешествия в заросли камышей, изрежут челонками несколько километров непробойного резака, и все только для того, чтобы определить точно, где выводки, где утренняя садка, куда иной раз собираются несколько десятков кряквы.

Жены охотников либо начинают вздыхать, либо пилить мужей (смотря по характеру), предчувствуя расставание с ними на все выходные, до конца сезона. Жены знают: сказавши однажды «Ни пуха ни пера», они будут повторять это каждую субботу вечером. В воскресный же вечер будут встречать мужей. А они — эти самые, с позволения сказать, мужья, — поэвши, падают в постель и засыпают, как под наркозом. Реже такого — умрет, не проснется. Но умрет улыбаясь.

Однако не все таковы охотники. Они тоже разные. Многие, азартно готовясь к открытию, поохотятся разок-другой, придут с пустой сумкой и потом — ружье не гвоздь. Это уже не охотники, а так себе — неудачники или лентяи, распуш-

Река пела

Жаждала, совсем недавно был на весеннею охоте, а, поди ж ты, в полевых хлопотах и не заметил, как пришло лето.

Летом Тихая Ольха нежится на солнце, разукрашенная белыми кувшинками в заводях и затишках. Местами она сплошь покрыта сочными широкими листьями этого ласкового растения. А в затонах и в самих камышах — ковер ряски. С восходом солнца, когда еще все жи-

гивающие дичь в первые дни и оставляющие сотни подранков.

Но все равно, какого бы характера ни был охотник, он выезжает на открытие. В этот день можно встретить с ружьем и колхозника, и рабочего, и учителя, и агронома, и инженера, и председателя райисполкома, и секретаря райкома, и даже секретаря обкома, и юношу, впервые взявшего в руки ружье, и почтенно-го пенсионера с таким же дряхлым лешом, как и хозяин; впрочем, попадаются и пенсионеры, что хоть в бочку запрягай.

Вот там-то эти чудаки становятся (почти все!) хоть чуть-чуть, но не такими, какими они бывают всегда. Респектабельный на улице пенсионер отдерет вам в камышах частушку, а вечером с увлечением расскажет о гражданской войне, о своих походах и боях в те годы. Колхозник выложит всю подноготную своего колхоза председателю облисполкома да еще добавит: «Куда же вы-то смотрите».

Одним словом — все становятся не совсем такими, какими мы привыкли их видеть.

Для настоящих охотников день открытия — это вздох полной грудью, долгожданное наслаждение лесом и лугами, камышами и птичьими песнями, водой и землей, небом и тишиной — всем тем, без чего не может быть никакого счастья, не может быть свежей мысли и радостного труда.

Именно поэтому в один из августовских дней я снова оказался в Далеком. Приехал туда накануне открытия — нехватило терпенья. Захар Макарыч Пушкин прилип снова к комбайну, Алеша Русый «не вырвался от директора» раньше срока, поэтому мы договорились: они оба будут в Далеком тоже накануне открытия, но только вечером, в субботу.

Весь день мне предстояло провести одному.

Далекое в августе совсем не то, что весной в половодье. От русла Тихой Ольхи и до острова затон сплошь покрыт лилиями-кувшинками и пятнами резака. Снежно-белые с кремовым оттенком лилии на зеленом фоне своих широких и сочных листьев, отгороженные от горизонта зелеными камышами, кажутся какими-то сказочными. Здесь все так не похоже на ту природу, что вблизи селений и городов. Нежно-беленые кувшиночки, зеленый-зеленый чуть трепещущий от ветерка ковер ряски и голубые окна воды. Белое, зеленое, голубое — других цветов нет. Разве лишь по краям, у самых камышей, выпрыгнет полоска цветущей розово-голубой речной мяты, пахучей и нежной, с темно-темно-зелеными пушинственными листьями. И все это залито ослепительным солнцем, все слегка поблескивает.

Я остановился среди такой неописуемой красоты. В который-то раз в жизни! И снова был удивлен и поражен, как и ежегодно.

Вот передо мной, на расстоянии полутора метров, вода заиграла золотыми причудливыми узорами. Я долго любуюсь искусственным плетением: кружево все время движется и изменяется, то сужаясь плотнее, то рассыпаясь вдребезги, то снова возвращаясь будто ниоткуда. Это маленькие жучки-вертлячки. Их тут, пожалуй, будет больше сотни — редкое собрание. Они кружатся на воде, вертлят, с каждым в отдельности, а солнце ткет

живые золотые кружевца их следов. Кажется, что здесь неимоверно хитроумный танец, но на самом деле это обычна работа безобидных, стального цвета жучков: они гуртом охотятся, вылавливая микроскопически малую добычу.

Можно подумать, что они настолько увлечены своим занятием на воде, что не замечают ничего вокруг. Не тут-то было! Попробуй взмахнуть рукой или веслом — золотые брызги взметнутся в разные стороны. И — нет жучков, пропали узоры. Мало кто знает, что у вертлячек удивительные глаза. Они разделены поперечной стенкой: нижняя часть видит на воде и под водой, а верхняя — с разительным вниманием следит за всем, что над водой; одна половина глаза охотится, другая стережет от врага сверху. Ведь это же чудо природы! А некоторые люди не замечают, проходят мимо.

Шагах в десяти от меня, по широким листьям кувшинок, у края камышей, прокатился серенький комочек и вдруг замер в центре листа... Снова прокатился и снова замер... Потом — назад той же дорогой, и так же быстро, и так же с остановками. Пухистый комочек меньше куриного яйца. То он скроется, то снова выкатится из камышей, но от них далеко не отбегает. Кто это?

А я знаю — кто. И вовсе это никакой не комочек, а цыплёнок болотной курочки. Ему несколько дней от роду. А он уже сам умеет находить пищу и начлек. Зававная птичка. В гнезде водяной курочки никто никогда не видел птенцов — даже Захар Макарыч Пушкин не видел, хотя и пытался не раз. Оказывается, эти детишки, как только выплюются и обсохнут, убегают из гнезда и уже больше туда не возвращаются. Еще не оперившись, покрытые наполовину пушком, они бросают матку совсем и разбегаются.

И вот он строчит себе и строчит по листьям, пытается всячими дарами земли и воды. Но... неожиданно, где-то поблизости, лысуха тревожно крикнула об опасности: крачка, маленькая чаечка, надрывно вскрикнула, предупреждая о приближении коршуна. В камышах зашуршало. И затихло. Цыплёнок укатился туда в одно мгновение. А коршун проплыл над затоном бесшумно и грозно: всех неспособных он, конечно, уничтожит, а те, что понимают языки птиц-сторожей, начхали на него. Цыплёнок — тоже: когда миновала опасность, он выкатился снова, но бегал спать-таки только рядом с камышами. Этот не пропадет — ушлый цыплак, дотошный. Меня он не замечал совсем: членок был в камышах от кормы до носа, а сидел я неподвижно.

Стая нежно-распинных щурок, появившаяся неожиданно и невест, откуда запорхала над водой с веселым щурканьем. Проворные и говорливые, они что-то старательно высматривали, то совсем никоем опускаясь, то взмывая вверх.

Зимородок нырнул камешком с куста в воду, не раскрывая крылья и... «утонул». Но он вытащил рыбку и, как ни в чем не бывало, полетел, ничуть не замочив перышки.

Иной раз мне хочется сидеть, отдохнуть, наслаждаясь и восхищаясь миром, прислушиваясь, всматриваясь. Здесь ничего не стараешься запомнить, но ничего и никогда не забываешь.

День прошел незаметно.

Только после того, как ржаво прокрикнули здели король, я понял, что вечернее. Мысленно поблагодарил эту

пешую птицу за предупреждение и направился на остров, на почевку. А коростель ритмично скоблил и скоблил, будто ногтем по гребенке, будто звал меня: «Пора варить... Пора варить...». Тоже интересная птица...

Хуторок на речке

В один из субботних дней августа вздумалось мне поехать вверх по Тихой Ольхе. Когда-то там были отличные места для охоты на бекасов и дупелей. Правда, берега реки и там заросли камышами, но зато в пойме есть чистые луга с мелкими болотцами и кочкарником, заросшим мелкой осокой, хвощом и мочажником. Конечно же, в таком случае была со мной в членке и моя Лада.

Хотя первые порывы радости и восторгов у нее уже прошли, но она, сидя в средине лодки, все еще изредка вздрагивала от волнения.

На моторе в это время года можно проехать вверх довольно далеко от Камышевца, километров за двадцать. Но дальше, перед бекасинными местами, речка заросла настолько, что пробраться по ней можно лишь на вesse.

Итак, мы с Ладой были почти у цели и не спеша ехали к пойменным лугам, что в двадцати пяти километрах от Камышевца.

Небо было пасмурным. Облака закрыли солнце совсем, и казалось, нет им ни конца, ни края. В безмолвной тишине безветрия камыши стояли спокойно. Огромнейшие здесь листья кувшинок были тоже недвижимы. Река в этих местах течет тихо, лениво, а в августовском беззвучии кажется в каком-то полусне позднего лета. Разве нет-нет да прощебечет камышевка, из тех редких экземпляров, что поют даже и позднее конца августа. Но ближе к вечеру на лужайке, недалеко от берега, все еще свистит погоныш, одиноко и прощально. Свист его, отрывистый и звучный, очень похож на свист погонщиков волов или пастуха коровьего стада. Недостает только того, чтобы погоныш еще крикнул что-то по-человечески, как настоящий заправский пастух. Но я мысленно дополняю это сам. Погоныш: фий! фий! А я: «Куда пошла, зараза!»

Еще при первом его свистке Лада встала передними лапами на лавочку,

замерла. Потом оглянулась на меня: «Слышишь, свистит? Может быть, сходим за ним?». Я покачал отрицательно головой. Она, чуть послушав еще, снова села на средину членка.

Так мы и едем — тихо, в полусонном окружении.

Даже лягушка и та проквакала ленивым смешком, без обычного упоения. «Ква-ке-ке — не все ли равно, лето кончается... Ква-ке-ке».

Потом, к концу нашего пути, где-то далеко-далеко монотонно и еле слышно заурчал комбайн — значит, уже убирают и просо. Эти звуки настолько ровны и беспрерывны, что тишина ничуть не нарушалась, и даже наоборот: казалось, сама тишина журчит. Так бывает не слышен в предосеннем лесу резвый ручеек в могучей тишине — он становится ее частью. Поэтому же и я слышал только всплески своего весла. Остальное было тишиной.

К берегу мы пристали против маленького хуторка с обидным названием Вонючка. Он на притивоположной от нас стороне реки прилепился на взгорье кое-как, будто наспех, на несколько дней, без улицы и в полном беспорядке. Вокруг изб — ни деревца, ни кустика. Нет и надворных построек — одни избы, тоже съетаженные кое-как, в попыхах, из самана и соломы, серые, небеленые. Так и кажется, что люди здесь живут несколько недель, не больше одного лета, а потом они вот-вот уедут.

В каждом селе, где бы я ни побывал в последние годы, много новых домов, колхозники строятся. И это примета времени. Но хутора и крохотные деревеньки кончают жить, распolaются, тянутся в село, в город. Таков и этот хуторок. Знаю, было здесь сорок дворов, а теперь осталось... Сколько? Считаю: тринадцать. На местах бывших изб видны курганчики, заросшие бурьяном.

Облака были серыми, недвижимыми,казалось, они придавили заброшенный, доживающий последние годы хуторок, но он все еще пытается топорщиться верхушками соломенных крыши. Многих из его жителей я знал когда-то близко, еще с тех времен, когда здесьели лебеду в голодный год. А кто теперь там остался? Этого не знаю, потому что не был там более пятнадцати лет, то есть с тех пор, когда Вонючка входила в мой агроучасток, а колхозик назывался «Светлый путь».

Старые знакомые места!

— Лада! — окликнул я Тихонько.

Она преданно смотрела мне в лицо.

— Ты собака хорошая, Лада... Ты молодчина... Начнем? — спросил я, погладив ей голову.

Лада прыгнула на берег и сразу же пошла членком: влево-вправо-вперед, влево-вправо-вперед. На поворотах она каждый раз бросала на меня взгляд. Вначале горячилась, спешила, нервничала, но вскоре, чуть пропотев, пошла ровно и спокойно.

Вот она резко остановилась, будто наткнувшись на что-то, чуть пригнулась и, еле переступая, пошла на потяжку, бесшумно переставляя лапы: шаг ее становился все реже и реже, все осторожнее и осторожнее, и наконец она замерла на месте, приподняв переднюю лапу, замерла, как изваяние. Стойка!.. Та самая стойка, любоваться которой без страстного биения сердца не может ни один настоящий охотник.

Где-то близко от Лады, там, куда она направила взор, затаилась дичь. И я тоже дрожу, переступаю тоже осторожно, держа ружье на изготовку, и не спуская глаз с Лады. Она недвижима.

Еще два шага... Стою позади Лады и Тихонько приказываю:

— Пиль!

Пружиной она прыгнула вперед и в ту же секунду легла, приподняв голову. Бекас будто выбросило. Он мелькнул над травой в полроста человека. Секунда — и я накрыл его стволами. Выстрел! Промах! Дублет!.. Серый комочек клюнулся в траву.

Лада встала, смотрит на меня с укором: «Что же это ты, Тихон Иваныч, промазал первым-то? Ай-ай-ай!».

— Это ничего, Лада, ничего. Я тоже волнуюсь... Подай!

Лада несет бекаса по всем правилам — за крыльышко — и отдает мне «из рук в руки». И тогда мы с ней коротко объясняемся в любви.

...Небо в тот августовский вечер все гуще и гуще затягивалось свинцово-сизыми облаками. Мы с Ладой взяли еще одного бекаса. Дважды я промазал, как школьник, за что получил от Лады выговор: она с обидой отвернулась и лишь изредка поглядывала вполоборота в мою сторону. На собачьем языке это значило: «Уму непостижимо! Или ты мой труд ни за что не считаешь? Я работала. А ты пуделяешь в воздухе. А ну тебя, мазила, к лешему!». Я перед ней извиняюсь, объясняю, что очень высоко ценю ее работу. Но кто же живет без ошибок! В конце концов мы находим общий язык и продолжаем охоту. Лада умеет прощать.

И зимой камыши шевелят

Приехал в Камышевец несколько дней тому назад. И вот сижу. Луна влезла в искристое окно и расплылась там — большая, лупоглазая, холодная. А окно мое стало каким-то задумчивым-задумчивым.

В этот серебряно-синий вечер я зажигаю лампу. И вечер провалился: как только засветила лампешка, сразу же наступила ночь.

Зачем прогонять луну из окна? Пусть оно искрится и переливается блестками. Тогда мне, кажется, совсем немного лет и я стою у новогодней елки.

Тушу лампу и жду последний, прощальный вздох такого короткого зимнего дня... И он улетел, зацепив за мое окошко. Иначе отчего же оно вдруг засияло в уголке и тут же померкло, стало серым. Конечно же, зацепил!

Ночь пришла по пятам за днем. Зимой он уходит медленно и нехотя. Даже трудно различить, когда у них наступает час передачи дежурства. Кажется, оба, день и ночь, некоторое время живут в Камышевце вместе, без спора. Оттого так долги здесь зимние вечера. Оттого же и огни зажигаются у нас еще днем: пусть сажи разбираются — кому и когда уходить и кому приходить на пост в Камышевец — дню или ночи.

А я знаю, когда совсем уходит день: он тихо-тихо взмахнет нежным крылом над снегами, а иной раз пошуршит в камышах, чуть встряхиваясь.

Тогда зажигаю огонек и у себя. И вспоминаю. И слышу.

Чу! Шепчу... Как музыка, шелестят в душе камыши и зимой. Лежит у меня к ним сердце.

То они тихие и покорные, нежные, как мизинчик ребенка, когда весной стрелочки только-только выходят из воды. То они могучие и спокойные, непробиваемой стеной охраняющие утиные топи, куда не каждый охотник отважится заглянуть даже и на членоке. То они буйные и непокорные в бурю, строптивые, бросающие вызов любому бурану, ливню, граду — чему угодно! И тогда они величественны в своем неповиновении: их можно только согнуть, но сломать — никогда.

То эти же самые камыши, пожелтевшие, с обвисшими, беспомощными листьями, высокие и тощие, раздетые первыми морозами почти догола, стоят над свинцово-синей водой и с сожалением смотрятся в зеркало окрайков ледяной корочки у берега; с грустью провожают они свои же опадающие листья, что лодочками беспокойно вертятся на воде и уплывают, будто оглядываясь, уплывают безвозвратно... Тогда камыши шумят о прошлом...

Когда же холодное и тоже желтое солнце кое-как еще растопит иней, то редкие капельки падают в воду с умирающими, уже полусухими стеблем... Падают капли за каплей... То плачут камыши тихо и безропотно.

Зимой я всегда вспоминаю о них с грустью. И очень хочется, чтобы скорее пришла весна и я вновь и вновь почувствовал новое в людях и в самом себе, чтобы вновь пожал руку дорогим друзьям-охотникам, моим неизменным спутникам жизни. Встретиться с ними в камышах... А кое с кем... молча разъехаться членоками в стороны.

Разные бывают люди — разные про них и песни. Разные люди в Камышевце: иного из них пронесешь в сердце через всю жизнь, как близкого и родного, а от иного и на старости лет кровоточат раны.

Ах, камыши, камыши! Чего только не вспомнишь, слушая вас в Далеком.

Шумят камыши, шумят...

Вижу, как уходит морозный день.

И знаю: сколько бы раз ни повторялась зимняя ночь, а весна будет. И солнце!

Много света будет и от людей на земле. Верю.

Трудно писать об истинном поэте. Потому что в надуманных стихах достоинства, коль скоро они встречаются, легко различимы, выделяются из общей стихотворной ткани, а настоящая поэзия — величество. Если стихи можно объяснить простыми словами, они уже не нужны.

Стихи Владимира Соколова нельзя пересказать. Можно только жить ими. Нельзя понять, как пишутся эти стихи, можно только увидеть, что они созданы, и сказать об этом. Тайна стихотворения не будет раскрыта, и это прекрасно.

Можно говорить о необычайной ясности языка этих стихов, но их нельзя расчленить по отдельным частям предложений, потому что очарование цельности пропадет, а секрет мастерства останется неприкосновенным. Можно отметить тончайшую наблюдательность, пристальную зоркость Владимира Соколова, но нельзя вооружиться ими самому. Можно отметить глубокое чувство русского слова,

малейшие оттенки которого использует и нежно пестрит Соколов, но нельзя увидеть золотые нити, соединяющие слова в его стихах. Эти нити может держать, не нарушая, только он. Можно, мальчишкой открыв его книгу, полюбить мир и жизнь в нем так, как любит жизнь Соколов, но мальчишка еще не умеет любить беззаветно, а любовь Соколова — любовь мудреца.

Все это называется просто: выдающееся дарование.

Недавно творческая общественность страны отмечала пятидесятилетие Владимира Николаевича Соколова. Для большого поэта это — время расцвета таланта, торжества зрелости, праздник вечной молодости сердца.

Владимир Соколов родился в старинном русском городе Лихославль. В двадцать четыре года окончил Литературный институт им. А. М. Горького, а через десять лет уже вел в нем поэтический семинар. Пер-

вая книга поэта с символическим названием «Утро в пути» увидела свет в 1953 г. С тех пор читатели узнали и полюбили около полутора десятков книг В. Соколова. Большая Советская Энциклопедия посвятила Владимиру Николаевичу одну из своих статей. В ней говорится:

«В книгах... обращенных к дням детства, минувшей войны, отразился процесс духовного возмужания поэта. К середине 60-х годов поэзия Соколова приобретает отчетливый лирико-философский характер... В центре внимания поэта — сложные движения души, часто связанные с памятью о прошлом, с мотивами любви, природы...» Природа, — добавим мы, — по-особому живет в этих стихах: она неотделима от поэта, его лирического героя. Он не созерцает природу, а мыслит ее категориями. Несколько таких стихотворений мы и предлагаем читателям журнала.

Игорь ТАРАСЕВИЧ

Владимир СОКОЛОВ

Хотел бы я долгие годы
На родине милой прожить,
Любить ее светлые воды
И темные воды любить.

И степи, и всходы посева,
И лес, и наплывы в крови
Ее соловьиного гнева,
Бе журавлиной любви.

Но, видно, во мне и железо
Сидит, как осколок в коре,
Коль, детище нежного леса,
Я льну и к Магнитной горе.

Хочу я любовью неустной
Служить им до крайнего дня,
Как звездам, как девочке русой,
Которая взоре меня.

...Птица малая лесная.
А. Пушкин

Все чернила вышли, вся бумага.
Все карандаши.

На краю бузинного оврага
Стой и не дыши.
Сквозь туман просвечивает зелень,
Клейкая пока,
Где-то здесь, среди ее расселин,
Он наверняка.

Вот! Ни с чем, конечно, не сравнимый
Сколок с пенья льдин.
Первый, пробный, но неоспоримый.
Вот еще один,
Вот опять! Раскатисто и тесно.
Тиши... В листах куста
Происходит перемена места —
Веточка не та.

И покуда тиши не раскололась
Льдиною на льду,
Есть во всем извечный жаркий голос:
«Что же ты, я жду».

Замиранье целого оврага,
Листьев и души.
Все чернила вышли, вся бумага,
Все карандаши.

СНЕГ

О, я еще не изучил
Его манеры и повадки.
Он не такой, он старой складки.
Его никто не приручил.

О том, что где-то вас не ждут,
Он вам нащепчет без запинки.
И будет рисовать картинки,
Какие в голову взбредут...

Внезапно вздумает помочь
Тому, кто от безлюдья тужит,
Кому от темноты невмочь...
Вдруг выпадет. И обнаружит
Все, что хотела спрятать ночь.

Какое большое счастье
От шума дождя вставать.
В знакомые двери стучаться,
Свои для друзей открывать.

На девушку оглянуться,
Которой не назовешь.
Уехать и вновь вернуться.
И знать, что живешь. Живешь.

Что чувствуешь кожей ветер
И знойную благодать,
Что можешь всему на свете
Хорошее имя дать.

Поющий день... Какими гаммами
Перенесешь его в тетрадь!
Он за распахнутыми рамами
Такой, что глаз не оторвать.

А если выбежишь на улицу
В трезвон, в сплошные небеса,
То невозможно не зажмуриться,
Так все бросается в глаза.

И в этом звонком ослеплении,
Как потерявшийся малыш,
Среди всего столпотворения
Так заколдованно стоишь.

Как будто влажными ладонями
Коснулась век твоих она,
Своими узкими, студеными.
Я угадал тебя, весна!

Я очень родину люблю.
Она такая молодая.
Она такая вековая.
Я очень родину люблю.

Очнешься утром, по росе
Следы уже оставил кто-то
Передо мной. Моя забота
Его догнать на полосе.

Почти догнал! Но где же он,
Меня в такую даль зовущий,
Чтоб становился я все лучше?
Он улетел за небосклон!

Он возвращается к Кремлю,
К его рябинам припадая...
Я очень родину люблю,
Она такая молодая!

Она — моря цветов и хлеба.
Березы. Лунные поля.
Она одна земля и небо,
Отчизна. Небо и земля.

Черные ветки России
В белом, как небо, снегу.
Эти тропинки глухие
Я позабыть не смогу.

С веток в лесу безымянном
Падает маленький снег.
Там, в отдалене туманном,
Тихо прошел человек.

Между сугробами дровни
Прошелестели едва...
Белая ель, как часовня,
Ждет своего рождества.

Эти проселки седые
Я позабыть не смогу.
Белые ветви России
В синем, как небо, снегу...

Острое выставив ушко,
Белка, мала и бела,
Как часовая кукушка
Выглянула из дупла.

ТАРБАГАН И ТАРБАГАНИЙ ПРОМЫСЕЛ В МНР

Тарбаган, или монгольский сурок, широко распространен и еще многочислен в пределах Монгольской Народной Республики. Он встречается по всей лесостепной и горностепной зоне страны, включая хребты Монгольского и Гобийского Алтая, Хангай-Хэнтэйскую горную страну и равнинные горы Восточной Монголии. По горным поднятиям он проникает на юг и доходит местами до государственной границы с Китаем.

В Монголии обитают два вида сурка: тарбаган — на основной части ареала и алтайский сурок — распространен на северо-западе страны. Они отличаются размером, окраской, густотой меха и голосом. Есть и биологические различия, в частности алтайский сурок сильнее тяготеет к увлажненным биотопам и высокогорью, нежели тарбаган. Горная форма последнего — калигинозус — занимает промежуточное положение между двумя видами как по морфологии, так и биологически.

Сурок заселяет разнообразные стации. Наиболее типичны для него горные степи, открытые склоны межгорных долин и холмогорья. Пригодные для жизни сурков места обитания — горные степи — располагаются на разной высоте над уровнем моря в той или другой части страны, что и обуславливает предел их вертикального распространения. В восточной части ареала тарбаган обычен на высотах 1000—2000 м над уровнем моря, в Центральном Хэнтэе — на 1400—1600 м, на перевале Эгин-даба в Хангае — 3200 м, у оз. Толбо-нур в Монгольском Алтае — на 3400 м. Однако эти животные избегают гольцовского пояса гор, опустыненных степей и затапливаемых речными поймами.

Биология сурков в Монголии изучена менее полно, чем в СССР. Разнообразие природных условий обуславливает существенные географические различия в активности животных, в устройстве нор, динамике численности. Вместе с тем имеется и много общего. Так, норы тарбаганов по характеру использования, как и у других видов сурков, бывают трех типов: зимние, летние и защитные. Закономерная смена зимних и летних нор более типична для горного ландшафта, но не в плакорной степени.

Питание сурков изучено недостаточно. По данным ряда авторов (Некипелов, 1950; Баников, 1954; Эрэгдэндэгава, 1958), список кормовых растений включает до 80 видов. В питании тарбаганов наблюдается сезонная специфичность и пластичность.

Известно, что тарбаган, как и другие сурки, не пьет воды, пополняя ее запасы за счет сочного корма. Однако, по устным сообщениям охотников, он страдает от нехватки в организме минеральных солей. Наблюдали, как тарбаганы посещали близлежащие солонцы и «пудрились», ложась на землю с сухими солями.

Годичный цикл жизни тарбаганов состоит из двух периодов: спячки, про-

должающейся приблизительно шесть месяцев (с 15 сентября по 15 марта), и активной жизни (сроки взяты в среднем по стране). В период наземной активности тарбаганы размножаются и накапливают необходимые резервы жира для спячки. Активность их зависит от времени года, климатических условий, обеспеченности кормом и степени упитанности самих зверьков. Весной, когда зеленого корма недостаточно, зверьки потребляют веточки и выкапывают подземные части растений. Они почти целый день проводят на поверхности, далеко перемещаясь от гнездовых нор. С появлением зеленой травы — кормятся почти все светлое время суток, но с наступлением жары прерывают активность в полуденные часы. Осенью предпочитают кормиться ранним утром после восхода солнца и вечером перед его заходом.

Гон у тарбаганов начинается сразу после пробуждения — в середине и конце марта. Вероятно, что зверьки — обитатели высокогорья — спариваются до первого выхода на поверхность, но для МНР это пока не установлено. Беременность продолжается 30—35 дней. Самка приносит в среднем 5—7 детеныш, бывает и до 10—12. Плодовитость тарбаганов зависит от особенностей гона, степени нажиренности предшествовавшей осеню, условий спячки. Возрастает она также в умеренно опромышленных популяциях. Сурчаты появляются на поверхности в июне, примерно в месячном возрасте. Половая зрелость наступает на третьем или четвертом году жизни, в связи с этим структура населения довольно сложна. Наряду с взрослыми каждая семья сурков включает неполовозрелых сурков (годовалые, двухлетки, нередко трехлетки), чье считая выводка сурчатят-сеголетков.

Под воздействием очень интенсивного промысла почти повсеместно значительно изменилась экология тарбаганов. Это касается не только воспроизводства зверьков, которые сильно нарушаются в популяции с разреженной численностью, или территориальности, когда одна порой довольно неполная семья фактически использует несколько семейных участков. В сильно перепромышленных поселениях значительно ухудшаются условия зимовки, поскольку учащаются случаи совместной спячки очень небольших групп зверьков (по 1—4). Особенно же заметно в условиях неумеренного преследования изменение поведения сурков: сильное увеличение осторожности оставшихся особей, которая, конечно, ограничивает необходимые для колониальных животных связи. Значение упомянутых сдвигов в жизни современных монгольских сурков отнюдь не ограничивается научными интересами — познание их очень важно для рационального управления популяциями этих ценных животных.

Охота на тарбаганов в Монголии практикуется с глубокой древности. Об этом

свидетельствуют прежде всего многочисленные сказания, легенды монгольского фольклора и материалы древних источников. В научной литературе известно, что еще в XIII веке Марко Поло, а затем Вильгельм Рубруквис и другие путешественники по Монголии упоминали о тарбагане как важном промысловом виде в экономике страны.

Однако в те годы к этому ценному грызуну относились с некоторым презрением. Во времена феодализма по буддийской религии считалось, что заниматься охотой — грех. Тарбаганов в основном добывали бедняки, которые употребляли их в пищу. Со второй же половины XIX века и особенно в начале нынешнего столетия, когда цены на шкурки тарбаганов на мировом рынке стали повышаться, широкие слои монгольского населения все больше внимания стали уделять промыслу этих животных.

А. Г. Баников (1954), цитируя различных авторов, приводит следующие данные о вывозе тарбаганых мехов из Монголии: по данным Принцца, в 1865 г. из Западной Монголии было вывезено 30 тыс. шкурок, в 1881 г. из Кобдо Улясуйского края — до 0,5 млн. шкурок. В 1892 г. через Ургу (Улан-Батор) было привезено 1,4 млн., а в 1905 г. в Россию отправлен 1 млн. шкурок.

Начавшаяся в 1910 г. на границе Забайкалья и Маньчжурии эпидемия чумы, распространявшаяся в Монголию и Китай, а также первая мировая война привели к сокращению заготовок меха тарбагана. Весьма вероятно, что к этому времени значительно истощились и ресурсы сурков.

С победой в стране Народной революции в 1921 г. значение тарбаганьего промысла возросло. Доход от шкурок этого грызуна превышает в настоящее время стоимость всей остальной пушнины, заготавливаемой в стране. МНР ныне является по существу единственной страной, поставляющей на мировой рынок ценный мех сурка, стоимость которого с каждым годом возрастает. Заготовки шкурок этих зверьков в СССР резко упали из-за оскудения запасов, а в Северной Америке они никогда не имели промыслового значения.

За последние 57 лет в МНР заготовлено более 79 млн. шкурок тарбагана. Особенно интенсивным был промысел в период 1946—1950 гг., когда ежегодно заготавливали в среднем по 2,4 млн. шкурок. Затем появилась тенденция к сокращению промысла, а в последнее двадцатилетие заготовки упали вследствие повсеместного истощения промысловых ресурсов вида.

Очень велико значение меха тарбагана в пополнении валюты страны. Достаточно сказать, что в общем экспорте пушнины на долю тарбаганов приходится около 70—80%. Большие резервы, пока еще слабо реализуемые, представляет жир сурков, пользующийся неогра-

ниченным спросом за рубежом для нужд парфюмерной промышленности. Местная промышленность, так же как и население, из шкурок тарбаганов шьет шубы, жакеты, шапки и рукавицы. Помимо красивого и крепкого меха, тарбаган дает вкусное питательное мясо, с которым приготвляют национальную лапшу, пельмени, пирожки и другие блюда. В вяленом виде его заготавливают и на зиму. Для этого туши тарбаганов развешивают на открытом воздухе на веревках, привязанных к кольям. Обработанное таким образом мясо может сохраняться до весны следующего года.

У монгольского населения, особенно среди охотников, с давних времен устанавливались различные обычаи, предохраняющие их от заболевания чумой при охоте на тарбаганов. Настоящий охотник-монгол не станет трогать ялого, малоактивного тарбагана, подозревая, что у него чума. У больных сурков обычно нарушена линька, они менее подвижны, не кричат. Только при активном способе добычи, например при отстреле из винтовки, охотнику удается отличить больного зверька от здорового и тем самым избежать контакта с источником болезни. Однако приведенные примеры недостаточно надежны, что подтверждено специальными экспериментами. Добыча же сурков капканами таит большую угрозу для человека, особенно опасно использование зверьков, пойманных собаками, или подбиранье трупов.

В охотничьей практике монголов издавна сложилось много способов охоты на тарбаганов, из которых законом об охоте в МНР разрешены следующие.

Охота с ружьем и с махалкой — наиболее распространенный способ ружейной охоты. Он основан на любопытстве, свойственном суркам. Охотник, одетый в белый или пестрый халат и белую шапочку с длинными стоячими ушами, обнаружив тревожащегося зверька у норы, начинает обходить его, быстро вращая перед собой махалкой из длинных белых волос хвоста яка или лошади. При этом охотник приближается к зверьку по спирали, пританцовывает, взмахивает руками, а то кувыркается по земле, что вызывает крайнее любопытство у зверьков всей колонии. Стоящий на бутане зверек внимательно следит за охотником, беспокойно свистит, резко вздергивая черным хвостом, всем своим поведением сигнализируя собратьям о лю-

бопытстве и тревоге, но в нору не уходит. От отлично знает, что рядом спасительная нора, в которую всегда можно спрятаться. Опытный охотник, пользуясь любопытством зверька, обычно подходит к тарбагану на расстояние верного выстрела по совершенно открытой местности.

Охота с ружьем и собакой. Внимание сурка, к которому подбирается охотник, отвлекает специально дрессированная собака. Сильно возбужденный зверек следует за собакой, которая держится на определенной дистанции, и не подходит близко к норе. Пользуясь этим, охотник подползает к сурку и стреляет его в голову или шею. После выстрела собака стремительно бросается к норе и обычно успевает схватить сурка прежде, чем тот уползает в нору. Этот способ охоты эффективен в условиях расчлененного рельефа, где легче скрдывать тарбаганов.

Охота с помощью собаки широко распространена в горных районах. Верховой охотник с обученной собакой передвигается в часы высокой активности сурков против ветра по холмистой местности. Собака держится около охотника и бросается из-за бугра наперевес к сурку, если последний далеко отошел кормиться от норы. Успех охоты здесь также во всем зависит от собаки. Опытная собака, кроме того, не повредит шкурку зверька.

Подкарауливание применяется в местах интенсивной охоты, когда тарбаганы очень осторожны. Охотник подходит к норе, в которую на его глазах скрылся тарбаган, против ветра, стараясь не производить шума, чтобы зверек его не услышал и не учаял. Приблизившись к норе на 15—20 метров, он ложится и караулит момент выхода тарбагана. С этой же целью заранее сооружают складок около жилого бутана и пробираются в него еще затемно до выхода зверьков на кормежку.

Добыча тарбаганов капканами. Этот способ в настоящее время повсеместно распространен и очень добывчив. Используются рамочные капканы кустарного производства. Тарелочные капканы типа «Песец» еще не нашли широкого применения. Ставят капканы у входа в нору или на сурчине — утоптанной зверьками площадке, тщательно замаскировав их землей.

Добыча петлями. Петли делают из мяг-

кой прочной проволоки и ставят в глубине хода норы таким образом, чтобы проволока по возможности прилегала к стенкам лаза. Этот способ мало добывчив, так как тарбаганы, заметив петлю, обычно подолгу отсиживаются или сбивают ее. В настоящее время петлевый лов тарбаганов почти не распространен.

Использование описанных способов охоты на тарбаганов зависит от местных традиций, рельефа, численности зверьков и, наконец, от личного опыта самих охотников.

Тарбаган — важнейший охотничьепромысловый вид фауны МНР. Поэтому изучению его экологии, ресурсов и их использованию уделено большое внимание в работах Советско-монгольской биологической экспедиции. В настоящее время выяснены запасы сурков на большей части ареала, картографировано кружео размещения поселений, установлена степень использования ресурсов по основным промысловым массивам. Результаты исследований позволяют сделать ряд предварительных заключений.

В результате многолетнего промысла запасы сурка в целом по МНР сильно сокращены. Особенно широко распространены лишенные обитателей поселения в Восточном, Сухэ-Баторском, Булганском и Хусгугульском аймаках, а также местами в Хангай и, в меньшей мере, в северной части Монгольского Алтая. Тарбаган, как правило, выбит повсюду вблизи населенных пунктов (центров сомонов, бригад и т. д.). Повсеместно, кроме высокогорного пояса, плотности не превышают 100 зверьков на 1 км², в большинстве мест они составляют 30—50, хотя в прошлом достигали здесь 200—400 на 1 км². Наряду с перепрощленными территориями выявлены значительные площади, на которых (особенно в высокогорье) запасы используются недостаточно.

Сопоставление современного ареала и размещения сурков с распространением природных очагов сурчиной чумы свидетельствует о сохранении последних в местах, мало затронутых промыслом, преимущественно в горах, где и сейчас плотность достигает 200—300 зверьков на 1 км². Очевидно, накопленный в МНР опыт оздоровления этих очагов с помощью организованного под медицинским контролем промысла должен получить более широкое распространение.

В числе первоочередных задач по рациональному использованию ресурсов тарбагана, на наш взгляд, необходимо предусмотреть осуществление комплексной программы, включающей изучение динамики численности, экологии и прикладного значения, а также ускорить решение следующих конкретных вопросов.

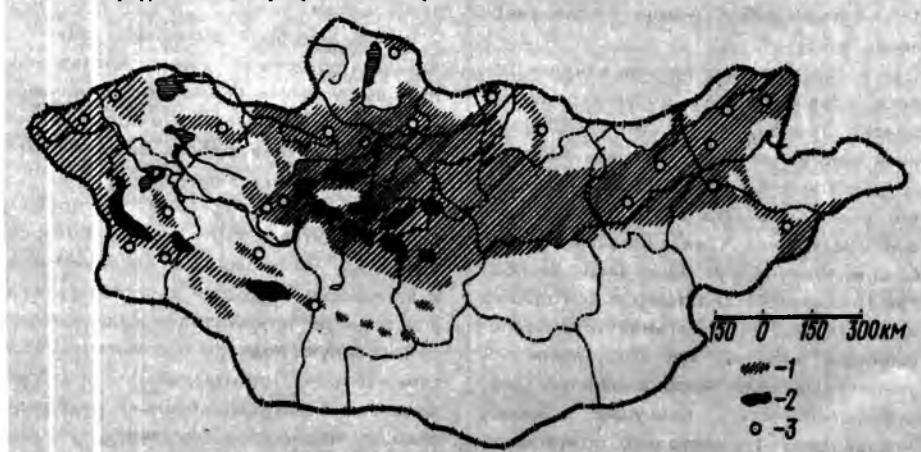
По согласованию с заинтересованными ведомствами перераспределить нагрузку на угодья в соответствии с ресурсами.

Сократить пресс на продуктивную часть популяций сурков путем разрешения заготовки шкурок сеголетков и, возможно, некоторого общего сокращения плана.

Прекратить промысел сурка в опустошенных поселениях, приступить к организации широкой сети заказников.

Продолжить научно-производственные работы по расселению сурков для восстановления ресурсов в пределах прошлого ареала.

Распространение и промысел сурка в МНР.
1 — ареал сурка по А. Г. Банникову (1954); 2 — главные промысловые массивы;
3 — спорадические или разреженные промыслом поселения.

Б. А. КУЗНЕЦОВ

Советская биологическая наука понесла тяжелую утрату.

18 декабря 1979 г. скончался один из ведущих зоологов Советского Союза, крупный специалист по охотоведению и товароведению пушно-мехового сырья, заслуженный деятель науки, профессор кафедры зоологии Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, коммунист Борис Александрович Кузнецов.

Родился Борис Александрович в 1906 г. в Москве. Еще с детских лет он проявил большой интерес к изучению природы. Существенное влияние на формирование мировоззрения будущего ученого оказал один из старейших музеев страны — Зоомузей МГУ, где Борис Александрович начал работать в должности смотрителя.

В 1922 г. он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В формировании научных интересов Бориса Александровича Кузнецова особенно велика роль его учителя — профессора Б. М. Житкова. Особое внимание Бориса Александровича привлекли вопросы охраны природы, охотничьего хозяйства, звероводства, товароведения продукции этих отраслей, борьбы с грызунами — вредителями сельского хозяйства.

В 1935 г. Б. А. Кузнецову была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации, а в 1939 г. он с успехом защитил в МГУ докторскую диссертацию. Материалы диссертации «Опыт зоогеографического районирования СССР» (позднее опуб-

ликованные) явились важным вкладом в мировую зоологическую и географическую литературу.

Неутомимый исследователь-путешественник Борис Александрович побывал во многих уголках Советского Союза. Он руководил или участвовал в 36 больших экспедициях. Результаты поездок легли в основу опубликованных им в печати отдельных статей и монографий.

Наибольший интерес представляют монографии «Млекопитающие степей Южного Урала» (1927), «Млекопитающие Казахстана» (1948), «Звери Киргизии» (1948), «Фауна млекопитающих Молдавии» (1952), «Фауна Литвы» (1954) и другие. Совместно с Н. А. Бобринским и А. П. Кузякиным он принимает участие в составлении «Определителя млекопитающих СССР». В последние годы был опубликован его трехтомный «Определитель позвоночных животных фауны СССР», две монографии «Дичеразведение» (1972) и «Биотехнические мероприятия в охотничих хозяйствах» (1974), служащие практическим руководством для работников охотничих хозяйств.

В 1930 г. Б. А. Кузнецов был приглашен заведующим кафедрой в Институт пушного звероводства (впоследствии Московский пушно-меховой институт). Здесь он читал курсы лекций по экологии животных, зоогеографии и товароведению пушно-мехового и кожевенного сырья. Б. А. Кузнецов по праву считается одним из основоположников в СССР научной дисциплины товароведения пушно-мехового сырья. Им написан ряд фундаментальных учебников по товароведению для вузов и техникумов, некоторые из которых переведены на иностранные языки. С 1956 по 1979 г. Б. А. Кузнецов возглавлял кафедру зоологии и дарвинизма Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.

Многогранное научное творчество Б. А. Кузнецова отражено во многих трудах, список которых содержит более 150 печатных работ — монографий, учебников и статей.

Научное и педагогическое влияние Бориса Александровича распространялось далеко за пределы академии. Сотрудники многих научных учреждений, преподаватели ряда вузов страны являются его учениками. Под руководством профессора Бориса Александровича Кузнецова выполнено и успешно защищено более тридцати кандидатских и докторских диссертаций. Удивительная работоспособность, широкий кругозор, ясное научное мышление, необыкновенная доброжелательность, присущие Борису Александровичу, постоянно притягивали к нему людей.

УЛУЧШИТЬ ОХОТНИЧЬЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Советский Союз — одна из богатейших стран мира по количеству и разнообразию обитающих здесь диких животных. Охотники ежегодно добывают дичь и пушного зверя, дающих высококачественное мясо, пушнину, шкуры, пух.

Добыча диких животных различных видов в различных зонах страны, от арктической тундры до сыпучих песков пустынь, разнообразные виды охот требуют и различного оружия по калибрам и убойности.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ОХОТНИК

Мне хочется рассказать о замечательном человеке, охотнике-промысловике Григории Моисеевиче Коробейникове. Вот уже 27 лет работает он штатным охотником Селемджинского коопзверопромхоза Амурского облпотребсоюза. Немало ему выпало испытаний в те далекие первые годы, когда он с тяжелой котомкой, пешком преодолевал сотни километров. Отсутствие техники, дорог, современных орудий лова заставляло охотника прилагать все силы для обеспечения семьи.

Теперь Григорий Моисеевич один из первых в области вот уже на протяжении трех лет успешно применяет на промысле снегоход «Буран». Четко продуманная и спланированная работа выделяет его среди других охотников.

Охотничий участок Г. М. Коробейникова находится в 130 км от села Норск, в котором он проживает, по реке Норе. В летне-осеннее время для сообщения с участком он применяет хорошо сконструированную лодку с подвесным мотором «Вихрь». Подготавливаться к сезону начинает во время осенней рыбалки: завозит на участок горючее, капканы, продукты, инвентарь для семи избушек,

В последние годы на страницах периодической печати часто публикуются статьи охотников-промысловиков и любителяй, специалистов охотничьего хозяйства, в которых поднимаются вопросы об ассортименте охотничьего оружия, его качестве, о боеприпасах, о необходимости усовершенствования тех или иных моделей ружей, изготовлении специальных патронов. Пишут об отсутствии в продаже ружей комбинированных, малых калибров и боеприпасов к ним, а также элементов для снаряжения патронов в домашних условиях. Поступают многочисленные сигналы о плохом качестве капканов, о необходимости усовершенствования орудий лова.

Для выработки номенклатуры оружия, боеприпасов и другого снаряжения, необходимого охотникам-промысловикам и любителям различных зон страны, Главное управление по охране природы, заповедникам, лесному и охотничьему хозяйствам МСХ СССР совместно с ВДНХ СССР в ноябре 1980 г. проводит встречу специалистов охотничьего хозяйства с конструкторами организаций и предприя-

тий, разрабатывающих и изготавливающих охотничье оружие, боеприпасы и снаряжение.

Для успешного проведения указанного мероприятия Главприрода МСХ СССР обращается к государственным органам охотничьего хозяйства, союзам обществ охотников и рыболовов, к коллективам совхозов и колхозов промысловых районов страны, к охотникам госпромхозов и коопзверопромхозов, к специалистам спортивных охотничьих хозяйств, к работникам лесного хозяйства, к сотрудникам научно-исследовательских учреждений, конструкторам предприятий, к работникам охотничьих магазинов. До 1 октября 1980 г. просим сообщить в редакцию свои замечания и предложения по вопросам обеспечения охотников оружием, боеприпасами и другим снаряжением; высказать свое суждение об оружии и боеприпасах, находящихся в эксплуатации в данное время, а также свои предложения по разработке новых моделей и повышению эксплуатационных качеств выпускаемого охотничьего оружия, боеприпасов и снаряжения.

которые расположены по левобережью реки Меун на расстоянии 70 км.

В своей работе Григорий Моисеевич использует две машины «Буран». Одну — для выезда на охотучасток, другую — для обслуживания путников. Во всех случаях охотник возит с собой запасной двигатель, железную печь, палатку. Он произвел ряд изменений в конструкции «Бурана», которые соответствуют специфике работы. Лобовое стекло удлинил, из прочного брезента сделал легкую будку, на лыжу наварил два уголка, что повысило маневренность. К тому же сделал дополнительное воздушное охлаждение, поставил дополнительный глушитель, что способствует уменьшению рева двигателя. «Буран» перекрашен в белый цвет. Все эти изменения способствуют успешному использованию снегохода на промысле.

Занимается Григорий Моисеевич в основном промыслом соболя, причем применяет одни только капканы. От каждого зимовья отходят один-два путика с 25—30 капканами на каждом. В первые дни в качестве приманки используются рыба, ракчики, в морозные дни — медвежий жир. Постановка капканов в дворике самая различная. Это зависит прежде всего от конкретных условий на местности. С выпадением глубокого снега промысловик ставит самоловы «на подрез», используя при этом капканы № 1. Для обслуживания путников требуется четырнадцать дней. Затем Г. М. Коробейников возвращается домой и через неделю снова отправляется на участок. И так на протяжении всей зимы.

Очень важная черта этого охотника

заключается в том, что многолетний промысел на одном участке позволяет ему ежегодно, независимо от общего поголовья зверьков в районе, брать по 70—80 соболей. Бывали и такие годы, когда промысел для него заканчивался в конце января. Этот человек, прошедший таежную школу, обогащенный большим практическим опытом, ежегодно сознательно оставляет в угодьях необходимое количество соболей для полного восстановления их численности.

Григория Моисеевича все знают как доброго, отзывчивого товарища, который любит пошутировать, всегда готов поделиться своим опытом, помочь молодым охотникам. На протяжении ряда лет он сотрудничает со ВНИИОЗ; с различными другими научными учреждениями, которые проводят исследование района.

Григорий Моисеевич Коробейников — ветеран труда, передовик охотничьего промысла, человек, посвятивший охотничьему делу всю свою жизнь, — заслуживает уважения не только своих товарищей, но и охотоведов, всех, кому дороги интересы охотничьего хозяйства и охраны природы. Ближе вы можете познакомиться с Григорием Моисеевичем, посмотрев документальный фильм, снятый в 1979 г. Дальневосточной студией документальных фильмов.

Мне хочется от всей души пожелать замечательному охотнику-промысловику новых трудовых успехов, отличного здоровья и, конечно, счастливой охотничьей троицы.

О. ХОРУНЖИЙ,
охотовед
Г. Хабаровск

Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири. АН СССР. Сиб. отд. Труды Биологического ин-та. Вып. 37. Новосибирск. «Наука». 1980. 1000 экз. 279 с. 3 р. 10 к.

Материалы сборника освещают результаты исследований сибирских биотехников, проведившихся в 1962—1977 гг. на озерном стационаре в Новосибирской области. Статьи знакомят с теоретическими основами и практическими рекомендациями по рациональному использованию и преобразованию природно-территориальных комплексов лесостепной зоны Западной Сибири.

Человек и природа. Народный университет. М., «Знание». 1980. № 3. 147 050 экз. 95 с. 15 к.

В этом выпуске опубликована новая работа известного фенолога и популяризатора природоведческих знаний Александра Стрижева «Лесные гостицы». В очерках рассказывается о наиболее популярных дикорастущих плодах и ягодах, тех, что широко встречаются во многих уголках нашей Родины. Автор постоянно подчеркивает мысль: надо разумно и бережно относиться к сбору лесных гостиц, чтобы не скудили кладовые леса.

А. Мищенко. Третьего не дано. М., «Знание». 1980. («Прочти, товарищ!») 37 000 экз. 96 с. 20 к.

В записках озера веда А. Мищенко говорится о рыбоводстве в закрытых водоемах — озерах и прудах, о «великой озерной стране», как называют лесостепь Западной Сибири, где специалисты — лимнологи и ихтиологи — осваивают водную целину, ведут борьбу за правильную стратегию отношения человека к природе. Очерки пронизаны любовью к природе, ответственностью за ее судьбу.

А. М. Коласов. Зоогеография Дальнего Востока. М., «Мысль». 1980. 18 000 экз. 254 с. 1 р. 60 к.

Автор посвятил эту книгу проблемам зоогеографии Дальнего Востока. Работа представляет собой итог длительного изучения животного мира района и сводку материалов справочного характера. В книге описывается фауна млекопитающих — ее географическая характеристика, биология и происхождение. На основе этих данных составлен общий обзор и зоогеографическое районирование. Даются рекомендации по рациональному использованию и охране животного мира.

Текст иллюстрируют фотографии, карты и таблицы.

Н. Д. Сысоев. Встречи с природой. Владимирский облпотребсоюз. Ярославль. 1979. 10 000 экз. 271 с. 1 р. 30 к.

Центр России насчитывает более 10 000 рек и малых речушек, более 1500 озер, много водохранилищ — раздолье для охотников, рыбаков и туристов.

Книга кандидата биологических наук Н. Д. Сысоева рассказывает о природных явлениях, растительном и животном мире центральных областей РСФСР — Владимирской, Московской, Ивановской, Ярославской и других, уделяет внимание вопросам охраны природы и рацио-

ТРАГЕДИИ МОГЛО НЕ БЫТЬ

В январе этого года, когда сильные морозы сковали льдом места зимовок лебедей в нашем районе, птицы оказались в тяжелых условиях. Лебеди группами по 8—9 шт. стали искать спасения на берегу Днепробугского лимана в районе Очакова. Некоторые птицы лежали на льду и боргю обессиленные, неспособные не только лететь, но и подняться на ноги.

Четырех полуживых лебедей принесли в клуб общества охотников. Сотрудница Очаковского райсовета УООР

Г. П. Федотова всю ночь их кормила и поила. Наутро лебеди уже подняли головы и вскоре встали на ноги. Одному лебедю лед травмировал шею. В районной ветлечебнице птице зашили и обработали рану.

Спасенных и выхоженных лебедей отвезли в птицеразводный питомник УООР, где под наблюдением егеря они чувствуют себя хорошо.

Трагедии могло не быть, если бы природоохранные организации области приняли меры по спасению птиц.

Б. ПРОКОФЬЕВ,
почетный член УООР
г. Очаков,
Николаевская область

Г. П. Федотова со спасенными птицами.

Фото автора

МУЗЕЙ В ПОСЕЛКЕ

В степном Мойнкумском районе Джамбулской области в рабочем поселке Аксук открылся музей, скромно именуемый «Уголок природы». Основатель его — пенсионер Илья Родионович Барыкин. Работая учителем, он все свободное время отдавал общению с природой, собирая и изготавливая коллекции чучел животных для школьного зоологического кабинета.

В 1958 г., уходя на заслуженный отдых, он решил осуществить давнюю мечту: собрать более полную коллекцию чучел различных представителей местной фауны и создать для молодежи хорошо оформленный уголок природы.

Общественность поселка одобрила предложение учителя. Нашли и оборудовали специальное помещение. Местные предприятия выделили мастеров-краснодеревщиков, художников и других специалистов, которые помогали И. Р. Барыкину на общественных началах.

Основателю уголка природы Илье Родионовичу Барыкину идет девятый десяток, но он не перестает трудиться. Вместе с хранительницей музея Е. И. Васильевой проводит экскурсии для воспитанников детских садов и школ, учит их понимать, любить и беречь родную природу, вос-

питывает высокие чувства доброты, гуманности, бережного отношения ко всему живому.

Много теплых слов написали посетители музея в книге отзывов. «Прекрасна коллекция фауны Прибалхашья, собранная со старанием и любовью. Воспитательное и познавательное значение этого музея неоценимо, особенно для наших детей. Большое спасибо Илье Родионовичу и его помощникам!», — такую запись оставил в книге летчик-космонавт Г. М. Гречко.

После посещения музея в памяти остались строки, начертанные на стенах: «Пойми живой язык природы — и скажешь ты: «Прекрасен мир...»

Т. ЗАДОРОЖНЫЙ

ВСТРЕЧА С ЧЕТЫРЬЯМЯ ТИГРАМИ

Случилось это 1 марта 1980 г. в три часа дня. Молодой лесник Углекаменского лесничества А. П. Духленков и житель с. Мельники В. П. Бунин возвращались домой с делянки, где они заготавливали дрова. И вот в двух километрах от села совершенно неожиданно увидели сразу четырех тигров. Тигры пытались перейти дорогу, но им помешали люди. И тогда обе крупные тигрицы, защищая молодых тигрят, на огромных

прыжках пошли на людей, издавая при этом отпугивающие рычащие звуки.

А. П. Духленков бросил пилу «Дружба» и с топором встал за дерево. В. П. Бунин начал кричать и лить на дерево бензин из канистры, который потом поджег. Но тигры не обращали на это внимания. В десяти метрах от людей, сделав небольшую петлю, повернули к молодым тигрятам, которые через луг уходили обратно в горы. За лугом все семейство собралось вместе, тигры постояли и пошли дальше.

Мы с егерем госпромхоза «Прибрежный» Н. Ф. Сергиенко срочно выехали на место для обследования и замера следов. У крупных тигров пятка оказалась размером 8—9 см. А у молодых тигр пятка 4 см.

Я тридцать лет проходил в Уссурийской тайге. Вместе с охотоведами и егерями работал по учету тигров, но такого еще не встречал, чтобы в двух километрах от села среди белого дня встретить сразу четырех тигров.

Живет эта семья тигров в нашем районе уже давно. Им ничего не стоит ночью зайти даже в село и поймать завязавшуюся собаку. За последние десять лет только в нашем отделении № 1 совхоза «Казанский» тигры задрали 8 лошадей.

Да, тигров в Приморском крае стало много. Лесорубы и охотники часто встречают этого красивого зверя.

Н. КОВАЛЬЧУК,
действительный член
Географического общества

МЕЧЕНИЕ НУТРИЙ

Ведение племенной работы в нутриеводстве осложняется несовершенством существующей системы мечения зверей. В соответствии с рекомендациями, изложенными в научной литературе, мечение производится путем татуировки на перепонках лап или их разрезов по принятому ключу. Несовершенство этих способов состоит в следующем.

При татуировке малыми татуировочными щипцами с внесением туши проколы у стандартных и черных нутрий в связи с темной пигментацией номера не видны. У зверей всех окрасов туша рас текается под кожей и четкость номеров теряется. Мечение путем разрезов перепонок не менее трудоемко, чем татуировка, кроме того, при нанесении цифр 2 или 20 в процессе заживления зарубцовывается часть перепонки и номер читается как 1 и 10. Чтение номеров при мечении разрезами представляет особую трудность и требует большого практического навыка.

Мы испытали и предлагаем внедрить в практику метод мечения путем кольцевания.

Из листового алюминия или латуни толщиной 0,8—1 мм изготавливаются заготовки для кольца длиной 38 мм, шириной 7 мм. На заготовку наносятся цифры, соответствующие месяцу, году рождения, личному номеру зверя, окрасу. Кольцо вдается в проколы длиной 5—7 мм на правой задней лапе вокруг средней фаланги среднего пальца. Заживление проколов наступает на 12—15-й день.

На наш взгляд, этот способ имеет ряд преимуществ перед ранее применявшимися способами. Все подготовительные работы проводятся заранее, в результате чего снижается трудоемкость. Чтение номера зверя, его возраста доступно каждому рабочему и не требует специальной подготовки. Цифры на кольце не меняются в течение всего периода использования зверя.

Б. ЖУКОВ, В. БИБИК
Племзавод «Майский»

ХАПУГА НАКАЗАН

В августе 1979 г. инспектор Карагандинской областной госохотинспекции В. С. Енин в отдаленных охотугодьях заметил автомашину «Жигули», двигающуюся по сурчным бутанам. Это заинтересовало инспектора. Оказывается, браконьер Савенков М. М. из малокалиберной винтовки отстреливал сурков. При задержании у Савенкова было обнаружено 23 убитых сурка.

Использование на охоте нарезного оружия повлекло за собой уголовную ответственность. При содействии следственных органов на квартире Савенкова был произведен обыск, где найдено 400 шкурок сурков, около пятидесяти килограммов мяса сурков, 60 голубых песцов клеточного содержания, около семи тысяч малокалиберных патронов.

Установлено, что браконьерство Савенкова было превращено в промысел для личной наживы. Из кустарно выделанных шкурок сурков он шил шапки и продавал на рынке по сто рублей за штуку. На бесплатном мясе сурков содержали песцов. Шкурки их также продавал на рынке по 200—250 руб. за штуку. На эти доходы купил себе машину.

За использование без разрешения органов внутренних дел нарезного оружия и браконьерство Народным судом Кировского района г. Караганды Савенков осужден к трем годам лишения свободы с конфискацией автомашины, личного имущества, с возмещением государственному охотничьему фонду причиненного ущерба в сумме 13 690 руб.

К. БОТОВ,
начальник
Карагандинской областной
госохотинспекции

ИЗ ЗАПИСОК ОХОТОВЕДА

СЛУЧАЙ НА ОСТРОВЕ

Арктическое лето на севере Таймыра было в полном разгаре. Уже больше недели теплый юго-западный ветер поднимал с сухой тундры хрустевшую под ногами, как пергамент, пыль и застилал ю все видимое пространство на десятки километров. А когда ветер на минуту стихал, не давали покоя поднимавшиеся в воздух полчища комаров.

Поросший ивой песчаный остров длиной не больше 400 метров, а в поперечнике и того меньше — метров 150, в средней части имел несколько мелких мочажин, вокруг которых и расположилось все пернатое население острова.

Челноком продвигаясь среди мочажин, я проводил описание гнезд. Потревоженные чайки и бургомистры подняли истощенный крик над островом. Защищая свои гнезда, они пикировали с огромной скоростью, едва не задевая меня крыльями и лапами.

Вдруг из-под моих ног бесшумно вылетела гага-гребенушка, самочка. Отлетев недалеко, она села на воду. Пытаясь выяснить, что же побудило птицу так близко подпустить к себе, я шагнул вперед и увидел выводок утят.

Суматошно взмахивая крыльышками, шустро семяня ногами, норовя обогнать друг друга, утятя стремились к воде, а достигнув ее, один за другим исчезли в спасительной глубине.

Через некоторое время один из них появился из воды вдали от бережка. В эту же секунду огромная тень серебристой чайки накрыла жертву, и утенок оказался в клюве хищницы. Невидимое движение головой, и вмиг раздувшийся пищевод злодейки указывал, куда исчез зазевавшийся бедняга.

Через секунду вынырнул на том же месте второй утенок. И вновь мелькнула тень. На этот раз, распластав мощные крылья, нападал более крупный хищник — бургомистр. Эта громадная полярная чайка, по размерам превышающая гагу-гребенушку, с хищным клювом и алчными глазами стервятника, с огромной скоростью пикировала на беспомощного малыша. Казалось, участь его была решена.

Но в этот момент, откуда-то сбоку, молчком, словно стрела, пущенная тую натянутой тетивой, вылетела на защиту своего детеныша мать. И, не сбавляя скорости, ударила грудью хищника так, что тот перевернулся и упал в воду. А бесстрашная утка, не давая опомниться, налетела и ударила его еще раз, затем еще, еще и еще...

В это время сверху на чудом уцелевшего утенка набросился второй бургомистр. И опять показалось, что теперь-то уж не спастись утенку. Но, несмотря, на свою, казалось бы, сугубо миролюбивую внешность, гага-гребенушка делала невозможное. Она как молния яростно металась по воде от врага к врагу, нанося удары грудью, крыльями, клювом. И в то же время подавала голосом сигналы опасности малышу, заставляя его нырять и уходить под укрытие берега.

В каких-то десяти метрах от меня проходил этот неравный поединок. Я стоял, пораженный храбростью этой презирающей смерть утки, забыв про кинокамеру и фотоаппарат.

Восторжествовало материнство! Стервятники убрались ни с чем. А самка, отряхиваясь и приводя себя в порядок, долго еще покрякивала, будто обсуждала прошедшую схватку и успокаивала затаившихся в зарослях ивняка и осоки детишек.

Н. МАТЮШЕНКОВ

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

СОРОЧИЙ ДОМ

Сколько вы видели одновременно сорок? Одну. Две. Ну, три-четыре.

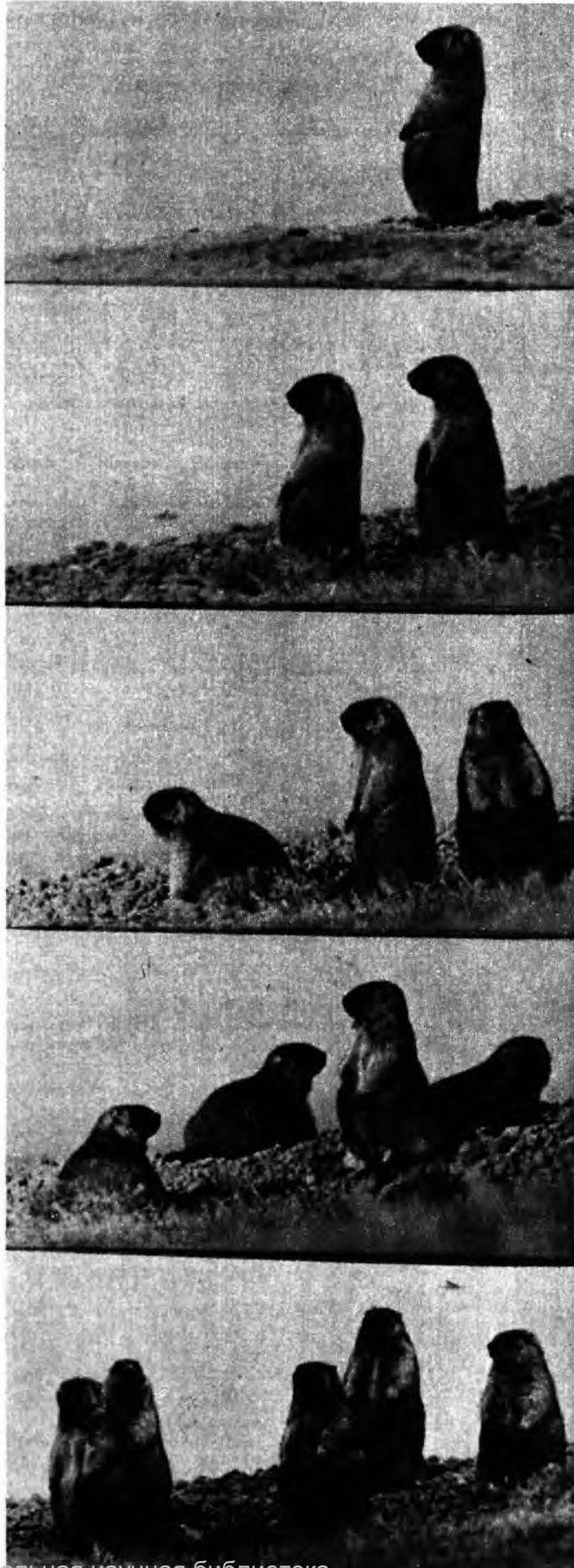
Срезая гроздья ярко-красной калины в кустарниках в окрестностях Ельни, я подошел к заброшенному ветхому сараю. Над головой нависли низкие серые тучи. Пошел дождь. Я открыл скрипучие двери и от неожиданности отпрянул назад. В сарае творилось что-то невообразимое. Сотни сорок поднялись с жердей и, хлопая крыльями, с шумом и криком носились под потолком. У трех-четырех маленьких окошечек было целое столпотворение. Увидев меня, в них и устремились пернатые.

Одно из окошечек оказалось застекленным. Я обернулся на глухой удар — одна из птиц пыталась выбить стекло. Описав полнилонную дугу, она снова ударила в стекло. Еще. Еще.

— Разобьется, — мелькнула мысль, и я поспешил выйти из сарая, чтобы дать сорокам спокойно улететь.

(Демографический взрыв)

Фото Б. ТУХВАТУЛЛИНА

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой песец или задиристая белка».

Из ст. «Тайга без выстрела»

Из «Краткого толкового словаря русского языка»

Животное — живое существо, которое может двигаться и чувствовать.

Змей — животное с длинным телом без ног.

Корова — крупное домашнее животное с рогами, от которого получают молоко и мясо.

Лиса — хищное животное с длинным хвостом.

Осел — животное с длинными ушами, похожее на лошадь.

Петух — домашняя птица мужского пола по отношению к курице.

Пчела — насекомое, от которого получают мед.

Рог — одна из двух костей на голове у некоторых животных.

Слон — огромное дикое животное.

Хвост — задняя часть тела у некоторых животных.

Язык — орган во рту.

Яйцо — то, из чего появляются птицы.

Осина — дерево с круглыми листьями, которые постоянно колеблются.

АН СССР. Ин-т русского языка. Под редакцией В. В. Розановой. М., 1979

Из книги И. Гурского «Чукой хлеб»

«В небе над озером появился ворон, он кружил высоко, высматривая добычу. И сразу не только мелкая птица, но даже проворные ястребки, почувствовав опасность, мигом спрятались и притихли. И только там и сям слышалось тиканье разных птичек».

Москва, «Советский писатель», 1974 г.

Из ст. Г. Сапунова

«И затоковали глухари...» «Все чаще радуют любителей природы эти изящные быстрые животные».

Газета «Ленинградская правда»

Из ст. Ф. Свириденкова «На глухарином уголье»

«Срезая грибы, я и не заметил, как приблизился к низким кустам, где прятались птенцы глухарей. Они, видимо, меня испугались, летать еще не умели и громкими криками стали звать на помощь родителей. Я с любопытством рассматривал малышей, как вдруг почувствовал удар по ноге, потом второй, третий. Повернувшись, я увидел двух взрослых глухарей, которые расстопырили крылья, топтались возле меня, норовя ударить клювом».

Газета «Рабочий путь»

Из ст. В. Куликова «Тропами Гурульбы»

«На полянах из песка и мелкого гравия делают токовища для глухарей и тетеревов, солонцы — для коз и изюбрея, стено становятся на пути браконьеров».

Газета «Сельская жизнь»

На первой странице обложки:

Куница-харза — типичный представитель фауны юго-восточной Азии, в нашей стране обитает на Дальнем Востоке. Это одна из самых крупных куниц.

Фото А. ГРАЖДАНКИНА и П. РОМАНОВА

На второй странице обложки:

«Птичье царство» (из серии).

Чайки на скале.

Топорки.

Фото Ф. ШКЛЯРЕВИЧА

Из снимков, присланных на XIV фотоконкурс журнала «Охота и охотниче хозяйство» и Росохотрыболовсоюза. Диплом второй степени и вторая премия по разделу «Звери и птицы в естественной среде».

На четвертой странице обложки:
Уодд-дуплогнездник, часто селится в искусственных гнездовьях.

Фото Б. НЕЧАЕВА

В НОМЕРЕ:

ВАЙСФЕЛЬД М. Охранять среду обитания	1
НОВИКОВ Б. Северный олень острова Врангеля	3
СОСНОВСКИЙ И. Задачи и проблемы заповедников	4
СИДОРОВ В. Дисциплинарные товарищеские комиссии	7
ЖИТЕНЕВ Дм. XIV фотоконкурс	8
РОГАЧЕВ Г. Облегчить труд промысловика	10
КОЛЫЧЕВ В. Усилить промысел белки	12
СКУРАЧЕВ В. Трихинеллез — опасное заболевание	12
ПОПОВ Ю. Летние охоты на волков	14
Что, где, когда	15
ЛАВОВ М. Причины гибели копытных	16
ГРУЗДЕВ В. Хромые зайцы	17
ЧЕРВОННЫЙ В. Пятнистый олень на Оке и Ладоге . .	18
ФЕДОРОВ Ф. Дикие голуби и охота на них	20
РУСАНОВ Я. Не забывайте о технике безопасности	21
ГУСЕВ О. В защиту Шаманского мыса	22
РАПОПОРТ О. На Вайгаче нужен заповедник	24
На земных меридианах	25
КАЗАНСКИЙ В. Наша борзая	26
ГРИГОРЬЕВ В. Сберечь от волка	29
ШОСТАКОВСКИЙ В. Как разобрать, собрать, отладить МЦ21—12	30
Из опыта эксплуатации самозарядного ружья	31
Наши консультанты отвечают	33
САВЕЛЬЕВА К. Благо тому, кто родился охотником	34
ТРОЕПОЛЬСКИЙ Г. В камышах	37
СОКОЛОВ Владимир. Стихи	41
БИБИКОВ Д., МЯГМАРЖАВ Д. Тарбаган и тарбаганий промысел в МНР	42
Библиотека охотника	45
Письма читателей	46
На привале	47

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Дм. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 16.05.80. Подписано к печати 09.06.80.
T-12210. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,87. Тираж 756370 экз. Заказ 1084.
Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва Б-53, Садовая Спасская, 18.
Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области.

«Ворон» [из серии]
фото А. БОЛЬШАКОВА

Из снимков, присланных на
XIV фотоконкурс журнала
«Охота и охотничье хозяйство»
и Росохотрыболовсю-
за. Диплом третьей степени
и третья премия по разде-
лу «Фotoочерки».

